Михаил Савин

ИСТОРИИ НОВОГО ЗАВЕТА

МЫСЛИ ПАСТОРА

Книгоноша
КИЕВ 2020

ИСТОРИИ НОВОГО ЗАВЕТА
Мысли пастора

Михаил Савин

Издание осуществлено при поддержке:

MISSION «HOPE FOR THE PEOPLE»
17505 N Horseman Dr Colbert, WA 99005,USA
e-mail: savingospel@gmail.com tel 509-847-9803
www.hopeforthepeople.org

В книге «Истории Нового Завета» автор оживляет знакомые события Евангелия. Библейские рассказы переносят нас в далекое прошлое и помогают встретиться с живым Господом. Вы будете ходить с Иисусом по Иудеи, Самарии и Галилеи, восхищаясь Его учением и чудесами, станете свидетелями рождения Иерусалимской церкви и евангелизации языческих народов.

ISBN 978-617-7517-72-5

© Михаил Савин, 2020

Все права на произведение принадлежат автору и защищены международным законодательством об авторских правах. В целом или частично книга не может быть воспроизведена никакими средствами, включая электронные, механические, фотографические, звукозаписывающие, компьютерные или любыми другими, без соответствующего разрешения автора.

Я благодарю всех, кто молится о нас и принимает участие в служении миссии «Надежда для людей». Проповедуя о Царстве Небесном там, где нищета, страдание и безнадежность, мы вместе выполняем Великое поручение Учителя: «идите… и проповедуйте Евангелие» (Мк.16:15).

Пусть книга «Истории Нового завета» принесет вам отраду Божьих благословений.

Михаил Савин

Посвящается
славянским церквам
Северной Америки

МЕССИЯ ГРЯДЕТ

❖

Тишину иерусалимского храма нарушал тихий перезвон бубенцов на длинной одежде священнослужителя. Священник Захария, из рода Ааронова, совершал каждение и молитву. Дым благовонного курения медленно поднимался к сводам дома Божьего. «Да направится молитва моя, как фимиам, пред лицо Твое, воздеяние рук моих – как жертва вечерняя», – молился когда-то Давид (Пс. 140:2). Фимиам был символом молитв Израиля.

Народ, находящийся в храмовом дворе, ожидал окончания каждения, после которого священник, выйдя, должен был благословить собравшихся. И вдруг Захария замер, через дым курения он увидел Ангела, стоящего по правую сторону кадильного жертвенника. «Не бойся, – услышал он спокойный голос небожителя. – Молитва твоя услышана, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн» (см. Лк. 1:13).

Благочестивый Захария и жена его Елисавета были бездетны. Достигши глубокой старости,

они, скорее всего, уже перестали молиться о рождении сына. «Твой сын будет благословением земли, – продолжил Ангел, – и будет велик пред Богом и Духа Святого исполнится еще от чрева матери своей. Сын твой многих иудеев подготовит к приходу Мессии». «Но рождение сына для нас невозможно, так как я и моя жена уже в преклонных летах», – не поверил в неожиданную весть священник.

«Ты будешь молчать за твое сомнение, пока все сказанное мною не сбудется», – проговорил Гавриил. Долго еще у жертвенника стоял потрясенный услышанным Захария.

Народ, ожидающий во дворе храма благословения священнослужителя, был в недоумении, почему Захария медлит выходить.

Когда наконец в проеме двери появился взволнованный священник и стал жестами объяснять, что произошло в храме, люди поняли, что Захария видел видение. О, как хотел священник рассказать иудеям радостную весть, что у него родится необычный сын, который приготовит путь для долгожданного Мессии. Но вместо слов он лишь издавал непонятные звуки.

Четыреста лет Небо молчало. Не слышал Израиль голоса пророков, и не являлись Ангелы с вестью к праведникам. С надеждой всматриваясь в будущее, страдая от моавитян, сирийян, филистимлян и римлян, ожидал Израиль обещанного Богом Мессию как Избавителя от ига язычников. Захария был первым в истории

Нового завета, кто удостоился услышать весть об идущем Мессии, но сказать это людям не мог.

Закончив свою череду служений в храме, он отправился домой в нагорную страну. На двадцать четыре смены в те времена было разделено иудейское священство (см. 1Пар. 24).

Спустя шесть месяцев Деве Марии, живущей в галилейском городе Назарете, явился Ангел Гавриил и, приветствуя ее, сказал: «Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус; Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего» (Лк. 1:30–32).

«Как будет это, когда Я мужа не знаю?» – смутилась Дева. «Сила Всевышнего осенит Тебя, посему рождаемый наречется Сыном Божиим».

Ободряя в вере Марию, Гавриил сказал, что ее родственница Елисавета тоже ожидает рождение сына. Не понимая до конца радостной вести Неба, Мария приняла слова Ангела: «Я, раба Господня; да будет Мне по слову Твоему». После встречи с посланником Небес она поспешно направилась к Елисавете в нагорную страну, желая больше узнать о таинственном пророчестве Гавриила.

Уставшая от долгого пути Мария вошла в дом Захарии. Как обрадовалась она, услышав счастливый голос Елисаветы: «И откуда это мне, что пришла Мать Господа моего ко мне?»

Немало дней провели они вместе в незабываемых беседах и молитвах, после чего Мария возвратилась домой в Назарет.

Пришло время, и Елисавета родила долгожданного сына. На восьмой день собрались родственники, чтобы обрезать рожденного и дать ему имя. Большинство из них считало, что нужно оказать честь отцу и назвать мальчика Захарией, но Елисавета не соглашалась, утверждая, что сына нужно назвать Иоанном.

«Нет же такого имени в вашем родстве», – не соглашались родные. Тогда стали спрашивать знаками отца, объяснив прежде, о чем у них идет спор. Вероятно, после встречи в храме с Ангелом Гавриилом Захария перестал не только говорить, но и слышать (см. Лк. 1:62).

Отец попросил принести дощечку, на которой написал: «Иоанн имя ему». И вдруг открылись его уста и он стал говорить и славить Бога. Первые слова, которые восторженно произнес отец, была хвала Всемогущему. «Благословен Господь…» – начал пророчествовать Захария.

Священник благодарил Бога за верность Его слова, за рожденного сына и грядущего Мессию: «И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, ибо предыдешь пред лицом Господа – приготовить пути Ему». Все присутствующие пришли в страх и удивление, говоря: «Каким же будет служение этого необычного ребенка?»

«Младенец же возрастал и укреплялся духом, и был в пустынях до дня явления своего Израилю» (Лк. 1:80). Детство и юность Иоанн провел в уединенных местах.

ПРИХОД МЕССИИ

❖

В великой Римской империи началась перепись населения, которая длилась не один год. Иудея, окраина Римской державы, тоже пришла в движение, потому что регистрация проходила по месту жительства предков и каждый иудей отправился в свой родной город. Это была первая перепись за время правления кесаря Августа.

Плотник Иосиф из Назарета был обручен с Марией, и так как они были родом из дома Давидова, молодая чета пошла на перепись в Вифлеем.

Трудно представить нам состояние Иосифа, когда он после трехмесячного пребывания Марии у Елисаветы узнал о необычной беременности своей возлюбленной. Они были уже обручены, то есть связаны брачным договором. Как невеста могла объяснить жениху и всем родственникам о Божественном происхождении своей беременности? Если бы Иосиф повел тогда Марию на суд к старейшинам города, то она была бы приговорена к смерти,

потому что несоблюдение целомудрия до брака, согласно Ветхому завету, каралось смертью (см. Втор. 22:23,24).

Любя Марию, которая, сознавая свою невинность, оставалась спокойной, Иосиф решил дать ей разводное письмо и тайно, не желая публичного позора, отпустить ее. Ангел же, явившийся ему во сне, сказал не уклоняться от брака: «Не бойся принять Марию, жену твою; ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого» (см. Мф. 1:20).

Нарушив еврейские традиции, Иосиф принял Марию в свой дом, не дожидаясь, пока закончится годичный срок обручения.

Итак, Израиль во время переписи пришел в движение. Вифлеем находился от Назарета в ста тридцати километрах, но этот путь был нелегок для Марии, так как ей пришел срок родить Сына. Уставшая от долгого пути назаретская чета, придя в город, остановилась на ночлег. Не найдя комнаты в гостинице, пришедшие из Назарета расположились в сарае, который был загоном для скота. Владелец караван-сарая обеспечивал небогатых постояльцев только кормом для животных и огнем для приготовления пищи. Здесь, в убогой обстановке, и родился посланный в мир Божий Сын.

Свой жизненный путь Мессия начал с вифлеемских яслей. Так сбылось пророчество Михея: «И ты, Вифлием – Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне

Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных» (Мих. 5:2).

В ту же ночь вифлеемские пастухи, стерегущие стадо, неожиданно оказались в центре исторического события. Явившийся им Ангел открыл тайну о рожденном Божьем Сыне: «Вы найдете этого Младенца в пеленах, лежащего в яслях». Подтверждая эту радостную весть, явилось великое множество Ангелов, славящих Бога.

В изумлении и трепете поспешили пастухи в город и, найдя Иосифа и Марию, рассказали им о вести небожителей. Мария, слушая их, сохранила все слова в сердце своем. Понимала она, что именно ей выпал жребий быть Матерью Мессии. Мария говорила мало, но запоминала все, что ей было сказано. Когда ее целомудрие было под подозрением, она молчала, предоставляя Богу защищать ее. И теперь, когда ее слава была сокрыта от людей, она предоставила Богу возвещать людям о рождении Его Сына.

Вскоре Иерусалим встревожился из-за прихода с востока мудрецов-звездочетов. Войдя в столицу Иудеи, они спрашивали: «Где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему» (Мф. 2:2).

Жители Иерусалима понимали, что Ирод ни с кем не захочет делиться своим престолом. Носивший тридцать пять лет царскую корону жестокий диктатор был безумно подозрительным.

Держась за престол, он убил своих сыновей, будущих царевичей, – Антинатра, Александра и Аристовула. Ирод знал, что он не является законным наследником престола Давида, так как не был из его рода и дома, но был потомком Исава, и догадывался, что родившийся Младенец мог быть царем Иудейским.

Собрав книжников и священников, правитель спросил у них, где должно родиться Христу. На вопрос царя священнослужителям ответить было несложно, так как Михей точно указал место рождения Мессии.

Решив избавиться от рожденного Младенца, Ирод расспросил у чужестранцев о времени, когда они впервые увидели необычную звезду. Он послал их в Вифлеем, якобы желая больше узнать о новорожденном. Прикрываясь благовидным предлогом, царь сказал волхвам: «Чтобы и мне пойти поклониться Ему» (см. Мф. 2:8).

Никто из книжников на встрече с царем не захотел прочитать ему пророчество Исаии: «Ибо, прежде нежели этот младенец будет разуметь отвергать худое и избирать доброе, земля та, которой ты страшишься, будет оставлена обоими царями ее» (Ис. 7:16).

Не сказали священники царю, что не следовало ему так крепко держаться за земной престол, потому что скоро ему нужно будет предстать пред престолом небесным.

Вифлеем находился в нескольких милях от Иерусалима, и Ирод мог послать своих людей

проследить за волхвами. Но звездочеты ушли, продолжая разыскивать рожденного Христа, а иудейские священники остались безразличными к их поискам.

Необычная звезда, ведущая с востока мудрецов, смогла не только привести их в Иудейскую страну, но и, указав дорогу в Вифлеем, остановиться над домом, где находился Младенец (см. Мф. 2:10,11).

С благоговением и радостью вошли в дом пришедшие из далекой страны волхвы и, упав в поклонении, отдали Рожденному свои дары. Их не смутила простая обстановка, в которой находился Иудейский Царь. Получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, волхвы, минуя Иерусалим, ушли назад в свою страну.

В ночном видении Ангел сказал Иосифу: «Встань, возьми Младенца и Матерь Его, и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его» (см. Мф. 2:13).

Поспешно Иосиф оставил Вифлеем и ушел в Египет. В те времена практически в каждом городе Египта была колония евреев, так что Иосиф и Мария не оказались среди совершенно чужих людей. Египет был местом не только страданий и унижений народа Божьего. Были времена, когда в нем находили приют патриархи.

Когда Ироду сообщили, что чужеземцы, посетив Вифлеем и воздав почести рожденному Царю, ушли в свою страну, он пришел в ярость.

Посылая в город Давида солдат, Ирод приказал им убить всех малышей до двух лет. Плачем и воплем наполнился тогда Вифлеем.

Нам неизвестно, сколько времени пробыла в Египте убежавшая из Вифлиема иудейская чета, пока Ангел не сказал Иосифу: «Встань, возьми Младенца и Матерь Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца» (Мф. 2:20).

Так сбылось пророчество Осии: «Из Египта вызвал сына Моего» (см. Ос. 11:1).

Возвратившись из Египта, семья поселилась в галилейском Назарете, городе, который не пользовался доброй славой в Израиле.

Однажды Филипп, найдя Нафанаила, сказал ему: «Мы нашли Того, о Котором писал Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова из Назарета. Но Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе?» (см. Ин. 1:45,46).

Сбудется реченное через пророков, что Он, Мессия, Назореем наречется.

ПРОРОЧЕСТВО СИМЕОНА

❖

Это был обычный рабочий день, когда Иосиф и Мария принесли Младенца в храм, чтобы посвятить первородного Сына Богу. В законе Моисея сказано: «Освяти Мне каждого первенца… Мои они» (см. Исх. 13:2). Младенца родители принесли как обычного ребенка, хотя Ангел Гавриил сказал Марии, что ей выпал жребий родить Божьего Сына. При посвящении первенцев приносилось жертвоприношение и делалась запись в храмовой книге первородных.

В Иерусалиме в то время жил благочестивый старец, которому «было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня» (Лк. 2:26). Нам неизвестно, как долго ожидал Симеон этого дня, но однажды ему был дан знак идти в храм, чтобы встретить посланного Богом Спасителя. Представляю, с каким трепетом собирался на встречу доживший до глубокой старости праведник.

Куда торопишься Симеон? «Сегодня я увижу Мессию», – взволнованно ответил бы старец.

Войдя в храм, он подошел к Иосифу и Марии и взял дрожащими руками Младенца. Первые слова, которые вырвались из груди уставшего от земного пути пилигрима, были: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое» (Лк. 2:29,30).

И воспел в пророчестве дух Симеона, говоря, что на смену Ветхого завета пришел свет Нового завета, который озарит и языческие народы. И благословит долгожитель Иосифа и Марию, произнося странные слова: «Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, – и Тебе Самой оружие пройдет душу» (см. Лк. 2:34,35).

Назаретская чета, думаю, была удивлена тем, что незнакомый старец знает так много об их Младенце.

Вторая глава евангелиста Матфея заканчивается на том времени, когда Иисус был еще ребенком, а уже в третьей главе Христос вступает на служение в возрасте тридцати лет. Между двумя главами тридцать лет жизни Спасителя, о которых мы практически ничего не знаем, кроме Его посещения в возрасте двенадцати лет иерусалимского храма (см. Лк. 2:41–52).

Детство и юность Иисус провел в кругу Своей семьи. В рассказе о браке в Кане Галилейской евангелист Иоанн ничего не говорит об Иосифе,

можно предположить, что он к тому времени уже умер. Сын плотника из Назарета с детства узнал, что значит зарабатывать на жизнь.

Есть знаменитая история о французской королеве Марии Антуанетте. В стране назревала революция, которая вскоре и разразилась. Люди умирали с голода, народ бунтовал, и королева спросила, отчего это все. Ей ответили: у них нет хлеба. «Если у них нет хлеба, то ведь можно есть пирожные», – сказала Мария Антуанетта. Она не могла себе представить жизнь без знакомого ей изобилия, она не знала жизни простых людей.

Иисус не пришел в мир, чтобы жить за чужой счет. Он жил жизнью простых людей. «Иисус же преуспевал в премудрости и в возрасте и в любви у Бога и человеков» (Лк. 2:52).

Думаю, Иисус работал в Назарете вместе со Своими братьями Иаковом, Иосией, Симоном и Иудой (см. Мф. 13:55). Но Евангелие хранит молчание об этом времени. Через тридцать лет Христос покинул Назарет, чтобы начать служение, которое приведет Его к Голгофе.

ПРИГОТОВЬТЕ ПУТЬ ГОСПОДУ

❖

Несколько столетий в Израиле не слышно было голоса пророка. Но когда пришла полнота времени, то, исполнившись Святого Духа, Иоанн, сын Захарии и Елисаветы, выступил на служение в пустыне Иудейской и начал проповедовать о грядущем Мессии. Его речь сопровождалась необычной силой и властью. Самоотвержение Иоанна и пренебрежение им удобствами жизни говорили пришедшим послушать необычного проповедника о его чрезвычайной миссии. Грозный пророк был одет в грубую одежду из верблюжьего волоса и питался в пустынных местах кузнечиками и диким медом.

Духовное оживление иудеев было настолько велико, что жители всей страны шли к Иоанну в пустыню, чтобы исповедаться перед ним в грехах и принять водное крещение.

«Приготовьте путь грядущему Мессии, наведите порядок в ваших отношениях с Богом, – громко взывал глашатай к собравшемуся народу. – Ваша принадлежность к наследию Авраама

не спасает вас. Дерево, не приносящее плод, срубают и бросают в огонь. У корня вашей жизни уже лежит секира Божьего правосудия. Если в вашем сердце не произойдет перемена, то крещение не спасет вас».

Крестив людей в Иордане, Иоанн обязывал их жить святой жизнью, согласно тем обещаниям, которые они давали при крещении.

Когда весть о том, что выросший сын Захарии и Елисаветы призывает народ к покаянию и крестит его, достигла Иерусалима, иудеи послали к нему делегацию священников с целью выяснить, кто он такой.

«Ты – долгожданный Мессия?» – спросили они у Иоанна. «Я – голос, который вы должны услышать, – ответил пророк. – Мессия уже среди вас, и я недостоин, наклонившись, развязать ремень обуви Его (см. Мк. 1:7). Приготовьтесь встречать Его».

В древности, иногда, прежде чем войти в город, правитель посылал перед собой глашатая, чтобы горожане могли выйти навстречу своему государю. Пророк-глашатай в иудейской пустыне провозглашал: готовьтесь встречать идущего Мессию.

Среди желающих креститься от Иоанна, в стороне от народа, стояла группа фарисеев и саддукеев. У лукавых религиозных лидеров Креститель спросил, что побудило их искать Царства Божьего. «Порождения ехиднины, – обратится пророк к врагам нового движения, – кто внушил

вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойный плод покаяния» (см. Мф. 3:7,8).

Это они, фарисеи и саддукеи, позже распустили об Иоанне Крестителе худую молву, говоря что «в нем бес» (см. Мф. 11:18).

Врагов Евангелия пророк сравнил с пресмыкающимися, которых огонь выгнал из нор и они побежали, поползли к воде, спасаясь от пожара. Крещение не избавит вас от суда. Не говорите сами в себе «мы наследие Авраама». Подлинные его дети послушны Богу.

Настал день, когда Иоанн увидел Иисуса, стоящего в толпе народа. С волнением он воскликнул: «Вот, Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (см. Ин. 1:29). Когда, крестившись, Иисус выходил из воды, Иоанн увидел Духа Божьего, который как голубь опустился на Божьего Сына. Голос с Неба услышал пророк: «Это есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (см. Мф. 3:16,17). Сразу после крещения Божий Дух повел Христа в пустыню.

И замолчал глас вопиющего. Служение Иоанна прервал царь Ирод Антипа. Вначале он заключил пророка в темницу, а позже казнил, отрубив ему голову.

Ушел с библейской сцены пророк Иоанн, но служение в Израиле продолжил Божий Сын.

НЕ ХЛЕБОМ ОДНИМ ЖИВЕТ ЧЕЛОВЕК

❖

Сорок дней в пустыне Иисус находился в уединении, посте и молитве. Небесный Отец допустил к Сыну сатану, чтобы тот искушал Его. Между Христом и дьяволом начался духовный поединок.

Зная, что истощенный организм Спасителя требовал пищи, искуситель сказал Христу: «Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Ты же можешь эти камни, которых много вокруг Тебя, превратить в мягкий хлеб. Хлеб, который Ты будешь создавать из камней, станет мощным инструментом власти, и народ последует за Тобой». Сатана предложил Иисусу заменить Источник жизни, то есть Слово Божье, на хлеб, посредством которого продлевается жизнь.

Превращать камни в хлеб по совету дьявола Христос не стал. Отвечая ему, Иисус сказал: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (см. Мф. 4:4).

Отношение к земным благам, которые Бог дает людям, не должно быть ценнее наших отношений

к Дающему их, и потребность в Слове Божьем должна быть не менее важной, чем прием пищи.

Дважды во время Своих служений Иисус сверхъестественным образом кормил многотысячные толпы людей хлебом, но делал это Он не для того, чтобы удивить народ, показывая Свою божественность. Насыщение хлебом огромного стечения людей было вызвано Его состраданием к ним. «Иисус же, призвав учеников Своих, сказал им: жаль Мне народа, что уже три дня находятся при Мне, и нечего им есть; отпустить же их не евшими не хочу, чтобы не ослабели в дороге» (Мф. 15:32).

Три дня около четырех тысяч мужчин, не считая женщин и детей, были в общении со Христом в пустынном месте. Это время было настолько благословенным, что народ забыл о пище. Накормив людей, ученики собрали семь полных корзин оставшихся кусков хлеба.

«Если Ты Сын Божий, бросься вниз – удиви народ чудом, – предложил Спасителю лукавый. – Иудеи, увидев, что Ты бросился с крыла храма и не причинил Себе вреда, придут в восторг. Яви Себя Израилю как Мессия-чудотворец». Сатана процитировал Христу слова из девяностого псалма: «Ибо Ангелам Своим заповедает о тебе – охранять тебя на всех путях твоих. На руках понесут тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею» (Пс. 90:11,12).

Но Иисус не желал приобретать Себе поклонников только чудесами. Народ всегда

охотнее доверял знамениям и чудесам, чем словам Божьим. Желающих следовать за чудотворцами было гораздо больше, чем за пророками. Не чудесами пришел Мессия приобретать души для Царства Небесного, а доверием Богу. Сатане Христос ответил Писанием: не искушай Господа, Бога Твоего (см. Втор. 6:16).

Господь никогда не увлекал народ райскими рассказами и не пытался только чудесами покорить толпы людей. Однажды фарисеи попросили Христа в подтверждение Его мессианства дать им знамение, но Он отказал им: «Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему» (см. Мф. 12:38,39).

Дьявол, надеясь во время третьего искушения пленить земным богатством Иисуса, показал Ему панораму всех царств и их славу: «Стань передо мною на колени – и всю славу этих царств я отдам Тебе» (см. Мф. 4:9). Лукавый предложил Христу путь к славе, минуя крест: Ты можешь избежать мучительной казни, откажись от искупления рода человеческого, и все царства мира сего будут Твоими. «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи», – был ответ Божьего Сына.

Не удалось сатане во время искушений сорвать план спасения рода людского. Окончив духовный поединок, дьявол отошел от Христа до времени, а Иисус, исполненный Духа Святого, возвратился в Назарет.

ПРИЗВАНИЕ УЧЕНИКОВ

❖

Возвратившись из пустыни, Иисус начал Свое служение в Галилее языческой. Этот край был географически отделен от Иудеи и считался в Израиле не религиозным, так как в этой области проживало множество язычников, смешение с которыми произошло у евреев после вавилонского пленения.

Галилею иудеи считали нецивилизованным краем, и речь у галилеян была не совсем чиста и правильна. (В Иерусалиме, во дворе первосвященника Каиафы, Петру сказали: «Ты Галилеянин, и наречие твое сходно» (см. Мк. 14:70).)

Галилея была центром бурной политической и торговой жизни. На ее рынках можно было слышать голоса различных народов. В этом неспокойном крае не раз вспыхивали религиозные мятежи. Но именно в Галилее Христос поднял знамя Евангельской вести.

Находясь на служении в назаретской синагоге, Иисус встал, чтобы читать. Служитель передал Ему свиток пророка Исаии, и Христос, найдя пророчество о Мессии, начал читать:

«Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение и узникам – открытие темницы, проповедовать лето Господне благоприятное» (Ис. 61:1,2).

Отдав служителю свиток, Иисус сказал: «Ныне исполнилось Писание сие, слышанное вами». И когда глаза удивленных присутствующих в синагоге были устремлены на Него, Христос дал ясно понять, что это пророчество написано о Нем. Он объявил в синагоге «цель и программу» Своей миссии: «Я пришел, чтобы возвестить вам о новозаветном времени спасения. Нищим, сокрушенным и пленным Я принес радостную весть». Вначале в синагоге все изумлялись благодати, исходящей из Его уст, и были в недоумении, как их земляк, выросший на их глазах, с такой уверенностью говорит, что Он обещанный Богом Мессия. Для них Иисус был просто сыном плотника, малообразованным и низкого происхождения. Кто-то в синагоге с иронией сказал: «Врач! исцели Самого Себя». Другими словами, «избавь Себя от насмешек народа». Эта древняя пословица вызвала у собравшихся улыбку. «Подтверди чудом Свои слова и покажи нам знамение», – послышались голоса.

«Пророк не принимается всерьез в родном городе», – ответил на унижение Христос. В Израиле было много прокаженных, которые

нуждались в исцелении, но не получили его за свое неверие. В пример Иисус привел им веру сирийского прокаженного Неемана, который, получив во дни Елисея освобождение от проказы, уехал домой радуясь.

Когда в синагоге услышали, что сын плотника упрекал их за неверие и в пример поставил веру язычника, зал взорвался от негодования. Не дождавшись конца Его речи, нарушая благоговение богослужения, жители Назарета в ярости бросились на Иисуса и выгнали Его из синагоги. Они повели Его вон из города, чтобы сбросить с горы, на которой стоял Назарет. Исполнилось тогда слово Писания: «Пришел к своим, и свои Его не приняли» (см. Ин. 1:11).

Прожив в Назарете около тридцати лет, Христос оставил в нем прекрасный след Своей святой жизни, но был не принят соотечественниками и изгнан из родного города. Покинув Свой дом, Иисус больше никогда не вернулся в него. Из нагорной страны Христос ушел и поселился в Капернауме, городе, стоящем на берегу Геннисаретского озера.

Так сбылось реченное через пророка Исаию: «Прежнее время умалило землю Завулонову и землю Неффалимову; но последующее возвеличит приморский путь, Заиорданскую страну, Галилею языческую. Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет» (Ис. 9:1,2).

Капернаум, где поселился Мессия, был населен потомками Завулона и Неффалима. Именно этот город стал центром служения Христа.

Однажды на берегу озера было большое скопление людей. Народ, собравшись, теснился к Иисусу, чтобы слышать слово, которое Он говорил.

Увидев две лодки у берега, Христос, выйдя из толпы, подошел к рыбакам, которые мыли сети, и, войдя в лодку, принадлежащей братьям Симону и Андрею, попросил их отойти немного от берега, чтобы Ему легче было общаться с собравшимися.

И когда Иисус учил народ из лодки, Симон, находясь рядом, слушал. О чем говорил Учитель в этот день, мы не знаем, но сказанное слово произвело на рыбака огромное впечатление. Закончив говорить к народу, Христос сказал Симону: «Отплыви на глубину, и закиньте сети свои для лова. Симон сказал ему в ответ: Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали, но по слову Твоему закину сеть» (см. Лк. 5:4,5).

Отойдя на глубину, Симон бросил сеть. Как загорелись глаза галилейского рыбака, когда его опытные руки почувствовали тяжесть в неводе! Вода закипела от множества пойманной рыбы. Симон вытаскивал и вытаскивал сеть с уловом в лодку, а лодка от тяжести стала больше погружаться в воду. С радостью позвал он своих товарищей Иакова и Иоанна прийти к нему на помощь. Когда обе лодки наполнились

рыбой, Симон припал к ногам Учителя и из груди рыбака вырвалось: «Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный (см. Лк. 5:8). «Пойдемте со Мной. Я хочу научить вас „ловить“ людей для Царства Небесного». Вытащив на берег наполненные рыбой лодки, рыбаки Иаков и Иоанн, Симон и Андрей оставили все и пошли за Учителем.

Иисус собрал вокруг Себя двенадцать учеников и три года учил их «забрасывать» в мир сеть Евангельской вести. Их ученичество проходило в нелегкой школе лишений и испытаний. Они согласились жить на подаяние, скитаться и терпеть голод. Из-за занятости в служении им иногда некогда было просто поесть хлеба и они были рады нескольким сорванным в пути колосьям пшеницы. Но они были счастливы, потому что Бог избрал их быть богатыми верой.

Открывая ученикам законы Нового завета, Иисус сказал им о блаженстве кротких, счастье смиренных и награде переносящих незаслуженные поношения и гонения.

«Я хочу вашу измененную жизнь показать как свидетельство этому миру. Чтобы люди видели ваши добрые дела и прославили Отца вашего Небесного (см. Мф. 5:16). Ваша святая жизнь и дела милосердия будут светом в этом духовно мрачном мире.

Вы пойдете и будете проповедовать Евангелие. Когда земледелец разбрасывает зерно по вспаханному полю, не все зерна, падая на землю,

приносят плод. Зернышки, упавшие на дорогу у поля, птицы поклюют. Зерна, попавшие на каменистую почву, хоть и взойдут, быстро увянут, потому что не найдут себе влаги для роста. И попавшие в сорняки тоже дадут побеги, но заглушит их ростки сорная трава и они не дадут плода (см. Мк. 4:7).

Знал земледелец, что часть посеянных семян погибнет, но продолжал сеять, понимая, что добрая почва, куда упадут зерна, принесет большой урожай».

Открывая духовный смысл этой истории, Учитель объяснял Своим ученикам, что Слово Божье, попадая в души людей, будет рождать в них желание святой жизни.

Сатана будет стараться сразу же унести у слушателей из сердца желание святости. Он хочет, чтобы люди не думали о своем спасении, а оставались равнодушными к Благой вести.

Слово Божье, как зернышки, падая «на почву» сердца человека, рождает в нем ростки святых желаний. Но без влаги Божьих откровений оно засыхает и не приносит плода.

Однажды человек, слушая Христа, пришел в восторг и радостно заявил: «Господи! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел. Иисус сказал ему: лисицы имеют норы, и птицы небесные – гнезда; а Сын Человеческий не имеет где приклонить голову» (см. Лк. 9:57,58).

Слушатель был уверен, что его желание последовать за Христом осуществимо, но когда он

узнал о цене, которую нужно платить за ученичество, то не захотел оставлять удобную жизнь. Больше мы ничего не знаем о человеке, который пожелал всегда быть рядом с Иисусом.

«А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатства заглушает слово, и оно бывает бесплодно» (Мф. 13:22). «Если прибудете во Мне и слова Мои в вас прибудут, то… принесете много плода и будете Моими учениками», – напутствовал Иисус Своих последователей (см. Ин. 15:7,8).

«Я пришел не для того, чтобы земную жизнь Моих учеников сделать легкой, но чтобы они в этом нервном и нетерпеливом мире были светом новозаветного учения.

Нечестивые люди возненавидят вас, будут злословить и гнать вас, но вы сможете делать добро тем, кто будет причинять вам боль. Откровение о вечности и сила Святого Духа поможет вам быть выше мести, зла и ненависти».

НАЧАЛО ЧУДЕС

❖

Кана Галилейская, где проходило брачное торжество, была небольшой деревней недалеко от Назарета. Свадебные пиры у евреев обычно длились семь дней. Брачное торжество, скорее всего, было у кого-то из близких Марии, так как она знала все о возникшей во время пира проблеме и вела себя на свадьбе как дома. Очевидно, Христос с учениками пришел не к началу праздника. Мария, подойдя к Нему и не желая, чтобы об этом слышали другие, наедине сказала, что у них закончилось вино. На что она рассчитывала, прося помощи у Сына, и что имел в виду Иисус, когда ответил ей: «Еще не пришел час Мой» (см. Ин. 2:4)?

В Своем ответе Иисус не пообещал ей, что постарается помочь решить проблему, но Мария поняла слова Сына по-своему. Ее уверенность в том, что Он поможет, была так велика, что ответственным на пиру она дала указание делать то, что скажет ее Сын. Поэтому, когда Иисус сказал обслуживающим на празднике наполнить шесть пустых каменных водоносов

водой и потом, зачерпнув из них, понести эту воду, чтобы дать попробовать распорядителю пира, то служители не посчитали Его слова за шутку.

Вода в каменных водоносах, которые обычно стояли во дворе, служила для ритуального омовения рук и посуды. (Иудеи, «держась предания старцев, не едят, не умывши тщательно рук» (см. Мк. 7:3).) Шесть больших кувшинов могли вмещать до пятисот литров воды. По слову Иисуса их наполнили до верха. Зачерпнув налитую в кувшины воду, обслуживающие брачный пир понесли ее к распорядителю. Когда тот, не зная о происшедшем, попробовал воду, которая превратилась в вино, то пришел в восторг и даже укорил жениха: «Всякий человек подает сперва хорошее вино, почему же ты не захотел подать его вначале пира?» (см. Ин. 2:10).

Так Иисус выручил простого деревенского парня, который не мог заготовить на брак достаточно вина, потому что не был богат. Это первое чудо, сотворенное Господом в Кане Галилейской, было подарком на свадьбу жениху и невесте.

Второе чудо, совершенное Христом в Галилее, произошло чуть позже. Царедворец, у которого сын был при смерти, ища Иисуса, пришел из Капернаума. Одолев дневной путь, он нашел Учителя. «Господи! приди, пока не умер сын мой», – в отчаянии воскликнул отец (см. Ин. 4:49).

На первый взгляд, Христос встретил сановника не очень доброжелательно. «Вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес. Люди способны верить лишь после того, как увидят чудо», – ответил Иисус. И обращаясь к царедворцу, Он вдруг сказал ему: «Пойди, сын твой здоров». Отец поверил слову, которое сказал ему Христос (см. Ин. 4:50). Царедворец не стал упрашивать Иисуса все же пойти с ним, так как сын его умирал, а поверив Его слову, которое может исцелить больного на расстоянии, поспешил домой.

«Сын твой здоров, – встречая царедворца, радостно сообщили его слуги. – Вчера в седьмом часу горячка оставила его» (а это было как раз то время, когда Иисус сказал сановнику об исцелении сына). И уверовал живущий в Капернауме высокопоставленный чиновник и весь его дом (см. Ин. 4:53).

ПРЕОБРАЖЕНИЕ САМАРЯНКИ

❖

На неожиданную популярность Иисуса в народе, которая подтверждалась ростом числа Его последователей, обратил внимание иерусалимский синедрион. Избегая открытого конфликта со священниками и фарисеями, Христос ушел из Иудеи в Галилею. Проходя через Самарию, уставший от долгого пути Иисус сел у колодца недалеко от небольшого города Сихарь.

Оставив Учителя одного, ученики ушли в город купить еду. Думаю, самаряне с удивлением смотрели на странное поведение двенадцати иудеев, которые, нарушая свои ритуальные обряды и не боясь осквернения, покупали у них продукты. В далеком прошлом, во время вавилонского пленения, халдеи большую часть иудеев увели в плен, а Самарию заселили языческими народами. Со временем произошло их смешение с переселенцами и иудеи в Самарии потеряли свою расовую чистоту. «И перевел царь Ассирийский людей из Вавилона, и из

Куты, и из Аввы, и из Емафа, и из Сепарваима, и поселил их в городах Самарийских вместо сынов Израилевых. И они овладели Самариею, и стали жить в городах ее» (см. 4Цар. 17:24).

Возвратившись после долгого вавилонского плена, иудеи отказали самарянам участвовать в совместном строительстве разрушенного храма, а позже не позволили им принимать участие в богослужениях из-за их расовой нечистоты и смешанной религии. Вражда и неприязнь между иудеями и самарянами длилась веками.

Итак, был полдень, когда самарянка, идущая из города за водой, издали увидела Христа у колодца. Подойдя ближе, она поняла, что это был иудейский раввин. Женщина сняла с головы кувшин и хотела, набрав воды, уйти, но незнакомец вдруг попросил у нее пить. Самарянка была удивлена тому, что иудей не только заговорил с ней, но и попросил напоить Его. Для иудея-раввина естественнее было мучиться от жажды, чем нарушить свои религиозные правила. «Как ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки?» – в недоумении спросила она (см. Ин. 4:9). Воспользовавшись ее кувшином, иудей, по преданию фарисеев, осквернился бы. Не ожидала самарянка услышать от раввина: «Если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: „дай Мне пить“, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую». «Чем же Ты достанешь воду из глубокого колодца? У Тебя нет даже веревки», – поинтересовалась

самарянка, понимая слова незнакомца в буквальном смысле. «У Меня есть вода, которая оживляет дух. Она может забить источником и в твоей жизни», – ответил Господь.

Меняя тему разговора, Иисус дал женщине возможность посмотреть на себя со стороны и признать реальность ее грешной жизни. Пока человек не поймет, что он погибает, Евангельскую весть о спасении ему трудно понять. «Пойди, позови мужа твоего и приди сюда», – попросил Христос.

Пытаясь уйти от неприятной ей темы, самарянка ответила кратко и сухо: у меня нет мужа. «Иисус говорит ей: правду ты сказала, что у тебя нет мужа, ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала» (см. Ин. 4:16–18).

Незнакомец потряс женщину тем, что так много знал о ее скрытой, личной жизни, знал ее прошлое и настоящее. Раввин не укорил ее как блудницу и не сказал, что она падшая женщина, живущая в прелюбодеянии. Самарянка поняла, что ее собеседник был не обычным раввином, как ей показалось вначале. Переводя беседу в другое русло, она сказала Ему: «Господи! вижу, что Ты пророк. Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме» (см. Ин. 4:19,20).

Бог не связан временем или местом и не привязан даже к иерусалимскому храму, сказал

Собеседник. Он ищет Себе поклонников, с которыми желает иметь близкие и доверительные отношения, независимо от места их нахождения. Наступает время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине. Самарянка опять пришла в удивление, видя что Пророк не захотел защищать свои иудейские обряды и предания и не стал с гордостью говорить об иерусалимском храме и особом избрании израильского народа.

«Женщина говорит Ему: знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все. Иисус говорит ей: это Я, Который говорю с тобою» (Ин. 4:25,26).

Вначале беседы самарянка видела в незнакомце простого иудейского раввина. Ее понимание о «живой воде» простиралось не дальше ведра с веревкой. Она не могла представить себе, что есть кто-то больше, чем патриарх Иаков, который в прошлом выкопал этот колодец. Теперь же она с замирающим сердцем вдруг поняла, что перед ней Мессия-Христос, которого так долго ожидал не только Израиль.

Когда ученики, купив еду, возвратились к колодцу, то застали Учителя за беседой с самарянкой. Приход будущих апостолов прервал их разговор, и женщина, оставив свой водонос у колодца, поспешила в город. Тяжелый кувшин мешал бы ей быстро идти, да и вода из колодца сейчас для нее была уже не так важна. Внутри у нее забил источник новой жизни. Христос

освободил ее от безнадежного греховного состояния. Вернул надежду к нормальной жизни. У нее появилось желание привести как можно больше жителей своего города ко Христу. Оставленный кувшин говорил еще и о том, что она опять вернется. Скорее всего, самарянка так и забыла дать напиться воды Иисусу.

Придя в город, женщина взволнованно стала рассказывать соотечественникам о встрече у колодца: «Я встретила Человека, Который рассказал мне все, что я сделала». Она без стеснения говорила всем, что незнакомец знает всю ее тайную жизнь. Самарянка не спорила с горожанами, не доказывала им, а просто приглашала: пойдите и посмотрите, не Он ли Христос.

Жители города поняли, что в жизни женщины произошло что-то необычное, и поспешили к колодцу.

Когда возвратившиеся с продуктами ученики предложили Учителю поесть, Он загадочно ответил им: «У Меня есть пища, которой вы не знаете». Еда уже не интересовала Его. Кто-то накормил Учителя, подумали ученики, но Он сказал им: «Моя пища есть творить волю Пославшего Меня. Возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве». Думаю, что Иисус при этом указал Своим ученикам на идущую к ним огромную толпу жителей города.

На этой необычной встрече у колодца многие самаряне уверовали во Христа.

Несмотря на то, что Иисус был иудеем, самаряне пригласили Его в свой город и попросили остаться у них.

Евангельская проповедь Иисуса зазвучала в городе Сихарь, и в то, во что так трудно было поверить иудеям, поверили самаряне. К ним пришел Христос, который был Спаситель мира (см. Ин. 4:42).

БЕЗРАЗЛИЧИЕ ГОРОДА КАПЕРНАУМА

❖

Однажды в субботний день Иисус проповедовал Евангелие в синагоге и народ был в большом удивлении, что Он так хорошо знает Писания. Необычная власть и сила сопровождали Его слова. Вдруг, перебивая Христа, нечистый дух, находящийся в одержимом человеке, в агонии закричал: «Оставь, что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас! знаю Тебя, кто Ты, Святой Божий» (см. Мк. 1:24). Бес ненавидел Христа, но боялся Его. Он орал так громко, чтобы устрашить присутствующих в синагоге, желая повлиять на их разум. «Но Иисус запретил ему, говоря: замолчи и выйди из него». Злой дух в ярости потряс свою жертву, и присутствующие пришли в ужас, думая, что бес разорвет своего пленника. Но нечистый дух, вскричав громким голосом, вышел из человека.

Весть о том, что произошло в синагоге, быстро облетела город. Он изгнал беса лишь одним повелением, говорили люди. Власть Его слова и дела вызывали в народе чувство изумления.

После окончания службы в капернаумской синагоге Иисуса на обед пригласил к себе Симон Петр. Вместе с Андреем, Иаковом и Иоанном они вошли в дом простого галилейского рыбака. Теща Петра тяжело болела. Пожилая женщина лежала с высокой температурой. Христос подошел и, взяв ее за руку, поднял. Температура и слабость сразу ушли, и она, поднявшись, стала готовить для всех пришедших обед.

Вечером около дома Петра стал собираться народ. Событие в синагоге побудило жителей Капернаума привести больных и бесноватых к Иисусу. Казалось, что весь город собрался на этом необычном собрании (см. Мк. 1:33). Трудно представить, что тогда творилось у дома Симона. Бесы с криками выходили, оставляя свои жертвы, больные радостно восклицали, получая исцеление. Это было потрясающее служение. Собрание разошлось уже поздно ночью.

Рано утром, когда в доме еще все спали, Иисус ушел в пустынное место и там в тишине долго разговаривал с Отцом.

Молва о том, что пророк из Назарета имеет власть над болезнью и бесами быстро разошлась по всей Галилее. Капернаум стал тем городом, которому Сын Божий посвятил наибольшую часть Своего земного служения, проповедуя жителям города Благую весть и совершая множество чудес.

Однажды к переполненному народом дому, где был Христос, четверо на носилках принесли

парализованного. Из-за большого стечения народа они не могли подойти даже к открытым дверям. Принесшие скорченного решили не отчаиваться. Проявляя смелость и настойчивость, они по наружной лестнице поднялись на плоскую крышу дома и, разобрав часть потолка, опустили подстилку-носилки в комнату, где проповедовал Христос. Сочувствие, находчивость, настойчивость и решительность – такими именами можно назвать добрых друзей больного.

Носилки с расслабленным опустили прямо перед Иисусом. Христос перестал давать присутствующим в комнате наставления и, глядя на веру друзей, которые замерли на крыше в ожидании исцеления, вдруг сказал парализованному: «Я прощаю тебе твои грехи» (см. Мк. 2:5).

Сидящие в помещении книжники, которые внимательно следили за служением Иисуса, осудили Его за эти слова и сделали вывод, что Он богохульствует.

Зная их невысказанные мысли, Господь задал им прямой вопрос: «Что легче? сказать ли расслабленному: „прощаются тебе грехи“? или сказать: „встань, возьми свою постель и ходи“? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой» (Мк. 2:9–11).

На глазах всех присутствующих скорченный стал выпрямляться и вдруг, ликуя от радости, встал на ноги. Гул восторга и удивления

наполнил помещение. Народ начал славить Бога за чудо исцеления. К сожалению, не все присутствующие поняли тогда, что Христос исцелил не только тело, разбитое параличом, но и душу больного. Совершал чудеса Иисус не только для того, чтобы произвести на людей впечатление, но, прежде всего, чтобы убедить народ в истинности Своего учения.

По просьбе римского офицера, у которого в болезни умирал слуга, к Иисусу подошли старейшины города Капернаума. И хотя они не хотели признавать Христа как Сына Божьего, но попросили Его прийти и исцелить слугу. «Сотник достоин, чтобы Ты сделал для него это, ибо он любит народ наш и построил нам синагогу», – сказали старейшины (см. Лк. 7:2–5).

Приглашая Христа идти в дом язычника, иудейские лидеры понимали, что нарушают свой закон, так как иудеям запрещалось входить в дома необрезанных, дабы не осквернить-ся, но, несмотря на это, Иисус пошел с ними.

Когда сотник узнал, что Учитель, оказывая ему честь, идет к нему домой, то послал навстречу своих друзей сказать: «Не трудись, Господи! ибо я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой; потому и себя самого не почел я достойным прийти к Тебе; но скажи слово, и выздоровеет слуга мой».

Офицер знал, что такое власть слова. У него было свое начальство и были свои подчиненные. Знал сотник, что тому, кто имеет власть,

не обязательно присутствовать на месте исполнения приказа.

Имеющий власть может приказывать и на расстоянии. Вера сотника и его скромность произвели на Иисуса большое впечатление. «Я в Израиле не нашел такой веры», – восторженно сказал Господь. Никто в избранном Богом народе не исповедовал с такой верой и таким дерзновением власть Божьего Сына.

К великому сожалению, город Капернаум, которому Спаситель посвятил столько времени, так и не принял Его как Мессию.

Капернаум не прогнал Христа, как это сделали однажды жители Назарета, не помышлял казнить Его, как жители Иерусалима, но великим грехом Капернаума было его равнодушие. Они привыкли к благодати и милости Господа. Чудеса и знамения их уже не впечатляли. «Если бы Содому дана была такая привилегия видеть и слышать то, что видел и слышал Капернаум, Содом бы не сгорел в огне, а оставался бы до сегодня», – сказал Сын Божий.

Грех Капернаума против благодати Божьей был ужаснее греха жителей развращенного Содома. Грозным обвинением прозвучали слова Сына Божьего: «И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнишься». Грешному Содому придется отвечать за свою распущенность, но насколько ужаснее будет на суде у Белого Престола жителям Капернаума за их равнодушие к милости и благодати Господа.

ВИФЕЗДА

❖

Когда иудеи после долгого вавилонского пленения возвратились на родину, перед ними открылась ужасающая картина разрушенного Иерусалима. Халдеи, уводя их в плен, сожгли город. За семьдесят лет руины поросли кустарником. Переселенцы начали восстанавливать Иерусалим со стены, окружающей город. Жребий отстроить Овечьи ворота выпал священникам (см. Неем. 3:1). Никто в то время не обратил особого внимания на водоем, который станет знаменит своей исцеляющей водой. Словно приветствуя вернувшихся из плена и поощряя их решение все отстроить, во рве, около Овечьих ворот, забил источник и наполнил его водой.

Кто-то первый узнал о целительной воде во время ее движения. Когда больные входили в воду при ее возмущении, то получали исцеление от любой болезни. Весть о чудотворном водоеме быстро облетела не только окрестности Иерусалима.

Со временем водоем обложили камнем и построили пять крытых галерей-коридоров,

ведущих к бассейну. Множество больных, желая выздороветь, заполняли эти коридоры.

Неизвестно, когда начал «работать» этот источник и когда «замолчала» чудотворная вода. Одни полагают, что возмущение воды прекратилось после совершения Христом чуда, о котором пойдет речь, другие – с момента, когда на Голгофе «заработала» исцеляющая и очищающая кровь Иисуса.

Все ожидающие исцеления знали, что графика, когда возмущается вода, не было. Не было и записи, которая говорила бы о том, кто следующий будет заходить в бассейн, когда вода придет в движение. Больные понимали, что только один человек, кто первый входил в воду при возмущении, получит исцеление. Нам трудно представить положение людей, находящихся в этой лечебнице: тяжелый запах из-за скопления народа и жаркой погоды, томительное ожидание. Люди стояли, сидели и лежали в переполненной Вифезде.

Иерусалим на Пасху был переполнен. В эти праздничные дни народ куда-то спешил, что-то хотел успеть сделать. Город был погружен в торжественную суету, а в переполненной больными Вифезде царила напряженная атмосфера ожидания.

«В чем вы видите свое счастье?» – спрашивал людей корреспондент радио у входа в метро. Проходящие в спешке отвечали кратко. Многие из них видели свое счастье в материальном

благополучии, а некоторые – в карьере, но пожилые хотели здоровья.

Как оживал дом милосердия, когда вода приходила в движение. Слепые знали, куда бежать, хромые пытались опередить тех, кто спешил к воде. Иссохшие и расслабленные желали быстрее подняться, но только один, первый, вошедший в чудотворную при возмущении воду, получал исцеление. Ликуя, счастливчик уходил домой.

Это была суббота, перед великим праздником, и множество больных ожидало в этот день, когда же произойдет движение воды.

В лечебнице находился человек, который был болен уже тридцать восемь лет. Он заболел до Рождества Христова. Нам неизвестна причина его болезни, но болел он мучительно долго. Скорее всего, он был «старожил» в Вифезде. За долгие годы болезнь лишила его друзей, помощи и надежды. Он лежал у чудотворного источника, не получая от него никакой пользы. Никто в купальне не предложил: «Давайте пропустим его, ведь он так долго ожидает исцеления». В доме милосердия царило правило «каждый сам за себя».

Не раз больной пытался быстро встать и бежать, желая первым войти в воду, но каждый раз опять возвращался к своей постели, думая, что следующий раз он постарается успеть первым к бассейну. С каждым годом его надежда слабела, так как вставать и быстро бежать было все труднее. Приходило осознание, что без

посторонней помощи исцеление ему не получить, нужно чтобы кто-то постоянно был рядом и помог ему подняться и дойти до воды.

Когда Христос пришел на праздник в Иерусалим, то зашел в лечебницу. Крытые коридоры, которые защищали больных от ветра, солнца и дождя, были заполнены множеством больных. Иисус прошел между ними и, подойдя к лежащему долгое время в расслаблении, спросил: «Хочешь ли быть здоров?» (см. Ин. 5:6).

Это был не праздный вопрос. Христос хотел оживить надежду, чтобы больной исповедовал свое желание и веру. Иссохший посмотрел на Иисуса, он увидел в Его взгляде, что это был не просто раввин или пророк. «Так, Господи, – ответил он, – но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня» (см. Ин. 5:7).

Больной думал, что есть только один способ получить исцеление – войти в воду при ее возмущении. «Вставай, – сказал Христос, – возьми постель твою и ходи». И вдруг расслабленный почувствовал внутреннее тепло, которое принесло ему прилив силы и укрепило суставы. Он встал, ликуя, взял свою постель и вышел из дома милосердия.

Когда полного радости исцеленного увидели на улице иудеи, то остановили его. Фарисеи с негодованием напомнили ему, что он, неся свою постель, нарушает покой субботнего дня:

«За это нарушение ты будешь наказан». Закон в отношении субботнего дня гласил: «Берегите души свои и не носите нош в день субботний, и не занимайтесь никакою работою, но святите день субботний так, как Я заповедал отцам вашим» (см. Иер. 17:21,22).

Трагедия была в том, что раввины в дни Христа сумели добавить множество человеческих правил соблюдения субботнего покоя. Они даже спорили о том, может ли человек носить в субботу свою деревянную ногу-протез. «Вы взваливаете тяжелое бремя законов, придуманных вами, на плечи народа, но сами не желаете их исполнять», – сказал им Христос (см. Мф. 23:4).

Да, закон Моисея запрещал совершать работу в субботний день, но не запрещал оказывать помощь в день покоя. Одно дело, когда человек несет тяжесть, чтобы торговать, другое – свою постель, на которой собирается спать ночью.

«Если у кого из вас осел или вол упадет в колодец, не тотчас ли вытащит его и в субботу?» – спросил Иисус у законников. И не могли тогда они ответить Христу на Его вопрос (см. Лк. 14:5,6).

Такой поступок законники оправдывали тем, что осел или вол стоили им денег. Они доставали из ямы животное не столько из сострадания к бедной скотине, сколько из-за заботы о своей собственности.

«Кто дал тебе такое разрешение?» – спросили они у исцеленного. Их не обрадовало и не

впечатлило то, что лежавший тридцать восемь лет в расслаблении бедолага получил исцеление. Фарисеи хотели знать, кто приказал нарушить предание старцев. Ответ исцеленного был прост: «Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи».

Когда фарисеи узнали от исцеленного, что Иисус разрешил ему нести постель в субботу, то стали преследовать Христа, желая предать Его смерти.

«Я не нарушал почитания субботнего дня, – сказал им Господь, – ведь суббота не только день покоя, но и день освобождения (см. Втор. 5:15). Отец Мой, Которого вы называете Богом, совершает такие дела в субботу».

«И еще больше искали убить Его иудеи за то, что Он не только нарушил субботу, но и Отцом Своим называл Бога, делая себя равным Богу» (см. Ин. 5:18).

Когда после долгой болезни получивший исцеление в Вифезде пришел в храм, чтобы поклониться Богу, он там встретился с Иисусом. «Вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже», – сказал ему Христос. Думаю, тот человек хорошо знал, о чем ему напомнил Господь.

ПРОЩЕННАЯ ГРЕШНИЦА

❖

Нам неизвестно, что побудило Симона фарисея пригласить Христа к себе на обед. Большой нужды или просьбы у него к Иисусу не было. Может, поэтому его гостеприимство было не очень радушным.

По восточным традициям того времени хозяин, встречая гостя, выходил к нему навстречу и, положив свою руку ему на плечо, давал приглашенному целование. Это служило знаком мира. Из-за пыльных дорог ноги гостя, в знак уважения, всегда омывали водой, а голову помазывали ароматным маслом. Это делало атмосферу праздничной и торжественной. Хозяин, пригласивший Христа к себе в дом, по какой-то причине пренебрег этими обычаями гостеприимства.

Иисус же, не обращая на то внимания, вошел в приготовленную комнату и возлег. На востоке люди ели не сидя на стульях за столом, а возлежали на подстилках за низкими столами.

Дом Симона фарисея не был хижиной простого рыбака или пастуха, и, скорее всего, на обед религиозного лидера собрались одни мужчины.

Женщина, которая была впечатлена служением Христа, пришла выразить Ему свое признание и принесла с собой сосуд с благовонным миром. Она осмелилась не только зайти в дом фарисея, но и пройти внутрь и даже сесть у ног Учителя. Не обращая внимания на присутствующих, которые знали ее как грешницу, она стала внимательно слушать Христа.

Жернова греховной жизни перемололи ее непорочность. Но кто мог заглянуть в ее душу, видел, как хотела она выбраться из этой духовной трясины, в которую попала. Как желала освободиться от своей вины за прошлое и вернуться к нормальной жизни. Грешница сидела у ног Спасителя и слушала, как вдруг слезы покатились по ее щекам. Они стали падать на пыльные ноги Иисуса, и женщина виновато вытирала их своими волосами, как полотенцем.

Симон внимательно следил за Учителем. Он был удивлен, почему раввин разрешает ей находиться рядом. «Если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница», – подумал Симон (см. Лк. 7:39).

Христос продолжал говорить, словно не замечая ее. Его слова вызывали большое сокрушение у женщины о соделанных грехах.

«Нагрешила, а теперь устроила здесь такой плач, – негодовал хозяин. – Хорошо бы вывести ее, чтобы не отвлекала слушающих». А она в знак своего глубокого уважения и смирения стала нежно целовать ноги Учителя. Это вызвало еще большее осуждение у фарисея.

Женщина же, считая себя недостойной, чтобы помазать благовонием голову Иисусу, вдруг открыла принесенный сосуд и вылила дорогое миро Ему на ноги. Комната наполнилась благоуханием. Присутствующие на обеде ахнули, посчитав этот поступок неразумным. Зачем нужно было сразу выливать все благовоние и притом на ноги?

Иисус продолжал говорить, а фарисей – судить Его и ее. Обратившись к хозяину, Господь вдруг сказал: «Симон! Я имею нечто сказать тебе. У одного человека было два должника. Один должен был ему пятьсот динариев, а другой пятьдесят, но не могли они вернуть ему вовремя долг и тогда занявший деньги простил им обоим. Как ты думаешь, Симон, который из них более будет благодарным?» «Конечно, тот, кому прощено в десять раз больше», – ответил фарисей. «Правильно ты рассудил, – сказал Христос. – Когда Я пришел к тебе в дом, то ты не распорядился, чтобы принесли кувшин воды и омыли Мне ноги. Посмотри на эту женщину, она их слезами своими омыла Мне. Ты не проявил дружеского приветствия, встречая Меня, и не дал целования, а она, с тех пор как

Я пришел, не перестает целовать Мне ноги. Ты пожалел розового масла, чтобы оказать уважение, согласно обычаю гостеприимства, а она на Мои ноги вылила все свое драгоценное миро. Симон! Я прощаю ей ее грехи, и она за это будет очень благодарна Богу. Ты знаешь, Симон, кому мало прощается, тот мало любит».

Слова Иисуса принесли грешнице отраду прощения. Ушла тяжесть вины. Женщина встала, чтобы уйти. Ее глаза были еще в слезах, но это были уже слезы благодарности.

ОСВОБОЖДЕН, ЧТОБЫ ПРОПОВЕДОВАТЬ

❖

Проведя весь день в служении, Иисус отпустил народ уже поздно вечером. «Давайте переправимся на другую сторону Галилейского моря», – предложил Он Своим ученикам.

Гадаринская страна, которую Христос собирался посетить, занимала довольно интересное положение в Палестине. Десятиградие обладало значительной самостоятельностью. Историки говорят, что у жителей этой небольшой страны были свои законы и свои деньги.

Итак, Иисус с учениками в тот поздний вечер отправился в Гадаринский край, где проживало немало язычников. Уставших от большого стечения народа и напряженного дневного труда их ожидал нелегкий путь, который измерялся не одним километром. Генисаретское озеро из-за большой площади называли Галилейским морем. Как далеко смогли они отойти от берега, мы не знаем, но утомленный Учитель заснул на корме рыбацкой лодки.

Внезапно налетевший ураган застал путешествующих врасплох. Ветер поднял настолько большие волны, что лодку буквально заливало водой. Яростный шторм готов был унести жизни миссионеров, попавших в эту разбушевавшуюся водную стихию. На лодке началась борьба за жизнь.

В отчаянии испуганные ученики разбудили Иисуса: «Господи! спаси нас, погибаем» (см. Мф. 8:25). Опытные рыбаки забили тревогу. Христос, проснувшись, встал и, обращаясь к ветру и морю, как к живым, сказал: «Умолкни, перестань». И ветер утих, и сделалась великая тишина. Стихия, повинуясь слову Божьего Сына, мгновенно успокоилась. Изумленные ученики, переглядываясь, в страхе говорили друг другу: «Кто же Он, что ветер и море повинуются Ему?»

Когда они прибыли в Гадаринскую страну и вышли на берег, то, увидев их еще издали, человек, одержимый бесами, подбежал к Иисусу и поклонился Ему. Он громко закричал: «Что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? Заклинаю Тебя Богом, не мучь меня!» (см. Мк. 5:7).

Бесы в одержимом были настолько свирепыми, что превратили свою жертву в разъяренное дикое животное. Они мучили его и заставляли биться о камни. Несчастный дико кричал, вызывая страх у людей, проходящих мимо погребальных пещер, где он жил. Не раз гадаряне пытались усмирить бедолагу,

заковывая в железные цепи, но он разбивал оковы, причиняя себе боль и нанося раны, и, гонимый бесами, опять убегал в безлюдные места.

«Как имя твое?» – спросил у одержимого Господь. «Легион, – ответили бесы, – потому что нас много». (В римской армии легион состоял из 6000 человек.) Перед легионом бесов, которые оккупировали свою жертву, стоял Сын Божий, и бесы вынуждены были трепетать пред Ним. Они стали просить Сына Всемогущего, чтобы Он не посылал их прежде времени в бездну, место их вечного мучения.

Недалеко на горе паслось большое стадо свиней, и просили Его бесы: «Пошли нас в свиней, чтобы нам войти в них». Иисус позволил им, и нечистые духи, выйдя, вошли в свиней; и устремилось стадо с крутизны в море (см. Мк. 5:11–13).

Когда пастухи увидели, что случилось с их взбесившимся стадом, то в страхе поспешили в город рассказать хозяевам о произошедшем с их свиньями.

Настроенные враждебно против иудеев гадаряне вышли из города, чтобы разобраться с прибывшими.

Сатана, желая удержать гадарян от Евангельской вести, внушил им, что Иисус принесет Десятиградию больше вреда, чем пользы, так как уже уничтожил их стадо свиней и не возместит их потерю.

Гадаряне не были готовы ради освобожденной души понести ущерб. Приход Мессии в их пределы ударил им по карману. Гибель стада объединила людей, и они решили выгнать иудеев из своего края. Жители города стали теснить к воде группу прибывших миссионеров, тем самым давая понять, что им не нужна их религия.

Христос с учениками вернулся в лодку, чтобы отправиться назад в Галилею. Стоило ли совершать такой долгий и опасный путь в Десятиградие? Стоило ли отдавать столько сил, борясь всю ночь с бурей? Но Господь знал, что когда утихнет негодование гадарян, они начнут принимать свидетельство человека, из которого был изгнан легион бесов.

Получивший освобождение просил Христа взять его с Собой, но Иисус не позволил ему: «Иди домой к своим и расскажи им, что сотворил с тобою Господь и как помиловал тебя». «И он пошел и начал проповедовать в Десятиградии, что сотворил с ним Иисус; и все дивились» (см. Мк. 5:19,20).

Это был первый языческий миссионер, посланный Божьим Сыном, и его служение имело большой успех в Гадаринской стране. Позже Иисус вернулся в этот край и жители встретили Его с большим расположением, благодаря и измененной жизни бывшего одержимого. Гадаряне привели к Нему глухого и косноязычного человека. Вероятно, из-за того, что он не мог слышать, речь его была невнятной.

Иисус отвел глухого в сторону от людей. Он не хотел, чтобы народ отвлекал их. Вложив Свои пальцы в его уши, Христос коснулся языка косноязычного. Взглянув на небо, Он дал понять глухому, что для исцеления ему нужна помощь свыше. Спаситель общался с ним знаками. Затем сказал коротко «еффафа», что значит «откройся». Глухому легко было прочитать по движению губ то, что сказал Христос. Это исцеление привело жителей в изумление. «Он все хорошо делает: и глухих делает слышащими, и немых – говорящими», – говорили живущие в Гадаринской стране (см. Мк. 7:37).

Иисус вернулся в Галилею, где на берегу Его встретил народ. Начальник синагоги, у которого умирала единственная дочь, подойдя к Христу, упал к Его ногам с просьбой прийти и исцелить девочку. Обладающий положением и властью в обществе отец, забыв о гордости и мнении фарисеев, смирившись перед Иисусом, умолял Его о помощи: «Приди и возложи на нее руки, чтобы она выздоровела и осталась жива» (см. Мк. 5:23). Христос согласился пойти домой к Иаиру. Множество народа последовало за Ним.

По пути к дому иудейского лидера, женщина, которая была неизлечимо больна, стала пробиваться сквозь толпу, пытаясь подойти поближе к Иисусу. Растратив все свое имение на врачей, она не получила облегчения от болезни, и состояние здоровья продолжало ухудшаться.

Когда ей было чем платить, то врачи, обнадеживая ее, продолжали лечение. За двенадцать лет болезни женщина растратила все свои сбережения и теперь пришла ко Христу в надежде, что пророк из Назарета поможет ей. О своей проблеме она смущалась рассказать Иисусу при народе и решила, что, прикоснувшись к Его одежде, сможет получить исцеление. Женщина верила, что одежда Иисуса имеет ту же силу, что и носивший ее. Пробираясь сквозь толпу, она приближалась к Учителю. Он о чем-то говорил, когда женщина, подойдя сзади, тихонько дотронулась до края Его хитона. «И тотчас иссяк у нее источник крови и она ощутила в теле, что исцелена от болезни» (Мк. 5:29).

Получив исцеление, женщина хотела незаметно уйти, но Иисус, вдруг остановившись, спросил: «Кто прикоснулся к Моей одежде?» Симон с учениками был в удивлении от такого вопроса: «Наставник! народ окружает Тебя и теснит, и Ты говоришь: кто прикоснулся ко Мне?» Но Иисус сказал: «Прикоснулся ко Мне некто, ибо Я чувствовал силу, исходящую из Меня» (см. Лк. 8:45,46). Господь посмотрел вокруг, желая увидеть ту, которая, прикоснувшись, получила исцеление.

Женщина, понимая, что уже не сможет утаиться, упала пред Ним, рассказав о причине своего прикосновения. «Дочь Моя, вера твоя помогла тебе, иди с миром и будь здорова от болезни твоей», – сказал ей Христос.

Он еще говорил ей, как пришедшие из дома Иаира принесли ужасную весть: «Не утруждай Учителя, дочь твоя умерла». Эта весть сразила Иаира. Он оставил дочку умирающей и поспешил найти Иисуса, чтобы Тот исцелил ее, но не успел. Звать врача после смерти дочери не имело смысла. Иаир остановился в нерешительности: просить ли Христа продолжать с ним путь или нет. Укрепляя веру отца, Господь сказал: «Не бойся, только веруй». И они продолжили путь.

Когда Иисус вошел в дом, наполненный плачем и воплем об умершей, то сказал собравшимся в доме: «Не плачьте, она не умерла, но уснула». Глупостью показались тогда всем Его слова, так как не понимали присутствующие, что для Божьего Сына нет мертвых. И так как находящиеся в доме плача унижали Христа и высмеивали Его слова, Он попросил всех выйти из дома. Вместе с отцом и матерью Он вошел в комнату, где лежала их дочь. Господь подошел к кровати и, взяв девочку за руку, громко сказал: «Девица! Встань». «И возвратился дух ее; она тотчас встала, и Он велел дать ей есть» (см. Лк. 8:51–55).

Весть о том, что Христос легко поднимает мертвых, будто будит спящих, быстро разнеслась в той местности, хотя Иисус велел родителям не рассказывать никому о происшедшем.

ИСЦЕЛЕНИЕ ДОЧЕРИ ХАНАНЕЯНКИ

❖

Одолев немалое расстояние, группа книжников и фарисеев прибыла из Иерусалима в Галилею, чтобы учинить Иисусу допрос. Заранее подготовив вопросы, законники хотели всенародно унизить Христа.

Когда фарисеи увидели, что будущие апостолы сели обедать, не совершив обряда омовения рук, то в негодовании спросили Господа: «Почему Твои ученики нарушают предание старцев и едят хлеб, не омывши своих рук?»

Предание старцев, о котором напоминали Иисусу духовные лидеры, состояло из сотни правил, ритуалов и обрядов. Часто эти правила были основаны на суеверии. Законники создали целую систему омовения посуды, скамеек, котлов и рук. Они считали, что несоблюдение традиций равно несоблюдению закона Моисея.

Их вопрос об омовении рук не был связан только с гигиеной, ведь в чистоте рук перед обедом не было ничего плохого, но законники обвиняли

учеников в нарушении ритуального омовения рук, о котором говорилось в их преданиях.

«Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека, – ответил им Христос. – Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления; это оскверняет человека; а есть неомытыми руками не оскверняет человека» (см. Мф. 15:18–20).

Знал Иисус, что учителя Израиля делают только вид, что ревнуют о духовных законах, двигала же ими зависть. Успех в служении Христа не давал им покоя. На вопрос книжников Господь ответил вопросом: «Зачем вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего? Отменяя заповедь Божию, вы придумали традиции, с помощью которых учите избегать ответственности за престарелых родителей. Согласно вашим преданиям, дети могут не почитать своего отца и мать». Нарушение пятой заповеди было грехом, но учить народ этому, как делали фарисеи, было намного ужаснее.

Не желая вести с ними спор, Иисус оставил Галилею и отправился в языческую страну. Это единственный случай, описанный в Новом завете, когда Христос, совершая служение, вышел за еврейские пределы.

Портовые города Тир и Сидон, где жили финикийцы, располагались на берегу Средиземного моря. Женщина-хананеянка как-то узнала, что Иисус пришел в их пределы, нашла Его

и, не смея приблизиться к группе мужчин-евреев, издали подняла плач и крик.

Убитая горем, она громко кричала: «Помилуй меня, Господи, сын Давидов! дочь моя жестоко беснуется». Но Он не отвечал ей ни слова. Испытывая ее веру, Иисус молчал, а она, продолжая идти за Ним, просила: «Сын Давидов, помилуй меня» (см. Мф. 15:22,23).

«Отпусти ее, – говорили ученики, – уже тяжело слушать ее крики». Непонятно было для них поведение Учителя: почему-то Он молчал, словно не замечая ее.

«Я послан только к погибшим овцам дома Израилева», – сказал Иисус. Женщина была не из иудейского народа. «Так зачем же мы пришли в эту страну?» – могли подумать ученики. Но Учитель знал, что через хананеянку будущие апостолы получат хороший урок смирения и веры.

Кто-то из жителей той местности пригласил Иисуса в свой дом. Горе заставило женщину тоже войти следом, и она, войдя, упала к ногам Учителя (см. Мк. 7:24,25). Нам трудно представить, что творилось в доме хананеянки, когда бес начинал издеваться над ее дочерью. Нам неизвестно, почему девочка стала бесноватой, но у матери уже не было сил смотреть на ее мучение. «Господи, помоги мне, изгони беса», – умоляла она Иисуса.

Глядя на хананеянку, Христос сказал: «Не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам». Женщина возразила в ответ: «Так, Господи; но и псы

едят крохи, которые падают со стола господ их». Когда дети во время обеда роняют на пол крошки, хозяин не прогоняет свою собаку и разрешает ей подбирать их.

«Мы, язычники, слышим о богатых духовных столах в Иудее и Галилее, где много Ты совершил знамений и чудес. Дай мне только крошку Твоей милости», – просила женщина. Исцеление ее дочери было бы той малой крошкой, упавшей с богатого духовного стола детей Авраама.

Однажды Христос с горечью вспомнил об иудейских городах, Капернауме, Хоразиме и Вефсаиде, где было явлено много Божьей милости и благодати, но жители остались безразличны к служению Божьего Сына. Жители этих городов перестали восхищаться чудесами исцелений, они их уже не впечатляли. Дети Авраама не ценили «хлеб Божией благодати». Они привыкли к его изобилию. «Горе тебе, Хоразин! Горе тебе, Вефсаида! ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретище и пепле покаялись» (см. Мф. 11:21).

Вера же и настойчивость хананеянки, которая жила в окрестности Тира и Сидона, привели Иисуса в восторг: «О, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь ее в тот час» (см. Мф. 15:28). Она уходила домой, поверив во власть Его слова, что бес вышел из ее дочери.

ДОБРЫЙ САМАРЯНИН

❖

Слушая в толпе Иисуса, законник захотел поймать Его на слове и всенародно спросил: «Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?»

В серьезном вопросе книжника Христос увидел его лукавство и задал встречный вопрос: в законе что написано? как читаешь? «Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя» (Лк. 10:25–27).

Ответив, законник замолчал, потому что, зная ответ, своим вопросом поставил себя в глупое положение перед людьми. Пытаясь оправдать себя, он, спохватившись, спросил: а кто мой ближний?

Иисус рассказал ему историю: один человек шел из Иерусалима в Иерихон. По дороге его встретили разбойники, ограбили, сильно избили и ушли, оставив лежать на земле едва живого.

Живущие в то время хорошо знали дурную славу этой дороги, о которой напомнил Христос.

Она спускалась в горах среди скалистых ущелий. Веками разбойники на этом участке пути грабили прохожих. Путники старались пройти это место до захода солнца. В целях безопасности люди часто собирались в группы, чтобы вместе пройти эту небезопасную часть горной дороги.

У идущего из Иерусалима в Иерихон неожиданно произошла ужасная остановка. Жестоко избитый, он, умирая, лежал на пыльной дороге.

Священник шел той дорогой, продолжил свой рассказ Учитель. Увидев израненного, он даже не остановился, а поспешил поскорее пройти это опасное место. Служитель храма не захотел разобраться, живой ли еще человек лежит на дороге.

Прошло немного времени, и израненный услышал, что кто-то остановился около него. Левит стоял и рассматривал избитого умирающего. Может быть, он и испытывал чувство жалости к израненному, но оказать помощь не захотел и, не сказав ни слова, пошел дальше.

Священник и левит жили девизом «Своя безопасность прежде всего». Они не стали рисковать, помогая попавшему в беду. Их «помощь» ограничилась только сочувствием.

Мимо на осле проезжал самарянин. Увидев избитого, но еще живого, он сжалился над иудеем и остановился. Самарянин промыл его раны вином, помазал елеем и перевязал. Затем посадил пострадавшего на осла и отвез его в гостиницу при дороге. Оставляя незнакомого иудея, он отплатил хозяину гостиницы уход за больным.

Заканчивая Свой короткий рассказ, Господь спросил у законника: кто из троих был ближним попавшемуся разбойникам. Тот сказал: оказавший ему милость (см. Лк. 10:36,37).

Книжнику, вероятно, не понравилось, что Иисус в пример иудеям поставил милосердие самарянина. Не захотел он смириться с тем, что Христос при всех рассказал о бессердечном отношении служителей храма к пострадавшему, что упрекал жестокость не только разбойников, но и прошедших мимо их жертвы. Не захотел отвечать он прямо на вопрос Христа, что ближним для избитого иудея был самарянин, а сказал при народе: оказавший ему милость.

История о добром самарянине вдруг получила неожиданный поворот. Беседа, начавшая с вопроса «а кто мой ближний?», закончилась другим вопросом «как ты докажешь, что ты его ближний?».

Не стал Христос перечислять законнику список тех, кого он может считать своими ближними, а кого нет. Понять должен был книжник, что исполнением заповеди, о которой шла речь, движет не знание, а любовь. Это любовь сжалилась над умирающим и заставила самарянина потратить свое время и деньги на незнакомого ему человека.

«Примени свое знание на практике и поступай так, как говоришь», – посоветовал Иисус удивленному рассказом книжнику.

ИСЦЕЛЕНИЕ СЛЕПОРОЖДЕННОГО

❖

Когда в еврейской семье родился мальчик, радость родителей вскоре сменилась неожиданным горем, так как они узнали, что их малыш слепой. С самого рождения ребенок был погружен в кромешную тьму. Мама учила сыночка видеть руками, и мальчик привыкал ориентироваться в мире звуков, живя на ощупь. Вероятно, отец и мать не в состоянии были прокормить сына, потому и садили его у дороги, недалеко от храма, просить подаяние.

С помощью палки-поводыря выросший слепец находил свое место у обочины и садился, чтобы просить милостыню. Парень рад был не только брошенным монеткам, но и тому, когда кто-то из прохожих вдруг останавливался что-то сказать ему или спросить. Но чаще прохожие куда-то спешили. Редко кто останавливался, чтобы дать подаяние, еще реже, чтобы поговорить с ним.

Выйдя из иерусалимского храма, Иисус проходил мимо сидящего у дороги нищего. Увидев

слепого, ученики спросили Учителя: «Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?» (Ин. 9:2). Думаю, они знали историю парня, который был рожден слепым. По их мнению, слепота была следствием какого-то конкретного греха, но к удивлению учеников Христос ответил: «Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии». Другими словами, он родился слепым, но Бог может явить на нем Свою славу.

Господь подошел к слепорожденному и, нагнувшись, взял немного дорожной пыли. С помощью слюны и пыли Учитель сделал брение, грязь, и этой грязью аккуратно помазал глаза слепому. «Пойди, умойся в купальне Силоам», – услышал он голос Раввина.

Христос ушел, оставив парня одного у дороги. Трудно представить, что после этих слов творилось в разуме слепца. Послушаться или сомневаться? Это были минуты нелегкого испытания доверия. С вымазанными грязью глазами слепой должен был искать себе дорогу к силоамскому источнику, и этот путь к его исцелению не был легким. Но брение, положенное на закрытые глаза, вселяло надежду на исцеление. Оно побудило слепца встать и с помощью палки-поводыря идти в поисках купальни.

Скорее всего, слепой, часто останавливаясь, расспрашивал у прохожих дорогу к источнику. (Вода в силоамский бассейн поступала из потока Гихон по подземному тоннелю, построенному

когда-то царем Езекией.) Осторожно слепец подошел к краю бассейна и, набрав воды, смыл брение. Яркий свет красок вдруг ворвался в его кромешную тьму. Он впервые увидел дневной свет. Разве можно описать ликование прозревшего слепого? Идя домой, парень с удивлением рассматривал небо, деревья и людей.

Дома его встретили соседи, родители, видимо, куда-то отлучились. Они не сразу узнали бывшего слепого: «Не тот ли это, который сидел и просил милостыни? Иные говорили: это он, а иные: похож на него. Он же говорил им: это я» (см. Ин. 9:8,9).

Собравшись вокруг парня, соседи выслушали его историю о том, как человек по имени Иисус, сделав брение, исцелил его. Но так как это произошло в субботу, соседи решили отвести его к фарисеям. Пусть начальство разбирается с нарушениями правил субботнего покоя, решили они.

Когда книжники и фарисеи выслушали рассказ слепорожденного, то пришли не в удивление от этого чуда, а в негодование. Они понимали, что в Иерусалиме скоро заговорят об этом событии. Из-за служения Иисуса их авторитет в Израиле слабел, поэтому духовные лидеры пытались внушить прозревшему, что человек, исцеливший его, – грешник, так как не почитает день покоя. Они настолько были уже пропитаны ненавистью к Иисусу, что не желали даже произносить Его имя. «Что ты скажешь

о Нем?» – спросили фарисеи у парня. Получивший зрение вначале думал, что священнослужители искренне желают знать его мнение, и с радостью заявил им: это пророк (см. Ин. 9:17).

Законники засомневались в его слепоте, не притворялся ли он слепым, чтобы просить подаяние. «Найдите и приведите к нам его родителей», – приказали они соседям.

Радость отца и матери от того, что их сын стал зрячим, быстро сменилась на тревогу, так как они узнали, что их вызывают в синедрион. Родителям было известно, что иудеи уже сговорились о том, что кто признает в Иисусе Мессию, того отлучить от синагоги. (Отлученных от синагоги предавали всеобщему презрению и считали отрезанными от Бога и общества.) Поэтому родители, боясь иудеев, отвечали им: «Наш сын в совершенных летах; самого спросите; пусть сам о себе скажет».

Прозревшего опять вызвали на допрос, чтобы он заново рассказал, как произошло исцеление. «Только знай, что Человек, исцеливший тебя в субботу, – грешник», – напомнили они парню. Они хотели, чтобы получивший зрение говорил плохо о Христе.

Короткое, но вдохновенное слово сказал прозревший: «Вы служители Израиля, среди вас Человек, который имеет власть открывать очи, и вы не знаете кто Он? Но знаете, что грешников Бог не слушает. Если бы Он не был от Бога, то не мог бы творить таких дел. От века не

слышно, чтобы кто открыл очи слепорожденному» (см. Ин. 9:31,32).

Не найдя веских аргументов, чтобы возразить исцеленному, законники, оскорбив и унизив парня, сказали: «Во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь, жалкий попрошайка», – и выгнали его вон. Самолюбие и желание влиять на народ сделали лидеров Израиля духовно слепыми.

Встретившись позже с исцеленным парнем, Господь сказал ему горькую правду о фарисеях: «На суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы» (см. Ин. 9:39).

После этого события двери многих синагог для служения Христа стали закрываться. Фарисеи уже заговорили об аресте Иисуса и искали удобного случая.

Думаю, это было одно из последних Его посещений иудейской синагоги. Господь о чем-то учил народ, когда в помещение вошла согнутая от сильного искривления позвоночника женщина. Восемнадцать лет она ходила, смотря в землю, так как самостоятельно выпрямиться уже не могла. Какой-то несчастный случай или нервное потрясение повлияло на ее здоровье.

Увидев сгорбленную, Иисус перестал учить и подозвал ее. Она подошла к Нему и остановилась с низко склоненной головой. Искривленный позвоночник не давал ей посмотреть в лицо Христа. Господь положил на нее Свои руки и сказал: «Женщина! ты освобождаешься от недуга

твоего». Исцеляющее тепло прошло по позвоночнику, и сгорбленная стала выпрямляться. Женщина уже смогла посмотреть в лицо своего Освободителя. Глаза ее загорелись благодарностью, и исцеленная стала громко славить Бога. Восторженный гул молитв наполнил синагогу. Народ радовался, глядя на получившую освобождение женщину.

Начальник синагоги был сильно раздражен, потому что исцеление было совершено в субботний день. Переживая за свое положение, он не посмел со своим протестом на прямую обратиться ко Христу, а сказал народу: «Есть шесть дней, в которые должно делать; в те и приходите исцеляться, а не в день субботний». Враждебное отношение к Иисусу он решил прикрыть ревностью о законе.

«Лицемер! Ты связан страхом за свое положение, скорчен безразличием к нуждам других. Я же не занимаюсь обычными делами в день покоя, – ответил ему Иисус. – Когда вы, законники, в субботний день отвязываете своего осла или вола от яслей и ведете их поить, то не считаете это нарушением субботнего покоя. Почему же ты осуждаешь Меня, что связанную болезнью Я освободил в день субботний?»

Замолчал начальник, обличаемый Христом, а женщина уходила из синагоги, радостно прославляя Бога (см. Лк. 13:10–17).

ИСЦЕЛЕНИЕ СУХОРУКОГО

❖

В субботний день Христос со Своими учениками шел засеянными полями в синагогу. Думаю, они вышли из дома, не успев позавтракать. Затянувшееся молитвенное общение или пришедшие с нуждами люди не дали им возможности поесть.

Проходя через пшеничное поле, ученики срывали колосья, растирали их руками, чтобы отделить зерно от мякины, и ели. Для них это был дорожный сухой завтрак.

Когда фарисеи, которые тоже шли в синагогу, увидели, что последователи раввина нарушают субботний день покоя, то, не давая ученикам спокойно поесть, сказали Иисусу: «Вот, ученики Твои делают, чего не должно делать в субботу» (см. Мф. 12:2). Срывание колосьев законники, вероятно, приравняли к работе во время жатвы, а растирание колосьев руками – к молотьбе и веянию.

Религиозники осудили учеников не за то, что те срывали колосья на чужом поле, так как закон позволял людям, испытывающим голод, делать это. «Когда войдешь в виноградник ближнего твоего, можешь есть ягод досыта, сколько хочет душа твоя, а в сосуд твой не клади. Когда придешь на жатву ближнего твоего, срывай колосья руками твоими, но серпа не заноси на жатву ближнего твоего» (Втор. 23:24,25).

Защищая Своих проголодавшихся учеников, Христос напомнил законникам, что покой субботы был дан для блага человека и, если бы осуждающие имели милосердное сердце, то не укоряли бы голодных учеников, которые из-за служения не успели позавтракать. «Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений», – напомнил Иисус фарисеям слова пророка Осии (Ос. 6:6).

Господь хотел донести до сознания обвиняющих, что духовное состояние в глазах Божьих важнее внешних правил и обрядов, выражающихся лишь в соблюдении формальностей.

Храмовые ритуалы всегда были связаны с работой. Разведение огня и обработка жертвенных животных совершались в храме с утра до вечера, в субботний же день покоя объем работы увеличивался, а не уменьшался.

«А огонь на жертвеннике пусть горит, не угасает; и пусть священник зажигает на нем дрова каждое утро, и раскладывает на нем всесожжение, и сожигает на нем тук мирной жертвы.

Огонь непрестанно пусть горит на жертвеннике и не угасает» (Лев. 6:12,13).

Почитание Бога стояло выше норм и правил субботнего покоя. Основная суть почитания субботы была в том, чтобы успокоиться от обычных дел и подумать о смысле жизни, вечности и ближних.

Войдя в синагогу, Иисус обратил внимание на человека с парализованной рукой. Фарисеи заметили это и, опережая возможное исцеление, со злорадством спросили Христа: «Можно ли исцелять в субботы?» (см. Мф. 12:10). Не наставление желали получить они, а снова обвинить Христа в нарушении субботнего покоя. Лечение, по их законам, совершать в этот день запрещалось.

До появления Иисуса в синагоге, фарисеи относились к сухорукому безразлично, но теперь он оказался в центре их внимания.

Зная их лукавство, Божий Сын спросил: «Кто из вас, имея одну овцу, если она в субботу упадет в яму, не возьмет ее и не вытащит? Сколько же лучше человек овцы! Итак, можно в субботы делать добро. Если вы считаете, что справедливо оказать милость животному, освободив его из ямы, то тем более будет справедливо оказать человеку милость, освободив его от болезни».

Худая, висящая без движения рука не давала сухорукому зарабатывать на пропитание. Желая показать присутствующим его несчастье и вызвать у них сочувствие, Иисус опять

задал вопрос законникам: «Что должно делать в субботу? Добро или зло? Спасти душу или погубить?» Они, не желая признавать свое заблуждение, молчали, так как не знали, что ответить. Их религиозные правила не разрешали им дать согласие на исцеление.

Тогда Иисус вызвал того человека вперед. «Протяни твою руку», – произнес Господь. Он послушно протянул, и она стала здорова.

Видя это, фарисеи пришли в бешенство. Не сумев помешать совершить Христу это чудо, они немедленно покинули синагогу. Вместе с иродианами, которые тоже присутствовали в синагоге, они стали совещаться, как бы погубить Христа. Иродиане были светской партией последователей Ирода Антипы, правителя Галилеи, и пребывали на стороне римлян. Несмотря на их разногласия с фарисеями, иродиане вдруг объединились с ними в заговоре против Христа.

Но Иисус с учениками Своими и множеством народа после служения в синагоге ушел из Капернаума.

ОПЫТ БЛАГОВЕСТИЯ

❖

Своих ближайших помощников Христос выбрал из простого народа. Именно из них Господь заложил фундамент будущей Церкви.

С самого начала Своего служения Иисус объяснил двенадцати ученикам, что им предстоит ради Него оставить все и быть готовыми к страданиям. «Кто хочет идти за Мною, отвергни себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (см. Мк. 8:34,35). Говоря об узком и тернистом пути в следовании за Ним, Господь вселил в них надежду, что временные страдания померкнут с той славой, которая ожидает их в вечности. Они поверили Учителю и, доверив Ему свои жизни, пошли за Ним. Их жизнь, служение и даже мученическая смерть свидетельствовали об истинности Евангелия, в которое они уверовали и которое исповедовали.

Направляя учеников распространять Благую весть в галилейские города и селения, Господь сказал им, что их служение будет радовать далеко не всех людей, но даже агрессия врагов Евангелия не должна их разочаровывать.

«Не берите с собой ничего лишнего в дорогу. Путешествуйте налегке, так как в каждом селении найдутся люди, готовые принять вас. Не считайте для себя унизительным проситься в дома на ночлег. Будьте просты, как голуби, – напутствовал их Учитель. – В какой дом войдете, вначале говорите: „мир дому сему“. Замечайте, как живущие в доме принимают ваше приветствие, холодно с насмешкой или радушно. Для успеха в распространения Евангелия важно найти „дом мира“. Такие дома-семьи окажут помощь в вашем служении. Не переходите из дома в дом в поисках лучшего уюта и комфорта. Вы не должны производить впечатление, что ищете материальных благ. Люди будут обращать внимание не только на ваши слова, но и на поведение. А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, оттрясите прах от ног ваших (см. Мф. 10:14). Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергает».

Отрясти пыль с ног означало, что апостолы свободны от вины тех, кто отказался от Благой вести спасения. (Во времена Христа иудеи возвращались из языческих стран и совершали акт отряхивания пыли со своих ног, показывая тем

самым, что не желают ничего нечистого занести в свой край.)

«Идя на служение, не отвлекайтесь на долгие восточные ритуалы приветствий, встречая в пути прохожих. Будьте целеустремленны в приобретении душ для Небесного Царства. И они пойдут в те селения и города, куда были посланы Учителем, приобретая свой личный опыт в распространении Евангельской вести».

ЧУДО, СОВЕРШЕННОЕ С ХЛЕБОМ И РЫБОЙ

❖

Несмотря на злобные намерения книжников и фарисеев опорочить служение Иисуса, простой народ оказался более здравомыслящим. Оставив свои дела, люди нашли Учителя и, окружив, слушали Его. Служение Иисуса было настолько захватывающим, что никто из пришедших не захотел уйти, чтобы раздобыть себе еды. Его слова сопровождались исцелением больных. Господь исцелял болезни, которые не поддавались лечению. Очи слепых открывались, уста немых начинали говорить, глухие начинали слышать, хромые – ходить твердой походкой и имеющие увечье получали здоровье.

Гул восторга и изумления стоял на большом собрании под открытым небом. Народ воздавал славу Богу за то, что видел и слышал. Около пяти тысяч мужчин, не считая женщин и детей, находились под большим впечатлением

благословенных служений. Три дня люди не расходились и оставались спать на горе, расположившись на ночлег как солдаты.

Если два пропущенных приема пищи делают человека голодным, то что сказать о людях, которые уже три дня были в пустынном месте без еды? Если кто-то и взял с собой какие-то продукты, то они, скорее всего, уже закончились, а некоторым пришедшим предстоял долгий путь обратно домой. Найти себе пищу в ближайших деревнях такому огромному количеству народа было нереально.

Зря обвиняли фарисеи учеников Христа, что те не постятся. За эти три дня служений вряд ли им удалось что-нибудь поесть.

«Иисус же, призвав учеников Своих, сказал им: жаль Мне народа, что уже три дня находятся при Мне, и нечего им есть; отпустить же их неевшими не хочу, чтобы не ослабели в дороге».

По окончании Своего наставления Христос предложил собравшимся возлечь на зеленую траву, которой на горе было в то время много, так как это было перед Пасхой и трава весной еще не успела выгореть (см. Мк. 6:39).

Проявляя заботу, Иисус не захотел отпустить людей голодными.

«Сколько у вас хлебов?» – спросил Он у Своих учеников. «Здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества?» – ответили ученики. Хлебы были обычными круглыми ячменными

лепешками (см. Ин. 6:9). Рыбки, думаю, были соленые, иначе бы испортились в жаркую погоду.

Взяв пять принесенных лепешек и две рыбки, Господь благословил пищу и, разломав, стал раздавать Своим ученикам, а ученики – народу.

Хлеб и рыба множились в руках Иисуса. Удивленные чудом ученики брали хлеб и рыбу, которых раньше не было, и раздавали народу. Чтобы было удобно раздавать, людей рассадили рядами. Женщин и детей, по обычаю того времени, посадили отдельно. Ученики не говорили голодным людям возьмите себе немного хлеба и рыбы, чтобы хватило на всех. Каждый набирал столько, сколько хотел.

Когда окончился обед, на траве не остались лежать куски оставшегося хлеба, так как Господь сказал собрать их в короба, которые нашлись в народе. Двенадцать коробов, полных кусков хлеба, собрали ученики, прежде чем, пообедав, народ разошелся по домам.

Хлеба осталось больше, чем было вначале. Сытыми уходили люди с благословенных служений, прославляя Бога за совершенные чудеса, которые они видели в эти дни, и за учение о Царстве Небесном, о котором они услышали.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

❖

Оставив девять Своих учеников у подножия горы и взяв с Собой только Петра, Иакова и Иоанна, Иисус стал медленно подниматься по пологому склону высокой горы. Оставшиеся внизу ученики и те, кто пошел вместе с Учителем, понимали, что они отправились не на вечернюю прогулку. Нам неизвестно название горы, лишь то, что она находилась недалеко от Кесарии Филипповой (см. Мф. 16:13).

Ночь застала их на горе в беседе и молитве, но что происходило в эту ночь, мы не знаем, так как ученики заснули.

Думаю, будущие апостолы проснулись от яркого света. Лицо их Учителя сияло в ночи как солнце, а Его одежды были небесной белизны. Неописуемое перевоплощение Христа повергло учеников в страх. Два представителя потустороннего мира, Моисей и Илия, беседовали с их Учителем. Великие служители говорили о Его исходе, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме (см. Лк. 9:31). Оба ветхозаветных праведника были в истории Израиля выдающимися посредниками между

Богом и людьми. Они вдохновляли Христа на крестный подвиг.

Когда Петр понял, что беседа их уже закончилась и Моисей и Илия уходят, то, растерявшись, вдруг воскликнул: «Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии» (см. Мф. 17:4). Зачем торопиться, ведь нам есть о чем поговорить, сейчас для удобства соорудим три шалаша и хорошо пообщаемся, выразил свое желание испуганный ученик. Вероятно, Иаков и Иоанн тоже были в страхе от увиденного, но они понимали, что предложение Симона было опрометчивым. Петру и в голову не пришло просто промолчать. Он еще говорил, когда вдруг светлое облако покрыло их; «и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (см. Мф. 17:5).

Небесный Отец, видимо, дал понять, что присутствовал при разговоре. Ученики в страхе упали на землю, закрыв лица. Они еще лежали, когда Учитель подошел к ним и сказал: «Не бойтесь, вставайте». Когда Петр, Иоанн и Иаков поднялись с земли, то никого, кроме Иисуса, уже не увидели. До утра они вряд ли смогли уснуть после того, что увидели и услышали.

На следующий день, спускаясь с горы, Иисус запретил им говорить о том, что они увидели, до времени, пока Он не воскреснет из мертвых.

Еще издали они увидели много народа и оставшихся учеников, которые о чем-то спорили с

книжниками. Собравшиеся были настолько захвачены спором, что удивились неожиданному появлению Иисуса. Христос спросил у законников, о чем спор. «Учитель! я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым и попросил учеников Твоих, чтобы изгнали его, но они не смогли», – воскликнул отец мальчика.

Неспособность изгнать беса из отрока дала возможность книжникам затеять спор с учениками. Не заботясь о судьбе бесноватого, они желали при народе унизить последователей Иисуса. Неудача в освобождении сына и горячий спор с законниками разочаровали отца настолько, что поколебали его веру. Обращаясь к Иисусу, в отчаянии отец воскликнул: «Господи! если можешь, сжалься над нами и помоги нам». Сколько горя и переживаний стояло за этими немногими словами! «Если можешь веровать, то все возможно», – спокойно ответил отцу Христос. И вновь вера вспыхнула у отца. «Я верую, – со слезами сказал он, – только забери у меня возникшие сомнения и помоги моему неверию». «Приведите отрока ко Мне», – попросил Иисус.

Когда бес, вселившийся в мальчика, увидел Иисуса, то поверг свою жертву на землю и стал бить его в сильном припадке так, что мальчик валялся, испуская пену. Господь запретил нечистому духу: «Дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него». И, вскрикнув и сильно сотрясши его, бес вышел; и отрок сделался как мертвый, так что многие

говорили, что он умер. Но Иисус взял его за руку, поднял его; и он встал (см. Мк. 9:25–27).

Христос, окруженный народом, пошел дальше по Галилее, направляясь в Капернаум. Отец и сын уходили домой, о чем-то радостно беседуя. Все пережитое осталось позади, как кошмарный сон.

Дорогой ученики, стараясь, чтобы Иисус их не слышал, стали рассуждать между собой, кого из них следует уважать и почитать больше. Возможно, преображение Учителя принесло им надежду на грядущее Царство, которое, как они считали, в скором времени будет установлено на земле, и они заранее стали выбирать в нем себе места. Петр, Иаков и Иоанн не рассказывали остальным о том, что произошло на горе, но, думаю, своим таинственным поведением дали понять, что были свидетелями чему-то чрезвычайному, о чем пока рассказывать им Иисус не разрешил. Может быть, именно это побудило их к спору о том, кто из них заслуживает больше уважения и должен быть старшим.

Однажды Иаков и Иоанн сказали Иисусу: «Учитель, дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую, в славе Твоей» (см. Мк. 10:37). Два брата хотели заранее занять себе места на Небесном Престоле. Когда остальные услышали, что братья Заведеевы хотят опередить их, то вознегодовали на них.

Итак, когда Иисус с учениками вошел в Капернаум, то в доме наедине спросил у них, о

чем дорогой они рассуждали между собой. Они молчали, потому что спорили, кто из них больше (см. Мк. 9:33,34).

Если вы ищите похвалы и славы от людей, то поменяйте свое мышление. Цари и князья этого мира жаждут славы и почестей от окружающих, но в Небесное Царство войдут смиренные и служащие ближним.

Учитель подозвал маленького мальчика, тот, подойдя, смотрел снизу вверх на бородатых дядей. Обняв его, Господь поставил малыша в пример взрослым: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном» (см. Мф. 18:3,4).

Умалиться – значит, стать ниже и меньше. В простоте ребенка нет гордости, и он не ищет себе почестей и славы. Малыш не побежал и не стал рассказывать другим, что Учитель поставил его в пример для взрослых.

Ребенок способен быстро забывать обиду и прощать. Кротость и смирение преобразят вашу жизнь, так как в гордости и эгоизме человека теряется истинный смысл его жизни. «Храните себя от поиска славы и почести, – предупредил Иисус учеников. – Кто хочет быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» (см. Мф. 20:26,27). Думаю, надолго запомнили этот урок служители Евангелия.

ОПАСНОСТЬ НЕПРОЩЕНИЯ

❖

Нам неизвестно, что побудило Петра задать Учителю этот вопрос: «Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня?» Другими словами, когда можно перестать прощать и дать понять обидчику, что унижать и делать больно другим – это плохо. Не дожидаясь ответа Учителя, Симон сам сделал предположение: до семи ли раз? (См. Мф. 18:21.)

Скорее всего, Петр думал, что Иисус похвалит его за великодушие, так как раввины того времени учили, что прощать обидчика нужно три раза и что в четвертый раз можно дать сдачи. Не ожидал ученик, что Господь скажет ему: «Не говорю тебе: „до семи“, но до седмижды семидесяти раз». «Учитель! так сбиться же можно в подсчете, прощая обидчику четыреста девяносто раз», – мог в удивлении ответить Симон.

Поучительную историю рассказал Иисус народу. Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими.

Желая привести свою казну в порядок, он приказал слугам приводить к нему своих должников. У царского престола государь выслушивал тех, кто брал у него в долг и по какой-то причине вовремя не смог вернуть занятое.

В тот день привели к царю человека, который должен был ему десять тысяч талантов. Неизвестно, как возник этот огромный долг, но вернуть его занявший не мог. Чтобы хоть как-то пополнить свою казну, государь приказал своим слугам продать должника, его жену и детей, и все, что он имел. Когда слуги подошли, чтобы увести раба, то, понимая всю трагедию происходящего, должник пал у царского престола и умолял государя потерпеть. «Помилуй владыка! я сам все продам. Моя семья будет работать от зари до темна, чтобы вернуть тебе долг. Оставь нас на свободе», – упрашивал должник. «Хорошо, – сказал государь, – я отпускаю тебя, ты можешь идти к своей семье домой». Не успел раб тот встать с колен, как царь приказал: «Вычеркните его имя из долговой книги. Я прощаю ему весь его долг». Замерли от неожиданного решения слуги.

Думаю, что прощенный должен был целовать ноги государя, ведь он и его семья не проданы в рабство и царь простил ему миллионы. Не идти, а бежать домой с радостной вестью должен был освобожденный и помилованный должник, чтобы как можно скорее рассказать своей семье о царском прощении, так как даже

один прощенный талант составлял немалую сумму и мог быть большим подарком для семьи. Государь же простил ему сразу все десять тысяч талантов. Правильно было бы сделать пир и пригласить на него царя. Созвать на праздник своих друзей, а также приготовить подарок для милосердного господина.

Но прощенный должник не поспешил домой, он стал разыскивать своего товарища, который должен был ему сто динариев. Если бы мы не знали этой истории, то могли подумать, что верно поступает помилованный. Найти своего должника и рассказать своему другу, что государь простил ему огромный долг. Порадовать своего товарища тем, что и он так же прощает ему долг. Но не для радостной вести разыскивал своего друга получивший царскую милость. Чем дальше уходил он от престола государя, тем мрачнее становилось его лицо. Обида не давала ему покоя. Занял и до сих пор не отдал. Ходи теперь и ищи его, выпрашивай и уговаривай вернуть долг.

Когда он нашел своего товарища, который должен был ему всего сто динариев, то в гневе набросился на него и, схватив, стал душить, говоря: «Отдай мне, что должен». Можно было бы потребовать вернуть долг, не унижая друга и не хватая его за горло. Товарищ упал к ногам его и, умоляя, говорил: «Потерпи на мне, и все отдам тебе» (см. Мф. 18:28,29). «Нет! верни мне все сейчас, иначе отвезу тебя в темницу», – грозно

требовал тот. Глаза помилованного царем горели злом. Объятый обидой, он дошел до бешенства. «Сколько можно тебя терпеть и ждать», – говорил он в гневе. Товарищ продолжал упрашивать, чтобы тот не отдавал его в тюрьму. Выплатить долг, находясь в темнице, было намного сложнее. Но не захотел слушать своего друга прощеный царем и, отдавая судье своего должника, предупредил начальника тюрьмы, чтобы не выпускал его, пока не отдаст ему всего долга. Арестованного увели, вероятно, у него тоже были жена и дети. Не захотел оставить жестокий человек своего друга на свободе.

Когда помилованный царем вернулся домой, жена и дети с тревогой встретили его. Они переживали, когда царские слуги уводили из дома мужа и отца для разговора с государем о возвращении большого долга. «Как прошла встреча с царем?» – спросила жена, с волнением глядя на мрачное лицо мужа. «Да простил он нам весь долг», – махнув рукой, буркнул помилованный. Радости и ликования в душе возвратившегося домой уже не было. Злым и раздраженным вернулся он в семью.

Когда друзья узнали о случившемся, то рассказали обо всем государю и тот повелел своим слугам привести опять к нему прощенного раба. О чем думал немилосердный человек, когда его вели к царскому престолу? В гневе государь сказал ему: «„Злой раб! весь долг твой я простил тебе, потому что ты упросил меня;

не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как я помиловал тебя?“ И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст всего долга. Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его». Так закончил Свой рассказ Учитель (см. Мф. 18:32–35).

ЖАДНЫЙ БОГАЧ

❖

«Учитель! скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство», – услышал из толпы жалобу Иисус (см. Лк. 12:13). Вероятно, захвативший родительский дом находился тоже в скоплении людей и обиженный рассчитывал, что раввин как-то повлияет на него при народе и заставит заняться разделом имения.

Неразделенное родителями наследство поссорило сыновей, принесло им вражду и ненависть друг к другу. Мы не знаем, почему отец и мать при жизни не поделили между детьми свое имущество, которое, скорее всего, забрал старший сын и не захотел делить с младшим братом. Судебный процесс и в те времена стоил дорого, и младший захотел всенародно на месте решить эту проблему.

Христос посмотрел на обиженного человека и, отвечая обоим братьям, указал на корень проблемы: «Смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения» (см. Лк. 12:15).

Поучительную историю о богатом человеке рассказал Иисус окружающему Его народу. У некоторого человека был хороший урожай в поле. Когда он проводил посевные работы, то не ожидал, что урожай будет настолько велик, что его зернохранилища не смогут вместить все собранное зерно. Смотря с восторгом на огромное колосившееся поле, фермер рассуждал сам с собой: «Что же мне делать? Некуда мне собрать плодов моих».

Не стал счастливый богач искать ответа на свой вопрос у друзей, не поблагодарил он и Бога, который благословил его таким богатым урожаем. Вот если бы стихийные бедствия, засуха или пожар уничтожили его урожай, то вопрос, что делать, он задавал бы не только людям, но и Богу.

Размышляя о своем будущем благополучии, богач решил, что ему нужно будет сломать старые амбары и построить большие. «Собранного хлеба хватит мне на многие годы, – рассуждал он. – И тогда я скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись» (см. Лк. 12:19). Неразумный не хотел понимать, что душу хлебом не накормишь, а о Боге в благополучии фермер не хотел вспоминать.

Любостяжание – это грех жадности, который лишает человека покоя. К заботам о сборе урожая добавились заботы о строительстве новых зернохранилищ. Человек мечтал о спокойной и

счастливой жизни, но счастливая жизнь не зависит от земного богатства. Жизнь, посвященную лишь достижению земных богатств, нельзя назвать счастливой. Если нанести немного серебра на стекло, то человек уже видит в стекле только себя, так как стекло стало зеркалом.

Не знал богач, строя планы на будущее, что земной жизни ему осталось всего лишь несколько часов. Ночью его душа рассталась с телом. Бог проговорил к нему: «Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (см. Лк. 12:20). Его трагедия заключалась в том, что он не захотел сознавать свою зависимость от Бога и причислил богатый урожай к своим заслугам, Богу же не принес хвалу и благодарность. Кто-то сказал, что его жизнь была на нитке, а он думал о прибытке.

Нам неизвестно, послушались ли братья наставления Учителя. Помирились ли они, разделив наследство. Но, думаю, в их памяти долго еще звучали слова Иисуса: «Смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения».

ПЕЧАЛЬ БОГАТОГО ЮНОШИ

❖

Однажды к Иисусу подбежал молодой человек и, становясь пред Ним на колени, спросил: «Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» (см. Мк. 10:17). Вероятно, служение Иисуса произвело на него большое впечатление и, отложив в сторону важность и степенность уважаемого и богатого человека, он, не стыдясь, при народе, упал на колени перед Христом.

Далеко не все люди в молодости думают о потустороннем мире, так как считают, что у них еще впереди много времени, но этого богатого и знатного не по возрасту юношу беспокоил вопрос спасения. Он был способным, иначе молодость помешала бы ему занимать общественную должность и иметь влияние в обществе. «Что мне делать, чтобы спастись?» – был вопрос, который волновал его. Парень твердо

верил в загробную жизнь. «Скажи, Учитель, какие заповеди нужно обязательно исполнять для получения спасения?» – спросил юноша.

«Знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и мать твою?» – спросил его Иисус. «Да, Учитель, все это сохранил я от юности моей (см. Лк. 18:20,21). Я с детства старался вести благочестивую жизнь, соблюдая заповеди». Христос посмотрел на него, Ему понравился пылкий молодой человек. «Сможешь ли ты найти в себе силы расстаться со своим богатством и пойти со Мною? – спросил его Иисус. – Сможешь ли ты продать свое имение и, раздав его нищим, стать Моим учеником? Если ты действительно хочешь стать на путь ученичества, то должен освободиться от привязанности к тому, что так крепко держит тебя».

Юноша не ожидал такого ответа. Продать свое имение и раздать неимущим он не мог, да и не хотел. Путь лишения был не для него, и поэтому на призыв Христа – «ты будешь иметь сокровище на небесах» – он отвернулся и пошел прочь. Не стал Господь удерживать парня и уговаривать остаться.

К высокому служению позвал его Христос, но не захотел юноша честно сказать: «Помоги мне, Учитель, избавиться от привязанности к имению, я хочу пойти за Тобой». Господь, глядя вслед уходящему молодому человеку, сказал ученикам: «Дети! трудно надеющимся на богатство

войти в Царство Божие! Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Небесное Царство». Преуспевающим в этой жизни, нелегко идти по узкому пути.

(Иногда, в стенах древних городов, рядом с основными воротами, через которые проходило все движение, были узкие и низкие ворота. Когда главные ворота закрывались на ночь, то опоздавшим путникам можно было попасть в город через эти ворота. Без ноши верблюд мог, согнувшись, пройти через них. Такие узкие ворота называли в древности «игольные уши». Их и привел тогда в пример Учитель.)

«Господи! так кто же может спастись? – в изумлении спросили ученики, которые внимательно наблюдали за этой встречей. – Ведь богатых много, а желающих разбогатеть еще больше». «Бог освобождает людей от привязанности к земным ценностям, и только те, кто разделяет со Мною борьбу и понесет крест унижения и лишений, достоин быть Моим учеником», – был ответ Иисуса (см. Мк. 10:26–31).

БОГАЧ И ЛАЗАРЬ

❖

Один человек был богат и имел управителя, на которого донесено было ему, что расточает имение его; и, призвав его, сказал ему: «Что я слышу о тебе? Дай отчет в управлении твоем, ибо ты не можешь более управлять». Так начал Свой рассказ Иисус.

Управляющий не стал расследовать, кто же донес на него господину, а, поняв, что хозяин желает отстранить его, начал размышлять о своем будущем: «Что мне делать? Копать не могу, просить стыжусь». Думаю, хитрый управитель не был очень старым или калекой и мог бы освоить работу лопатой, а просить ему было стыдно, потому что гордость не позволяла. И управляющий решил выстроить хорошие отношения с должниками своего господина.

Он стал предлагать им переписать долговые расписки. Зовя порознь должников, он спрашивал у них: «Сколько ты должен господину моему?» «Сто мер масла», – отвечал первый.

«Возьми твою расписку и садись скорее, напиши: пятьдесят». Другой говорил: «Я должен сто мер пшеницы». Управляющий подсказывал и ему: «Напиши восемьдесят» (см. Лк. 16:5–7).

Радуясь, должники спешили переписать финансовые документы. С благодарностью управляющему уходили они домой с новыми расписками. Смотря им вслед, расчетливый завхоз знал, что когда хозяин прогонит его из своего имения, эти люди окажут ему помощь.

Когда господин узнал об изобретательности своего подчиненного, то похвалил его за находчивость. Нам неизвестно, оставил ли хозяин управляющего без наказания, но смекалка подчиненного понравилась ему.

«Будьте находчивыми в вашей земной жизни, ориентируясь на будущее, – сказал Христос. – Вкладывайте временное в вечное. Ведь мирская мудрость состоит в том, что люди стараются распоряжаться своими средствами так, чтобы в будущем иметь прибыль».

Услышав эту историю, группа стоящих в стороне фарисеев и подняла Иисуса на смех. «Слышали все это и фарисеи, которые были сребролюбивы, и они смеялись над Ним» (Лк. 16:14). Фарисеи считали свое богатство признаком особого Божьего благословения и высмеивали бедного раввина, который учил их жизни.

«Вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает сердца ваши, ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом, – напомнил

им Господь. – Земное благополучие не всегда является индикатором праведности человека. Вам, вождям Израиля, переданы духовные ценности – закон и пророчества, но вы, оставив небесное, полюбили больше земное. Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить Богу и мамоне».

Иисус рассказал фарисеям о человеке, который был настолько богат, что одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно. Богач любил роскошь и славу. Ежедневные пиры говорили о его гордости и самолюбии, а порфира и виссон – о его сказочном богатстве. Каждый день повара и портные ломали голову, как и чем удивить гостей.

У ворот богатого имения, продолжал Христос, лежал голодный и больной нищий. Вероятно, Лазарь, придя для подаяния к зажиточному особняку, думал, что сделал правильный выбор, но вскоре он был разочарован, так как мимо него, не останавливаясь, проходили люди, спешащие на очередной банкет. Все они делали вид, что не замечают нищего, и, не желая портить себе настроение перед пиром, даже не смотрели в его сторону. Приглашенных на пир отпугивал и вид просящего больного – он был покрыт струпьями. Раны и язвы на теле Лазаря лопались от ветра и солнца, а выступающую

кровь, подходя, лизали бродячие псы. На это зрелище люди не желали смотреть.

Нищий не звал на помощь и не жаловался прохожим на свою болезнь и голод. Он не проклинал тех, кто даже не хотел смотреть в его сторону. Лазарь умирал тихо. Каждый вечер нищий слышал музыку, пение и смех, которые доносились с очередного пира. Он хотел поесть хоть немного из того, что в большом количестве оставалось после каждого застолья, но никто ни разу не вынес ему даже куска хлеба. О чем думал голодный и больной Лазарь, смотря вслед уходящим с очередного праздника веселым людям?

Но настал тот миг, которому посвящена вся земная жизнь, и душа Лазаря покинула больное, истощенное голодом тело. Приоткрывая завесу невидимого мира, Иисус сказал слушающим: «Ангелами отнесен был он на лоно Авраамово». В какой неописуемый восторг пришла душа Лазаря, попав в окружение небожителей. Там внизу у ворот богатого имения осталось его измученное тело. Страдания, боль, слезы и голод для него закончились.

Как долго после смерти нищего прожил богач, нам неизвестно. Избалованный роскошью, он не желал думать о загробной жизни. Закон Божий был скучен для него, и Бога впускать в свою жизнь он не хотел. Когда он умер, похороны были, я думаю, богатыми. Стоящие у гроба хвалили ушедшего, вытирая слезы. Пышные

похороны закончились дележкой имения. Пять братьев покойного рады были получить часть наследства.

Издревле люди говорили: не важно, как тебя провожают на земле, важнее, как тебя встретят в вечности. Бесы окружили душу богача и потащили в ад. «И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламене сем» (см. Лк. 16:23,24).

Богач не просил Авраама вывести его из адского пламени, так как понимал свою безвозвратную участь вечного наказания, а просил, чтобы влажный палец Лазаря мог хотя бы на мгновение облегчить его мучения.

«Пропасть великая между нами утверждена Создателем и невозможно ее перейти, – ответил Авраам. – Вспомни свою прожитую жизнь, ты добровольно выбрал дорогу, ведущую в ад». «Прошу тебя, отче, пошли Лазаря в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы они не пришли в это место мучения», – умолял богач (см. Лк. 16:27,28).

Уже после смерти, в вечном пламени, у богача появилось желание спасти своих братьев, но Авраам ответил ему: «На земле есть пророки, пусть их слушают». Он же сказал: «Нет, отче

Аврааме, но если кто из мертвых придет к ним, покаются». «Если Моисея и пророков не слушают, то, если бы кто из мертвых воскрес, не поверят», – ответил Авраам.

Помните, когда произошло в Вифании воскресение из мертвых Лазаря, то приход умершего из потустороннего мира вызвал у фарисеев не покаяние, а негодование. Они приняли решение убить воскресшего из мертвых Лазаря (см. Ин. 12:10).

БЛУДНЫЙ СЫН

❖

«Приближались к Нему все мытари и грешники слушать Его. Фарисеи же и книжники роптали, говоря: Он принимает грешников и ест с ними» (Лк. 15:1,2). «Ты окружил Себя людьми второго сорта, они же безнадежны для Царства Божьего», – в негодовании говорили законники Христу. Боясь осквернитъся, духовные лидеры держали дистанцию от таких людей. Они никогда не ели вместе с мытарями и грешниками. Им, законникам, и тем, кто духовно потерялся и заблудился, Иисус на жизненных примерах стал открывать законы Нового завета.

Однажды пастух, пересчитав в загоне стадо и, не досчитавшись одной, ушел на поиски пропавшей. После долгих поисков, найдя потерянную, он не стал гнать ее впереди себя, обрушивая в негодовании на ее спину удары посоха: «Сколько времени я потратил, разыскивая тебя!» Уставшая от блужданий овечка, скорее всего, уже сама не могла идти домой. Пастух взял ее на плечи и, радуясь о найденной, больше чем о всем стаде, которое находилось в безопасном месте, пошел

домой. «Я нашел мою потерянную овцу!» – с восторгом говорил он своим друзьям. «Нет воли Отца моего Небесного, чтобы погиб один из малых сих, – указывая им на окружающих Его мытарей и грешников, говорил фарисеям Христос. – Не бейте их жезлом закона, а лучше помогите заблудшим найти дорогу, ведущую в Небесное Царство».

Женщина, потеряв дорогую для нее монету, стала тщательно искать ее в доме. Она подмела в каждом углу. И когда, потратив немало времени, женщина все же нашла ее, то сообщила об этом своим подругам: «Порадуйтесь со мною, я нашла потерянную драхму». Открывая духовный мир, Господь сказал: «Так велика радость у Ангелов на небесах об одном кающемся грешнике».

У отца было два сына, продолжил Христос. Когда дети были маленькими, папа, глядя на них, думал: помощники растут. Сколько здоровья, времени и бессонных ночей отдают родители детям, чтобы они выросли и были счастливы. Говорят, что малые дети спать не дают, а большие – сам не уснешь.

Родители-христиане хорошо знают, что без второго рождения, от Божьего слова и Божьего Духа, дети духовно мертвы. Поэтому папа и мама стараются с детства привить сыну или дочери любовь к Библии и церкви. Как ужасно, когда выросшие дети говорят родителям: Библия и церковь скучны и не интересны.

Сыновья выросли. Старший – сдержанный и умеренный, младший – непостоянный, нетерпеливый и непоседливый. Одна семья, одно воспитание, а дети вырастают разные.

Однажды младший, придя к отцу, заявил: «Отец, отдай принадлежащую мне часть имения». Обычно на Востоке имения не делились между детьми, пока отец был в состоянии управлять хозяйством. Почему папа не сказал тогда сыну: научись сам зарабатывать, сынок, на жизнь, чтобы тебе знать цену денег? Знал ведь отец, что сына влечет из дома свободная, без ограничений жизнь. Скандала в семье не произошло. Отец разделил свое имение между сыновьями. Старший, по закону того времени, получив вдвое больше, пожелал не уходить от отца и оставил свою часть имения под его управлением. Младший же, поменяв свою часть имения на деньги, ушел.

Довольный, богатый и самоуверенный, покидал он дом, где прошло его детство. Ему казалось, что он сумеет распорядиться деньгами лучше своего отца. Не знал тогда парень, что за свободу без ограничений нужно платить не только деньгами, но часто и своим здоровьем и всегда духовными ценностями.

Вдали от родного края он не захотел вложить отцовские деньги в недвижимость. Не стал покупать себе дом или поле. В другой стране его быстро окружили новые друзья, готовые повеселиться за его счет. Молодой человек оказался

в центре их внимания и стал героем на всех пирушках. Живя одним днем, он тратил отцовские деньги на развлечения. В жизнь без ограничений вход свободный, но попробуйте выйти из этой «свободы». Тюрьмы, реабцентры и больницы говорят: нужно платить.

О, как поменялась картина жизни, когда у него закончились деньги! Веселые и «преданные» друзья сразу исчезли. Без денег он уже был никому не интересен.

Вероятно, засуха принесла великий голод в тот край. В кризисной ситуации никто не хотел брать парня на работу. С большим трудом он устроился на ферму работать в свинарнике. Хозяин предупредил его, чтобы рожки, которые он раздает свиньям, сам есть не смел.

Шло время, и от недоедания наш работник был настолько истощен, что в буквальном смысле умирал от голода. Каждый вечер свинопас уходил спать, думая о куске хлеба. Утратив самоуважение, блудный сын завидовал свиньям, которые ели вдоволь высыпанную в кормушки пищу.

Если бы можно было заглянуть за завесу духовного мира, то мы увидели бы, как сатана поманил развлечениями сына богатого отца, а потом, лишив его духовных ценностей, высмеял и опозорил. Князь греха стал внушать ему, что уже нет для него возврата к нормальной жизни. Но среди визга и хрюканья прожорливых свиней сын проснулся от тяжелого сна. Сознавая

свою потерянность и виновность перед Богом, он принял решение: «Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих» (см. Лк. 15:18,19). Это был переломный момент в его духовной жизни.

Именно с этого момента раскаяния началась его новая жизнь, и то, что раньше манило и влекло, теперь стало мерзким и отвратительным. Чувство вины привело его к изменению отношений с Богом и отцом.

Мытари и грешники, окружающие Иисуса, замерли в ожидании услышать, какой же будет встреча сына с отцом.

Когда гордый и самоуверенный сын уходил из дома, отец не бежал за ним вслед, уговаривая остаться. Но когда, растратив все деньги, сын, грязный, голодный и нищий, шел с тяжестью стыда и вины домой, отец побежал к нему навстречу. «Папа, я виновен перед тобой и Богом, но ты не прогоняй меня. Я недостоин называться сыном твоим, прими меня в число твоих слуг», – попросил сын. Гордости и самоуверенности в нем уже не было. Увидев в сыне перемену, отец, обнимая и целуя его, радостно воскликнул: «Мой сын был мертв и ожил, пропадал и нашелся».

Не стал отец упрекать сына за растраченные большие деньги. Своим слугам он дал указание не просто переодеть сына, а нарядить в лучшие одежды. Перстень с семейным гербом, как

принадлежность к богатому роду, надел отец ему.

Прошло немного времени, и переодетого нищего пастуха трудно было узнать. В богатой одежде он сидел за праздничным столом, а вокруг него пели певцы и играли музыканты.

Когда старший брат, уставший после работы в поле, возвращался вечером домой, то, услышав издали пение и ликование в доме отца, пришел в большое недоумение. Утром, уходя на работу, он знал, что причин для праздника в семье не было.

Встретив одного из слуг и узнав от него, что младший брат вернулся, он отказался войти в дом, чтобы принять участие в радости отца. Ревность принесла ему зависть и обиду. Он отказался заходить в дом, пока его брат не выйдет из него. Обиженный обвинил отца в том, что тот неразумно устроил большой праздник в честь распутного гуляки: «Этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, и ты заколол для него откормленного теленка. Со мной же ты никогда не обходился так радушно, хотя я слушался тебя».

Старший сын выстроил свои отношения с отцом лишь на деловой основе, а не на уважении и почитании. Я не таков, как мой младший брат, а ты меня не вознаградил за это и не дал мне даже козленка повеселиться с моими друзьями.

Отец уговаривал его войти в дом. Он напомнил сыну, что все имение принадлежит ему и

нет причины огорчаться, а нужно радоваться тому, что его брат, который пропадал, нашелся. Думаю, радость отца не была понятна фарисеям. Законники хорошо понимали, что именно о них, как о старшем сыне, говорил Раввин. Это они негодовали на то, что Учитель из Назарета уделял особое внимание грешникам и мытарям. Евангельскую весть для заблудших и потерянных они не желали принимать. Им казалось, что именно они, религиозные люди, заслуживают особое внимание Бога и что к ним, постящимся и дающим десятину, Всевышний должен относиться с особой благосклонностью.

МОЛИТВА ФАРИСЕЯ И МЫТАРЯ

❖

Набожные иудеи считали, что в храме молитва имеет особую силу, но фарисей в этот день зашел в храм, чтобы похвалиться перед Богом. Он напомнил Всемогущему, что за свои посты и десятины заслуживает особого расположения. В молитве фарисей сказал: «Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь. Пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю» (см. Лк. 18:11,12).

Молитва, пост и милостыня были ключевыми моментами иудейской религии, но духовным лидерам удалось убрать из этого служения милосердие и смирение. Они соблюдали в этом служении только внешнюю форму.

Издревле израильтяне, желая привлечь внимание Бога к своей нужде, назначали посты. В эти дни иудеи воздерживались от пищи и развлечений. Показывая Богу свою беспомощность

и ничтожество, они одевались в грубую одежду-рубище и, смиряясь пред Создателем, садились наземь и даже посыпали прахом себе голову. Такое смирение и понимание зависимости от Господа было угодно Всевышнему.

Фарисеи же заботились во время поста не о внутренней чистоте, а яростно защищали только внешнюю форму. Их общественные молитвы были рассчитаны больше на окружающих людей, чем на разговор с Богом, а пост они превратили в голодовку.

«Почему мы постимся, а Ты не видишь? Смиряем души свои, а Ты не знаешь?» – спрашивали религиозники у Бога (см. Ис. 58:3). Господь через пророка ответил им, что Он не на пустой желудок человека обращает внимание. «Доброта, чистота и милосердие должны сопровождать ваши молитвы и посты. Не штурмуйте небо на голодный желудок, так как во время поста вы весьма раздражительны и злы. Чувство голода во время воздержания от пищи должно рождать в вашем сознании милосердие к тем, кто находится в нужде, и побуждать вас к добрым делам», – говорил пророк Исаия.

Даже давая милостыню, фарисеи делали это напоказ, чтобы люди видели и хвалили их за щедрость. Через свои молитвы, посты и милостыни они желали произвести впечатление на народ.

Войдя в храм, фарисей был высокого мнения о своей добродетели. Он сам себе выдал

аттестат «высокой духовности» и, напомнив Богу о своих заслугах, скорее всего, посчитал Господа своим должником.

Опираясь на свои заслуги, фарисей сравнил себя с мытарем, который в то же время зашел в храм помолиться Богу. Для законника сборщик налогов был совершенно испорченным человеком, не заслуживающим Божьего внимания.

Понимал это и мытарь, поэтому, став вдали, чтобы не мешать молиться благочестивому законоучителю, он, не смея поднять своих глаз, сокрушаясь, повторял одни и те же слова: «Боже! Будь милостив ко мне, грешнику!» Стыд и страх не позволяли ему говорить много. В смирении и покаянии он бил себя в грудь и повторял как припев покаянной песни: «Боже, будь милостив ко мне, грешнику!» Смотря на мытаря со стороны, фарисей сказал: «Боже! Благодарю Тебя, что я не такой, как этот мытарь». Может быть, фарисей и не был прелюбодеем, но грех гордости вел его в погибель, а он этого не видел. Какая польза от постов-голодовок, если ты пьян от осуждения? Написано: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (см. Иак. 4:6).

У фарисеев в то время была склонность к длинным молитвам. Они, как и язычники, считали, что в многословии и повторениях будут услышаны Богом (см. Мф. 6:7). Раввины учили, что Бога нужно уговорить быть к молящемуся снисходительным. Но в Писании сказано:

«Не торопись языком твоим, и сердце твое да не спешит произнести слово пред Богом; потому что Бог на небе, а ты на земле; поэтому слова твои да будут немноги» (Еккл. 5:1).

Закончив свою молитву, мытарь, уходил домой оправданным, радуясь тому, что Бог снял с него тяжесть вины, а фарисей, думаю, вышел из храма мрачным и подавленным. «Ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится», – напомнил Иисус золотое правило Евангелия тем, кто считал себя лучше других (см. Лк. 18:9–14).

МИЛОСТЬ ВЫШЕ СУДА

❖

Шумная толпа законоучителей, перебивая речь Иисуса, который в этот день учил народ в храме, подвела к Нему женщину. Они сказали: «Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии; а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?» (см. Ин. 8:4,5).

Совсем недавно они обзывали Христа обманщиком, а теперь с лицемерием и хитростью, желая поймать Его на слове, обратились к Нему как бы с уважением: «Учитель, Ты что скажешь?»

Прелюбодеяние было одним из трех тяжких грехов, за которые, по закону Моисея, полагалась смертная казнь. Идолопоклонство, убийство и прелюбодеяние издревле наказывались у израильтян смертью. Законники знали, что если Христос скажет побить ее камнями, то потеряет Свою добрую славу как друга мытарей и грешников, да и перед римским законом окажется преступником, так как при их господстве иудеям не позволено было никого предавать смерти (см. Ин. 18:31).

Если же Иисус скажет, что женщину следует помиловать и отпустить, то фарисеи тут же обвинят Его в том, что Он нарушает закон Моисея. Маловероятно, что эту женщину случайно застали в прелюбодеянии, но чтобы поймать на слове Христа, фарисеи могли пойти на подлую хитрость. Мужчину, участвовавшего в прелюбодеянии, они почему-то не привели с ней, хотя закон требовал смертной казни обоим. Иисус, наклонившись, что-то писал на земле, ничего не отвечая им. Он будто не замечал их. Фарисеи дерзко и настойчиво требовали от Него ответа. Шум нарастал. Подняв голову, Христос вдруг сказал им: «Хорошо, побейте ее камнями, но первый камень пусть бросит тот, кто не имеет греха». И продолжил писать на земле. Нет нужды спорить о том, что Господь писал, так как Его слов было достаточно, чтобы обвинители почувствовали себя неловко.

Ссылаясь на закон Моисея относительно наказания преступников, «рука свидетеля должна быть на нем прежде всех, чтоб убить его» (см. Втор. 17:7). Иисус предупредил их, что привести приговор могут только те, кто безгрешен.

Будучи обличаемы совестью, обвинители стали потихоньку расходиться. Никто из них не пожелал услышать от пророка всенародно о своих тайных грехах, поэтому все они сочли за лучшее удалиться. Старейшины, первыми оставив поле боя, бесславно отступили, их примеру последовали остальные.

Когда шумная группа исчезла, наступила тишина. Женщине с трудом верилось, что она стоит на пороге своего освобождения.

«Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя? Она отвечала: никто, Господи! Христос сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши» (см. Ин. 8:10,11). Его власть прощать грехи была основана на милости и сочувствии. Он пришел не губить грешников, а спасать, ведя их через раскаяние к новой жизни.

В этот день Господь поставил женщину перед выбором: возвратится ли она к прежней жизни или изберет новую. «Иди и измени свою жизнь», – предупредил ее Иисус.

Женщина уходила из храма освобожденной. О чем думала она, вспоминая слова Учителя: «И Я не осуждаю тебя сейчас, ты можешь жить новой жизнью; иди и впредь не греши».

ВЕЛИКОЕ ЗНАМЕНИЕ В ВИФАНИИ

❖

Благоустроенную и счастливую семью, которую любил посещать Иисус, постигло горе. Лазарь, брат Марии и Марфы, тяжело заболел. Глядя как быстро угасает его жизнь, сестры в тревоге послали вестника к Учителю и передали Ему: «Господи! вот, кого Ты любишь, болен» (см. Ин. 11:3). Лазарь был дружелюбным и гостеприимным человеком. Его дом в Вифании всегда с радушием был открыт для большой команды Учителя.

Когда весть о болезни Лазаря принесли Иисусу за Иордан, где Он совершал служение, то Христос, пробыв там еще два дня, сказал ученикам: пойдем опять в Иудею. «Равви! давно ли священники искали побить Тебя там камнями, и Ты опять хочешь идти в те же места», – напомнили Ему ученики. После исцеления слепорожденного в Иерусалиме законники, схватив камни, хотели убить Иисуса. Чудом удалось тогда избежать позорной смерти. После этого события

ученики считали, что даже думать вернуться назад в Иудею, где их ожидала смерть, им не следует (см. Ин. 10:31).

Тогда Христос сказал: «Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его». «Господи! стоит ли нам идти в столь дальний путь, чтобы разбудить нашего друга?» Они не поняли Учителя. «Пусть он спит, так Лазарь быстрее поправится, – посоветовали они Иисусу. – Если это единственная проблема, то в Вифанию нам идти не следует».

«Лазарь умер», – сказал им прямо Христос. Никто из двенадцати не спросил Его тогда: Господи! а откуда Ты это знаешь?

Их путешествие в Вифанию заняло около двух дней. Казалось, Учитель не спешил в дом плача. Окруженный народом, Он проходил через Иерихон. На своем пути Христос исцелил слепого Вартимея и зашел в дом мытаря Закхея.

Конечно, Господь мог исцелить Лазаря на расстоянии, но Он шел в Вифанию, чтобы перед Своей смертью совершить великое знамение воскресения. И это стало одним из кульминационных событий Его земного служения.

Чудеса, которые Иисус совершал в Галилее, были многочисленны, но те, что Он совершил в Иерусалиме и в его окрестностях, были более впечатляющими. Исцеление около иерусалимского храма слепорожденного («От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному» (Ин. 9:32)), чудо, совершенное в Вифезде, где

Господь поднял больного, лежащего тридцать восемь лет, и теперь воскресение разлагающегося в могиле Лазаря были самыми удивительными знамениями.

Если бы Христос пришел в Вифанию заблаговременно и исцелил больного друга, то, конечно, утешил бы Марию и Марфу. Но показывая Свою власть над смертью и укрепляя веру в Своих последователях, Господь сознательно пришел в Вифанию, когда Лазарь был в могиле уже четыре дня.

Думаю, ученики полагали, что идут в дом плача только для того, чтобы утешить Марфу и Марию.

Когда Марфе сообщили, что Учитель приближается к селению, она поспешила к Нему и, встретив на окраине Вифании, со скорбью сообщила, что брат ее умер четыре дня назад. «Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой, – плакала Марфа. – Почему Ты не пришел сразу, когда получил известие о болезни брата?»

«Воскреснет брат твой», – ответил Иисус. «Да, Господи! я знаю, но это же будет позже, в последний день». «Веришь ли, что Я есмь воскресение и жизнь?» «Да, я верю, что Ты Христос, Сын Божий», – ответила Марфа.

В Палестине из-за жаркой погоды умерших обычно хоронили в тот же день, но траур об усопшем продолжался у иудеев семь дней. Поэтому, когда Иисус пришел в селение, в доме плача было много народа. Среди собравшихся в

доме сестер были и те иудеи, кто не был другом Иисуса. Господь еще не входил в Вифанию. Он хотел совершить вначале дело, ради которого пришел.

Марфа вернулась в дом и, подойдя к сестре, шепотом сказала ей, что Учитель зовет ее. Уйти незамеченной Марии не удалось. Плачущие в доме иудеи пошли сопровождать ее, думая, что сестра пошла к могиле брата.

Встретившись с Учителем, Мария, в знак глубокого уважения к Господу и в знак своей скорби, упала к Его ногам. Она плакала, выражая свое горе. Окружающие иудеи, видя ее скорбь, заплакали тоже. Слезы выступили и на глазах Иисуса.

(Писатель С.Ф. Андрюс рассказывает о двух друзьях, которые служили вместе в армии во время Первой мировой войны. Один из них был тяжело ранен и оставлен в бедственном положении на нейтральной полосе. Другой, рискуя жизнью, пополз, чтобы помочь другу. Когда он добрался до него, раненый открыл глаза и прошептал: «Я знал, что ты придешь».)

«Учитель мы знали, что Ты придешь, – плакала Мария, – но Ты опоздал, брат наш умер».

«Пойдемте к гробнице», – сказал Иисус и, подойдя к погребальной пещере, где лежало тело Его друга, попросил присутствующих отодвинуть камень, который закрывал вход в могилу. Богатых людей в Палестине хоронили в склепах. Гробницу после захоронения закрывали большим камнем.

Марфа пришла в ужас при мысли о том, что произойдет, когда откроют могилу. Она подумала, что Учитель хочет попрощаться с Лазарем и в последний раз взглянуть на лицо Своего друга. В страхе она сказала Ему: «Господи! уже смердит; Ты уже не узнаешь его лица, оно разложилось до неузнаваемости». Иисус посмотрел на нее: «Не сказал ли Я тебе, Марфа, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию?»

Когда камень убрали от входа в склеп, Христос, подняв голову к небу, громко исповедуя Свое общение с Небесным Отцом, сказал: «Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня» (см. Ин. 11:41,42).

Фарисеи говорили, что Назарянин творит чудеса благодаря сотрудничеству с дьяволом, но при воскресении мертвого Лазаря Божий Сын не творил молитву шепотом и не повторял какие-то заклинания, но громко, чтобы слышали окружающие, разговаривал с невидимым Отцом.

Обращаясь к умершему другу, Иисус воззвал громким голосом: «Лазарь! Выходи». Подобно звуку трубы Архангела, прозвучал тогда голос Божьего Сына: «Лазарь! Выйди». Это был голос, которому повинуется смерть.

Люди в ужасе отпрянули от склепа, когда в темном проеме пещеры появилась фигура,

обмотанная пеленами. Покрытый погребальным платом и обвязанный по рукам и ногам пеленами, думаю, воскресший двигался по воздуху и коснулся земли, когда стал перед Иисусом. «Развяжите его, пусть идет», – сказал Господь.

Когда сняли с лица погребальный плат, люди поняли, что перед ними не призрак, а живой человек. Трудно представить лицо воскресшего Лазаря: расплылось ли оно в улыбке, или выглядело озабоченным, потому что воскресшему опять предстояла земная жизнь. Лазаря освободили от погребальных простыней.

Возвратившегося к жизни не несли с кладбища, как тяжелобольного, на руках, и не напоминали ему дорогой, что нужно теперь после всего происшедшего хорошо отлежаться и набраться сил. Лазарь в окружении народа, оставив свою могилу, шел сам с кладбища, о чем-то разговаривая с Учителем.

Великое чудо воскресения Лазаря было воспринято народом по-разному. Одни в результате этого уверовали в Иисуса как в Божьего Сына. Другие поспешили в Иерусалим, чтобы сообщить священникам о совершенном знамении в Вифании.

Собранные на экстренное совещание первосвященники и фарисеи говорили: «Что нам делать? Этот Человек много чудес творит. Если ничего не предпринять, то иудеи признают Иисуса Царем, и это может быть для римлян как знак восстания. Если оставить Его так, то все

уверуют в Него, и придут римляне и овладеют и местом нашим, и народом» (см. Ин. 11:47,48).

Но римлян не смущала растущая популярность Иисуса, и даже прокуратор Понтий Пилат, разбиравший на суде дело Христа, не нашел в Нем никакой вины.

Духовенство больше переживало за свое положение, что они могут потерять власть, которую дали им римляне.

О, если бы вожди Израиля понимали тогда, что завоеватели не причинят им никакого вреда, если на их стороне будет Бог. Их опасения сбудутся, и храм будет разрушен, а нация – рассеяна. И это произойдет не потому, что иудеи приняли бы Христа, а потому, что они Его отвергнут.

Изгнание Христа из синагог, попытки публичного опровержения Его учения не принесли синедриону никакого успеха. Тогда первосвященник Каиафа на совете произнес пророчество о Мессии: «Смерть одного человека предпочтительней, чем гибель всего народа. И что лучше для нас, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб» (см. Ин. 11:50). И было принято решение предать Его смерти. Первосвященники же положили убить и Лазаря, потому что ради него многие иудеи приходили и веровали в Иисуса (см. Ин. 12:10,11).

ИСЦЕЛЕНИЕ СЛЕПОГО ВАРТИМЕЯ

❖

Дороги, ведущие в Иерусалим, в пасхальные дни становились оживленными. Тысячи паломников желали в праздники посетить храм. Окруженный большим стечением народа Христос проходил через Иерихон, что был в двадцати пяти километрах от Иерусалима.

Слепой Вартимей с помощью палки-поводыря пришел в этот день к иерихонской дороге просить подаяния. Прохожие, как всегда куда-то торопясь, проходили мимо. Он слышал обрывки их разговоров: одни о чем-то спорили, другие на что-то негодовали.

Когда он слышал шаги приближающегося путника или голоса проходящих, то сразу протягивал руку, прося милостыню. Если прохожий останавливался, нищий благодарил его и благословлял. Вартимей был рад каждому куску лепешки или брошенной монетке. А еще радовался, если прохожий о чем-то спрашивал его или что-то ему говорил. Как же ему хотелось

хоть немного поговорить с кем-то, но занятые своими проблемами люди чаще всего проходили мимо, не замечая его. А погруженный в постоянную ночь, в которой не видно было даже звезд, слепой никуда не спешил.

В этот день, сидя у дороги, он издали услышал гул приближающейся толпы. «Что происходит?» – спросил нищий. «Иисус Назорей идет», – услышал в ответ. О власти Пророка из Назарета над болезнью Вартимей уже слышал. Крик о помощи вырвался из груди слепого: «Иисус, Сын Давидов! помилуй меня. Иисус, Сын Давидов! помилуй меня» (см. Мк. 10:47).

Он звал и звал, взывая о милости. Многие заставляли его замолчать, так как своим криком он мешал им слушать Учителя. Но, желая быть услышанным, Вартимей не реагировал на людей, а стал кричать еще громче, зовя на помощь Иисуса.

Христос остановился. «Приведите ко Мне слепого», – сказал Он. Как сразу все изменилось! Слепой оказался в центре внимания. Ему помогли встать и, расступаясь перед ним, дали возможность подойти ко Христу.

«Что ты хочешь, чтобы Я сделал для тебя?» – спросил Иисус. Вопрос Учителя не означал, что Он не знал желания слепого. Господь побуждал Вартимея выразить в просьбе свою веру. Не стал слепой тогда перечислять все свои проблемы. Его просьба была простой и короткой: я хочу видеть!

«Вера твоя помогла тебе», – услышал Вартимей голос Иисуса. Яркий солнечный свет вдруг ворвался в кромешную тьму слепого. Мир красок привел бывшего слепца в восторг. «Господи! я вижу!», – воскликнул он. Гул благодарности Богу подняли иудеи, прославляя Всемогущего за совершенное чудо. И шествие двинулось дальше, а рядом с Иисусом, не нуждаясь больше в поводыре, шел получивший зрение Вартимей.

ПРОЗРЕНИЕ МЫТАРЯ ЗАКХЕЯ

❖

Иерихон был одним из богатых городов Иудеи. Финики и бальзам приносили «городу пальм» немалый доход от торговли. Для сборщиков пошлин и налогов это было злачное место. Назначенные римлянами иудейские мытари не получали жалованье от них. Сборщики налогов старались собирать с народа как можно больше денег и брали себе все, что оставалось после уплаты Риму оговоренной суммы.

Начальником налоговой полиции в Иерихоне был жадный к деньгам Закхей. Ему удалось разбогатеть за счет того, что он грабил свой народ, поступая несправедливо. Дурная слава о нем ходила в городе.

Исцелив слепого Вартимея, Христос шел по Иерихону. К огромной толпе паломников присоединился и Закхей. Ему захотелось пробиться к великому Учителю, но из-за малого роста он не мог подойти к Нему поближе. Зная своего обидчика, люди, скорее всего, сознательно не пропускали его к Иисусу.

Усилие, которое приложил Закхей, чтобы видеть Христа, говорило о том, что у него было не просто любопытство. Желая увидеть Иисуса, а может, даже быть замеченным Им, Закхей побежал вперед по улице и залез на дерево у дороги. Не часто можно увидеть богатого, при должности человека, взобравшегося на дерево.

«Но если не обратитесь, и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное», – сказал однажды Христос (см. Мф. 18:3).

Проходя по улице, Иисус подошел к смоковнице, на которую взобрался начальник мытарей, и, обращаясь к нему по имени как к старому знакомому, сказал: «Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме» (см. Лк. 19:5). Не ожидал мытарь такой чести от великого Учителя и поспешил слезть с дерева. Вместе с Иисусом теперь он, радостный, шел рядом, ведя Его в свой дом.

Знавшие начальника сбора пошлин старались дорогой уговорить Христа, чтобы Он не заходил в дом к Закхею. «Обижает он нас и обворовывает», – говорили Учителю люди. О, как не хотел Закхей, чтобы Иисус слышал эту горькую правду о нем. Но Христос шел к его дому, словно не слыша разговора в народе.

Долго ли был Иисус в гостях у сборщика налогов и о чем они беседовали, нам неизвестно. Но во время разговора Закхей вдруг сказал: «Господи! я все понял. Половину имения моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам

вчетверо». Богатый мытарь исповедовал пред Господом, что не все, что имеет в своем доме, было нажито честно и праведно. Закхей признался, что обирал и обижал людей, и свое исповедание он делал открыто и добровольно.

Почему Закхей решил возместить обиженным в четыре раза больше, чем должен? Вероятно, он захотел восстановить разрушенный мир с обиженными им и удалить дурную славу о себе.

Не так давно богатый юноша, отклонив предложение Иисуса следовать за Ним, с печалью ушел, потому что был привязан к своему имению. Закхей же на призыв Господа отозвался с большим энтузиазмом. Мытарь приобрел спасение, несмотря на то, что был богат. Щедрость Закхея была знаком того, что его жизнь с этого момента изменилась (верблюд прошел сквозь игольные уши (см. Лк. 18:25)).

Покидая дом Закхея, Иисус посмотрел в горящие радостью глаза мытаря и сказал: «Ныне пришло спасение дому твоему, потому что ты сын Авраамов». Скорее всего, слухи о том, что с Закхеем произошли большие перемены, быстро разлетелись по городу. Он начал раздавать деньги нищим, говорили люди. Закхей шел в дома, где жили обиженные им. Когда иерихонцы видели идущего к ним домой начальника налоговой, то с тревогой думали, что опять начнется побор. Люди неохотно открывали ему дверь. Неожиданностью было для них, что Закхей, протягивая им

деньги, просил прощение за то, что брал у них лишнее. Конечно, люди были удивлены и радовались возвращенным деньгам, но еще больше были впечатлены тем, что делал это мытарь с сияющими от радости глазами.

ВХОД ХРИСТА В ИЕРУСАЛИМ

❖

Наступила последняя неделя земной жизни Иисуса. В сопровождении ликующего народа, среди которого было немало очевидцев Его знамений и чудес, Он открыто въезжал на молодом осле во враждебно настроенный к Нему город.

Сбылось пророчество Захарии, который говорил: «Ликуй от радости, дщерь Сиона, торжествуй, дщерь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной» (Зах. 9:9).

В знак особого почтения народ постилал пред Ним на дорогу пальмовые ветви и одежду. Пришло время, когда пророк из Назарета должен был предстать перед иудейским народом как их Царь. Тысячи людей сопровождали Христа в Иерусалим и громко говорили: «Благословен Царь, грядущий во имя Господне!» (см. Лк. 19:38).

Восторг народа, прославлявшего Иисуса как Мессию, раздражал фарисеев. Они, стараясь быть услышанными в гуле радующейся толпы, громко говорили Ему в негодовании: «Учитель! запрети ученикам Твоим».

«О, если бы ты, Иерусалим, хотя бы в этот день узнал время твоего посещения, но закрыты глаза твои. Ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружат тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне, за то, что ты не узнал времени посещения твоего», – сказал пророчество Христос. Знал Господь, что придут дни, когда в окруженном врагами городе начнется ужасный голод.

Историк Иосиф Флавий, описывая эту трагедию, говорил, что, спасая свои жизни от идущих римских легионов, иудеи из селений бежали в Иерусалим, думая за стеною, окружающей город, найти себе убежище. В переполненном и осажденном Иерусалиме из-за голода вспыхнула эпидемия холеры. Иудеи умирали целыми семьями. Их уже никто не хоронил и не оплакивал.

Когда римляне вошли в Иерусалим, чтобы грабить его, то, входя в дома, выходили из них, ни к чему не прикоснувшись, так как боялись заразиться. Везде были горы человеческих тел.

У стен иерусалимского храма произошло отчаянное сражение. Иудеи не хотели отдавать

язычникам свою святыню. Римляне подожгли храм. В ужасе смотрели оборонявшиеся на свою последнюю надежду, объятую пламенем.

Завоеватели заставили иудеев вырубить вокруг города весь лес и на вкопанных вдоль дороги столбах стали распинать оставшихся в живых. Враги не пожалели даже детей. Распятые, умирая в муках, смотрели в сторону сгоревшего храма и звали на помощь Мессию.

Зная это, слезы потекли из глаз Иисуса, когда Он, спускаясь с горы Елеонской, в последний раз посмотрел на город. Как много скорби и переживаний было сокрыто в словах Спасителя: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающих посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» (Мф. 23:37).

Войдя в наполненную праздничной суетой столицу, Иисус пришел в храмовый двор. В нем стоял бойкий гул торговли. Люди на славе Божьего храма делали бизнес. Все было пропитано наживой. Храмовый двор напоминал восточный базар. Завышенные цены на животных, которых покупали для жертвоприношения. Агнцев можно было купить и в городе, но назначенные при храме смотрящие старались найти в этих животных недостатки-пороки, которые якобы делали жертвенное непригодным для всесожжения. Следящие за подготовкой к всесожжению жертвы советовали купить

агнцев и голубей в храмовых лавках. За обмен денег на храмовые сикли менялы брали у паломников, пришедших на поклонение в храм, очень большой процент.

Ревнуя о Божьем доме Иисус сделал бич и в негодовании стал разгонять животных и опрокидывать скамьи меновщиков, говоря: «Дом Мой есть дом молитвы, а вы сделали его вертепом разбойников» (см. Лк. 19:46). Торговцы бросились собирать рассыпанные монеты и загонять назад животных. Гул шумной торговли скоро опять наполнил храмовый двор.

Иисуса в храме окружили слепые и калеки. Они стали просить Его о милости исцеления. Сжалившись над ними, Христос начал исцелять всех, кто просил у Него здоровья.

Мощное действие исцеляющей Божьей силы всколыхнуло находящихся в храме людей. Нам трудно представить эмоции иудеев, которые получали исцеление. В кромешную тьму слепых врывался мир света и красок. Хромые оставляли свои костыли. Гул прославления Всемогущего стоял в храме. Радость торжества была настолько велика, что даже дети, подражая взрослым, стали своими звонкими голосами громко восклицать: «Осанна Сыну Давидову!»

За опрокидыванием скамеек и разгоном жертвенных животных, а также массовым исцелением калек внимательно наблюдали со стороны первосвященники и старейшины народа. Их лица были озлоблены и суровы. Чудеса не

впечатляли их, а раздражали. Они подошли ко Христу и спросили: «Скажи нам, какою властью Ты это делаешь, или кто дал Тебе власть сию?» (Лк. 20:2).

Не стал прямо отвечать им Иисус, а задал вождям Израиля встречный вопрос: «Скажите, крещение Иоанново с небес было, или от человеков? И тогда Я объясню вам, Кто дал Мне эту власть» (см. Лк. 20:3,4).

Духовенство отошло, рассуждая, что если они всенародно признают, что пророк Иоанн был посланником небес, то Иисус скажет им: почему же вы не поверили ему, когда он говорил обо Мне: вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира (см. Ин. 1:29–34). Признать служение Иоанна как Божьего посланника – значит, ответить самим себе на свой же вопрос. Назвать Иоанна самозванцем – боялись народа, так как его почитали как Божьего служителя.

Учителя Израиля решили сказать Иисусу ложь. Подойдя к Нему, они ответили: «Мы не знаем ответа», и молча ушли. Но, продолжая ловить Его в словах, законники послали к Нему лукавых людей, которые, притворившись благочестивыми, спросили Его: «Учитель! мы знаем, что Ты правдиво говоришь и учишь и не смотришь на лицо, но истинно пути Божию учишь; позволительно ли нам давать подать кесарю, или нет?» (см. Лк. 20:20–22).

Подать кесарю в те дни вызывала горячие споры в Палестине и была причиной не одного

восстания в народе. Римскую подать ненавидели покоренные иудеи. Посланные старейшинами хорошо знали, что если Иисус скажет, что кесарю платить не следует, то первосвященники тут же доложат прокуратору Понтию Пилату и он прикажет арестовать Христа как мятежника. Если же ответит, что Риму следует платить подать, то многие иудеи отвернутся от Иисуса, посчитав Его предателем.

«Принесите мне монету, которой вы платите подать», – сказал Иисус. Ему передали динарий. «Чье изображение на монете?» – спросил Христос. «Кесаря Августа», – ответили люди. «Отдавайте кесарю то, что ему принадлежит, а Богу отдавайте Божие», – был ответ Учителя. Не ожидали лукавые люди такого ответа и удивленные ушли от Него.

Выйдя из храма, Господь сел во дворе у сокровищницы и смотрел, как народ жертвовал, опуская свои деньги в храмовую урну. В пасхальные дни денежный сбор был настолько велик, что казначеи храма едва успевали подсчитывать пожертвования. Богатые люди жертвовали много. Иисус увидел женщину, которая подошла к трубообразной сокровищнице и положила в нее две маленькие медные монетки. Думаю, вряд ли казначеи, пересчитывая огромное количество денег, обратили особое внимание на эти две лепты. Но Господь не захотел оставить без внимания жертву безымянной вдовы. Она уже отошла от сокровищницы, когда Иисус подозвал Своих

учеников: «Истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу, ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила все, что имела, все пропитание свое» (см. Мк. 12:43,44).

На две лепты в то время можно было купить только ячменную лепешку. Вдова же решила в этот день быть в посте. Она разделила свой хлеб с Богом. Бедная женщина отдала Богу все, что имела для своего дневного пропитания.

Лишь немногие из нас могут читать эту историю без чувства стыда. Но на мрачном фоне горьких переживаний об осквернении храма и грядущей казни поступок вдовы был ярким лучиком отрады для Иисуса, и Он захотел, чтобы жертвенность этой женщины была примером для Его учеников.

КАТАСТРОФА ПРИБЛИЖАЕТСЯ

❖

Выйдя из города, Иисус с учениками взошел на Елеонскую гору. С вершины горы хорошо был виден храм, его территория занимала немалую площадь древнего города. Недавно реставрированные царем Иродом здания были архитектурным чудом тогдашнего мира. Храм привел в восхищение галилейских рыбаков: «Учитель! смотри, какие камни и какие здания!» (см. Мк. 13:1). Делая ремонт храма, Ирод вложил в его отделку немало золота и мрамора.

Выслушав восторженные речи учеников, Иисус обратил внимание на то, что было сокрыто от их глаз. Прочность больших камней не защитит храм от разрушения, так как сыны Израиля превратили место поклонения Богу в дом торговли и храм потерял свое назначение. «Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне: все будет разрушено», – ответил удивленным ученикам Иисус (см. Мф. 24:2).

Историк Иосиф Флавий рассказывал, что римские войска сожгли и разрушили Иерусалим, буквально сровняв его с землей (см. Иудейские войны 5.12.3 Иосиф Флавий). Исполнилось пророчество о мятежном городе: «Посему за вас Сион распахан будет, как поле» (см. Мих. 3:12). В знак его полного низложения римляне плугом прошли по улицам Иерусалима.

Говоря о признаках последнего времени, Христос предупредил Своих последователей, что этот период будет ярко отмечен стихийными бедствиями, войнами и множеством эпидемий.

Девизом всех христиан должны быть слова Иисуса: не ужасайтесь, терпите, молитесь и бодрствуйте. Вы будете предметом злобы всемирного масштаба. В народах начнут проводить пропаганду, возбуждающую ненависть к вам. Многие, не желая страдать, отступят от веры. Уйдет любовь, и восторжествует ненависть. «И по причине умножения беззакония во многих охладеет любовь; претерпевший же до конца спасется» (см. Мф. 24:12,13).

В Своем разговоре Христос вспомнил историю прошлого. «Как было во дни Ноя; так будет и в пришествие Сына Человеческого», – сказал Он. Когда началась стройка огромного ковчега, большой воды рядом не было. Безумием считали люди это строительство. Около ста лет стучали топоры и звенели пилы, напоминая живущим о грядущей беде. К строительству ковчега народ привык, и громадный корабль их уже не

впечатлял. Пришло время, и закончилось строительство. Семья Ноя вошла в ковчег, и дверь за ними закрыл Бог. Но когда открылись окна неба и стена воды, как огромный водопад, обрушилась с небес на людей, то не многим удалось добраться до большого корабля. Шум падающей воды заглушал вопли погибающих у закрытых дверей ковчега.

Как было во дни Лота, продолжил говорить Иисус. Оставляя кочевное странствование, Лот пожелал связать свою жизнь с городом Содомом. Спускаясь в цветущую долину, которая орошалась водой, как сад Господень, Лот, скорее всего, думал, что сделал удачный выбор. Жители же Содома были неистово развращенными, но, узнав об этом, Лот не захотел уходить из богатой долины. Заигрывание с содомлянами не прошло без следа для семьи пришельца, и вскоре содомские парни засватали его дочерей. Бесславно ушел с библейской сцены Лот, потеряв не только все свое имущество, но и жену. Печать осквернения наложил коварный Содом и на дочерей Лота.

Будьте осторожны, заигрывание с грехом никогда не остается без следа, напоминают нам истории прошлого.

ДУХ, ГОРЯЩИЙ ОЖИДАНИЕМ

❖

Продолжая говорить о Своем пришествии, Христос привел в пример обычай с простой деревенской свадьбы. На брачных торжествах в Иудеи иногда практиковали неожиданный приход жениха. Чаще всего из-за жаркой погоды жених в сопровождении своих друзей приходил к дому невесты ночью. Невеста, ожидавшая с подружками его приход, по сигналу, который посылали ей заранее, выходила ему навстречу. Подруги несли в руках горящие светильники. Музыка, пение и огонь лампад делали эту встречу радостной и веселой. Согласно брачным обычаям того времени, жених вел свою возлюбленную к месту свадебного торжества. Войдя в дом пира, по традиции свадебной церемонии, двери закрывались. Поэтому все желающие быть на брачном празднике, хорошо знали, что важно успеть зайти до начала пира.

«Тогда подобно будет Царство Небесное десяти девам, которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху. Из них пять было мудрых и пять неразумных. Неразумные, взяв светильники свои, не взяли с собою масла. Мудрые же, вместе со светильниками своими, взяли масла в сосудах своих. И как жених замедлил, то задремали все и уснули» (Мф. 25:1–5).

В полночь был подан сигнал о приближении жениха. Проснувшись, десять дев стали поправлять свои светильники, так как они начали гаснуть. Те подружки, которые догадались взять с собой запас масла, вылили его в свои светильники. Пятеро других, поняв, что с погасшими светильниками они не могут участвовать в торжественной церемонии, стали просить подруг поделиться с ними маслом, желая, чтобы и их светильники опять загорелись. «У нас достаточно масла только чтобы поддерживать горение наших светильников, – с сожалением сказали они и посоветовали подругам: – Чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе» (см. Мф. 25:9).

Когда те пошли покупать, произошла желанная встреча и брачная церемония направилась к дому свадебного торжества. Радостное шествие зашло в дом пира, и двери закрыли. Немного прошло времени, как к закрытым дверям, за которыми шло веселье, подошли пришедшие со светильниками подруги невесты, но

кульминационный момент встречи они уже пропустили. На брачный пир их не захотели впускать.

«Так будет, – предупредил Христос. – Будут говорить, готовься, но со временем у некоторых погаснет дух ожидания».

Не все возможно будет успеть поправить в последний момент, да и уверенность в спасении нельзя будет занять у находящихся рядом. Остерегайтесь, потеряв осторожность, погрузиться в сон духовного безразличия, напоминает эта история тем, кто ожидает пришествия Господа.

ПРЕДПАСХАЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ

❖

Каждый иудей в пасхальные дни мечтал посетить иерусалимский храм. Паломники в праздник заполняли не только столицу, но и ближайшие селения. Переполненный город в эти дни гудел как улей.

(В 65 г. Р. Хр. иерусалимский первосвященник сделал учет всех заколотых на Пасху агнцев, их число составило 256 000. Учитывая, что одного агнца ели минимум десять человек, то число участвовавших в Иерусалиме в Пасхальной вечере было около трех миллионов человек. Праздник напоминал Израилю об освобождении иудеев от многолетнего рабства и выходе народа из Египта.)

День опресноков начинался перед заходом солнца. Ученики спросили Иисуса: «Если мы будем есть пасху в Иерусалиме, то где нам ее приготовить?» (см. Мк. 14:12).

Христос знал о том, что Иуда уже договорился с первосвященниками предать им Его и

теперь искал удобного случая сделать это тайно. Старейшины и священнослужители боялись мятежа в переполненном городе, поэтому не хотели арестовывать Иисуса всенародно.

Посылая Петра и Иоанна приготовить в городе пасхальный ужин, думаю, Иисус сознательно не назвал при всех учениках улицы и имени хозяина дома. «При входе вашем в город, встретится с вами человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним в дом, в который войдет он, и скажите хозяину дома: „Учитель говорит тебе: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими?“» (см. Лк. 22:10,11).

Нечасто можно было в те дни увидеть мужчину, несущего кувшин (воду в кувшинах обычно носили женщины). Петр и Иоанн последовали за человеком и, как сказал им Учитель, вошли за ним в его дом. И, получив от него согласие, занялись приготовлением праздничной вечери.

Теперь немного об Иуде Искариоте. Когда он понял, что Учитель сознательно выбрал Себе путь, ведущий на казнь, то разочаровался в Нем. Скорее всего, Иуда рассчитывал на царство, которое посланный Небом Мессия восстановит в Израиле, и что в этом царстве неплохое место будет и для него.

Три года Господь воспитывал Иуду вместе с другими учениками. Он, как и все апостолы, получил великое обещание Учителя: «Истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною… сядете… на двенадцати престолах» (см. Мф. 19:28).

Он так же, как и все ученики, получил власть, проповедуя Евангелие, исцелять больных и изгонять бесов (см. Мф. 10:1–4). Не раз Господь стучался в сердце Иуды и призывал его к исповеданию грехов. Ученик слышал слова Иисуса «где сокровище ваше, там будет и сердце ваше», но надеялся больше на мертвые деньги, чем на живого Бога.

Он не отошел от Христа, когда немалое число из Его учеников приняли решение больше не ходить с Иисусом. Тогда Иисус сказал двенадцати: «Не хотите ли и вы отойти?» (см. Ин. 6:66,67). И одна из причин, почему Иуда остался в небольшой группе последователей, могла быть его привязанность к денежному ящику. Почему Учитель, зная его склонность к сребролюбию, сделал его кассиром небольшой группы? Ведь знал же Господь, что он станет воровать пожертвованные на служение деньги. Мог ли остановить его на пути в погибель ящик для пожертвований? Могло ли открыть ему служение казначея глаза на привязанность его к деньгам?

О, если бы Иуда рассказал Учителю о своем первом искушении взять деньги из ящика. Но он этого не сделал. Каждый раз, украдкой опуская руку в денежный короб, он крал из благотворительной кассы деньги. Ему настолько хорошо удавалось играть роль честного и верного кассира, что он внушил доверие всем ученикам.

Именно жадность к деньгам побудила Иуду возмутиться и даже подбить к ропоту других

учеников, когда он увидел, как Мария вылила на ноги Учителя целый фунт дорогого благовония. Негодуя на неразумную трату денег, он стал говорить о нищих, которым можно было бы оказать помощь, продав вылитое на ноги Иисуса миро. Играя роль ревностного ученика, Иуда возмущенно сказал: «Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор: он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали» (см. Ин. 12:5,6). Нам неизвестно, что делал Иуда с ворованными деньгами, но этот грех он полюбил.

Жадность к деньгам заставила его пойти к врагам Христа и торговаться с ними за голову Учителя: «А сколько вы мне дадите, если я предам вам Его?» Они договорились, что Иуда получит тридцать серебряных монет.

Итак, вечером вся группа, вместе с Учителем, вошла в большую приготовленную Петром и Иоанном комнату, и все возлегли за пасхальным столом. Прежде чем начать вечерю, Иисус снял с Себя хитон, верхнюю одежду, взял полотенце и препоясал им Себя. Затем налил воду в умывальницу и, склонившись, начал мыть пыльные ноги Своим ученикам.

В сухую погоду дороги Палестины были покрыты несколькими сантиметрами пыли, а в дождливую эта пыль превращалась в грязь. Обувь в то время носили на босу ногу, и она

была открытой. Омовение ног в зажиточных домах обычно делали слуги. Вот почему ученики замерли от неожиданного служения, которое стал совершать их Учитель. Никто из них не догадался предложить в тот вечер: «А давайте я помою всем вам ноги». Знал Иисус, что Его ученики только что спорили между собой, рассуждая, кого из них должно почитать и уважать больше, чем других. Думаю, после такого спора вряд ли кто-то из них захотел быть меньше и ниже других (см. Лк. 22:24–27).

Наглядный урок смирения Учителя будущие апостолы запомнили надолго. Омывая им ноги, Господь аккуратно вытирал их полотенцем, которым был препоясан.

Пасхальной вечере Христос придал новый смысл. Хлеб и вино были зримыми символами предстоящих событий. Через Его разорванное тело и пролитую кровь будет заключен Новый завет.

Совершая вечерю, ученики были в тревоге, так как знали, что именно в эти дни наступит смерть их Учителя.

Во время вечери Иисус сделал шокирующее заявление, сказав, что «один из вас предаст Меня». Никто тогда не подозревал Иуду и не спросил: «Не Иуда ли это, Господи?» Исполненные удивлением, каждый в недоверии к себе, говорил: «Не я ли, Господи?» Желая отвести от себя подозрение, Иуда, как и все ученики, тоже спросил: «Не я ли, Равви?» (см. Мф. 26:25).

Господь не назвал прямо имя предателя, но дал понять Иуде, что знает о его договоре с первосвященниками. Во время трапезы Христос сказал: «Опустивший со Мною руку в блюдо предаст Меня». Ученики поняли, что предатель возлежит рядом с Ним, и Петр дал знак Иоанну, который возлежал с Учителем, чтобы тот узнал кто. Господь ответил: «Тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искариоту. И после сего куска вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее. Но никто из возлежащих не понял, к чему Он это сказал ему. А так как у Иуды был ящик, то некоторые думали, что Иисус говорит ему: „купи, что нам нужно к празднику“» (см. Ин. 13:26–29).

Взяв хлеб, Иуда сразу встал и вышел из комнаты. Человек, который был вместе с Иисусом три с половиной года, видевший множество чудес и знамений, знавший столько прекрасных истин Нового завета, переступил любовь Учителя и ушел от Него в ночь, к врагам, чтобы предать Христа за тридцать сребреников.

Получив награду от первосвященников, Искариот повел в Гефсиманский сад огромную толпу людей. Сад находился за потоком Кедрон, недалеко от стен города Иерусалима (см. Ин. 18:1,2). Настроенный враждебно священниками народ, вооружившись кольями и мечами, шел за Иудой, чтобы арестовать Иисуса. Предатель хорошо знал то место в саду,

где Учитель часто собирался с учениками. Свет горящих факелов осветил лицо Иуды, когда тот, подойдя к Иисусу и не найдя других слов, сказал, целуя: «Радуйся, Равви». «Кого вы ищите?» – спросил Христос. «Иисуса Назарянина», – ответила толпа. «Если Меня ищете, то они пусть уходят». И ученики, которые были уверены, что смогут устоять и остаться рядом с Учителем в час испытаний, разбежались, скрывшись в ночном саду, оставив Учителя одного с врагами. Тогда воины и тысяченачальник, и служители Иудейские взяли Иисуса и связали Его (см. Ин. 18:12).

Арестованного Христа толпа привела во двор первосвященника Каиафы, там уже были собраны фарисеи и старейшины иудейские. Вместе с собравшимися у костра грелся Симон Петр. Он хотел подтвердить свое обещание, данное Учителю вечером: «Хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя» (см. Мф. 26:35). Закутанный в плащ Петр стоял в кругу врагов Христа, ожидая, что же будет дальше с его любимым Учителем.

Синедрион, учинив допрос Иисусу, искал свидетелей против Него, чтобы вынести смертельный приговор. Но обвинений не было достаточно для того, чтобы предать Его смерти. И, встав, «первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий? Иисус говорит ему: ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего

на облаках небесных. Тогда первосвященник разодрал одежды свои и сказал: Он богохульствует!» (см. Мф. 26:63–65).

«Повинен смерти», – послышались голоса. Возмущение и негодование на Иисуса росло. Унижая Христа, слуги стали бить Его по щекам и плевать на Него, а некоторые закрывали Ему лицо и били Его, говоря: «Сможешь ли угадать, кто ударил Тебя?»

Стоящий у костра Петр в страхе наблюдал за происходящим. Не ожидал Симон, что одна из служанок, всмотревшись в него, вдруг скажет при всех: «И ты был с Иисусом Галелиянином?»

Растерявшись от нагрянувшего искушения, Петр сделал вид, что не понимает о чем идет речь: «Я не знаю, о чем это ты говоришь мне». И опасаясь вопросов стоящих рядом фарисеев, он направился к воротам, желая уйти со двора. Симон уже отошел от костра, когда другая женщина вдруг громко сказала: «Я узнала тебя, ты один из сообщников Назарянина». Петр начал клясться ей, что не знает этого Человека и никогда никаких дел с Ним не имел. Симон в страхе не стал называть имени любимого Учителя. Второе падение было уже глубже первого. Петра окружили, он теперь был в центре внимания всех. Галилейский акцент выдавал рыбака. «Твоя речь говорит, что ты тоже из Галилеи», – загудела толпа. Защищая себя, Петр стал клясться и божиться, что не знает Обвиняемого.

«Да накажет меня небо, если я знаю этого Человека», – примерно так божился Симон.

Приближался рассвет и вдруг тишину наступающего утра нарушил громкий крик петуха. Замер Петр, перестал божиться. Вспомнил он слова Учителя: «Прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня». В отчаянии ученик посмотрел на Учителя. Иисус повернулся, и их взгляды встретились. Горечи обиды и осуждения не было в глазах Учителя. Не выдал Он Своего ученика. Потерпев сокрушительное поражение и сознавая свое ужасное предательство, Симон вдруг горько заплакал. Он уходил со двора первосвященника, оставив Учителя одного наедине с врагами, горько рыдая о своем ничтожестве и бессилии побороть страх.

РАСПЯТЫЙ ХРИСТОС

❖

Чем ближе был Иисус к Голгофе, чем чаще говорил Он о Своей казни, тем меньше становилась толпа людей, окружающая Его. Крест словно разрежал толпу. Даже самые близкие к Нему ученики в последний момент пришли в страх и замешательство. В Гефсиманском саду они все разбежались, оставив Учителя одного. По *Via Dolorosa* идущего на казнь Христа сопровождал только один ученик.

Наступил кульминационный день спасения рода человеческого. На рассвете Иисуса привели во двор первосвященника Каиафы, а около шести утра – к дому прокуратора Понтия Пилата. Священники спешили казнить Христа до наступления Великой Пасхальной субботы.

Проснувшись от шума, доносившегося с улицы, Пилат понял, что это был гул толпы. Скорее всего, призвав офицера, он спросил, что происходит. Тот ответил: «Иудеи просят тебя выйти». Прокуратор был недоволен, что его разбудили. Шум толпы нарастал. Накинув халат, он вышел.

Впереди возмущенной толпы стояли фарисеи, лица их были озлоблены. Зная фальшивость и низкопробность их религии, Понтий Пилат не любил их. Они вытолкнули к нему Человека. Законники понимали, что римский чиновник не станет разбираться в их религиозных разногласиях, и поэтому высказали прокуратору политические обвинения: Он развращает народ, запрещает платить налоги кесарю и называет Себя Христом Царем (см. Лк. 23:2).

Побеседовав с Иисусом, Пилат вначале сказал: «Я не нахожу в Нем вины, достойной смерти». Он понимал, что священнослужителями движет зависть, и добавил: «Я не нахожу в Нем никакой вины». Иудеи стали шантажировать Пилата: «Кесарь в Риме узнает о твоем решении. Весть о том, что самозванец Иисус провозглашает Себя Царем, Риму не понравится. Если отпустишь Его, ты не друг кесарю, всякий, делающий себя царем, – противник кесарю», – заявили вожди Израиля. Пилат сказал им: «Царя ли вашего распну?» Первосвященники отвечали: «Нет у нас царя, кроме кесаря» (см. Ин. 19:15). Появление в Иудеи нового царя могло лишить Пилата не только должности в Иерусалиме, но и его репутации в Риме.

Возмущение толпы нарастало. «Распни Его!» – кричали иудеи. «Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки пред народом и сказал: невиновен

я в крови Праведника Сего; смотрите вы. И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27:24,25). Тогда Понтий Пилат, желая угодить толпе, отдал приказ распять Иисуса.

Христа отвели в преторию, где был собран весь полк римских солдат. Когда римляне узнали, что осужденный на казнь считает Себя Царем иудеев, то устроили забавную сцену поклонения. Кто-то поспешно сделал венок из терновника и, смеясь, надел его на голову Христу. Принесли красную одежду, вероятно, это был плащ римского воина-легионера и в руку Ему дали какую-то деревянную трость. Смех стоял в претории, когда солдаты, становясь перед Ним на колени, говорили: «Радуйся; Царь Иудейский! Воины Рима преклоняются пред Тобою!»

Затем кто-то первый плюнул на Иисуса, потом начали плевать и другие. Христос не отворачивался, не вытирал плевки. Тогда один из воинов, взяв трость из Его рук, вдруг ударил Его по голове. Издеваясь над Иисусом, Его стали бить и другие, понимая, что все равно Ему уже не жить. Христос не жаловался и не говорил: «Мне же больно». Он хорошо понимал, что это только начало.

Как желали силы зла через страдания сорвать Божий план спасения рода человеческого! «Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец пред стригущим

его безгласен, так Он не отверзал уст Своих», – пророчествовал о Нем Исаия (Ис. 53:7).

Процедура распятия была обычной. Впереди идущего на казнь преступника шел судебный исполнитель, неся табличку с именем и виной осужденного. Иногда табличку вешали на шею идущего на казнь. Обычно преступника сопровождали четыре воина. Голгофа была местом, где казнили злодеев. Было еще утро, когда Христа повели на казнь. Священники знали, что с заходом солнца наступала Пасхальная суббота, и хотели войти в нее «в покое». Процесс распятия евангелисты описали без эмоций. Они просто констатировали факт казни.

Вели с Ним на смерть двух злодеев. Это были два чьих-то сына, которые однажды по какой-то причине стали на путь преступления. О чем думали они, идя на казнь? Вероятно, гнали страшные мысли о предстоящих муках. Последний день их земной жизни был ужасным. «И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его и злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону» (Лк. 23:33).

Ужас распятия заключался в том, что казненные не умирали сразу. Они часами висели прибитые к крестам, перенося огненные муки страданий, и ожидали смерти как избавления. Распятые медленно оседали на гвоздях и, пытаясь хоть как-то ослабить боль пронзенных рук, переносили свой вес тела на прибитые ноги, но это приносило им чудовищные страдания.

В таком положении казненным было трудно дышать. Иногда смерть наступала не от того, что от боли не выдерживало сердце, казненный умирал в агонии от медленного удушья.

Перед казнью осужденных раздевали, оставляя на них лишь набедренные повязки. Одежда Христа составляла всю Его земную собственность. Она не была роскошной и богатой. Но это была одежда, к которой прикасались больные и получали исцеление (см. Мк. 5:27–29). Воины, чтобы скоротать время, ради развлечения, недалеко от креста разыграли между собой одежды казненных и тканый хитон Иисуса.

У креста стояла Мария, мать Распятого. Она не упала в обморок, глядя, как ее Сына прибивали гвоздями к кресту, не рвала на себе волосы, рыдая в истерике. Но это был самый ужасный день в ее жизни. Огненный меч страдания пронзил душу Марии. Боль и муки ее Сына стали и ее муками. Как она хотела помочь Иисусу, поддержать Его в страданиях!

Надпись на табличке, которую прибили над головой Христа, гласила: «Сей есть Иисус, Царь Иудейский». Это было первое письменное свидетельство, провозглашающее о Нем истину (см. Ин. 19:19). Обычно распятие проходило в тишине, которая нарушалась лишь громкими стонами и бранью пригвожденных. Никто из присутствующих на казни не решался насмехаться над повешенными, сознавая, какие

ужасные муки они переносят. Но нашему Спасителю выпал другой жребий.

Собравшись на холме, первосвященники с книжниками, фарисеями и старейшинами Израиля, насмехаясь над Ним и высмеивая Его упование, говорили: «Других спасал, а Себя Самого не может спасти! если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него; уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я Божий Сын» (см. Мф. 27:42,43).

Лидеры Израиля старались говорить громко между собой, пытаясь вызвать Его к разговору. «Других спасал, а Себя не может спасти», – говорили они. И это была правда, спасти Себя Он не мог, так как пришел для того, чтобы спасти нас. Не хотели тогда понять вожди Израиля, что Он действительно мог сделать то, к чему они призывали Его.

Паломники, которые спешили в Иерусалим на Пасху, издали увидев на холме огромное скопление народа, поднимались, желая узнать, что там происходит. Когда же идущие в храм на поклонение узнавали, что Распятый хотел разрушить их святыню, то в негодовании проклинали Христа. «Проходящие же злословили Его, кивая головами своими и говоря: Разрушающий храм и в три дня Созидающий! спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста» (Мф. 27:39,40). «Сойди и мы уверуем», – шумела толпа.

Оплеванный и окровавленный, Он, перенося огненные мучения, смотрел на глумящихся людей. Его молчание раздражало духовенство. «Где Бог Твой? Почему Он не спасает Тебя?» – вызывали они Его к ответу.

Около двух часов молча провисел Иисус на гвоздях, слушая поношения. Первыми словами, которые услышали стоящие у креста, была Его молитва. Обращаясь к Невидимому Отцу, Он сказал: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (см. Лк. 23:34). В этой просьбе не было горечи обиды.

Распятые вместе с Ним разбойники вначале со всем народом злословили Христа. Но один из повешенных, наблюдая за Иисусом, вдруг понял, что около него не просто невиновный Человек. Он осознал, что рядом с ним умирает обещанный Небом Мессия, которого не захотел принять Израиль. «Мы осуждены справедливо, – сказал разбойник своему напарнику, который продолжал говорить злое на Иисуса, – а Он же ничего худого не сделал». Злодей признал не только справедливость своего наказания, но и власть Христа в потустороннем мире.

Небесный Царевич уходил в Свое Царство. Понимая это, разбойник вдруг попросил Иисуса: «Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!» «Пока бесы не забрали твою душу, тебе сейчас нужно Мое прощение. Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю», – ответил Господь (см. Лк. 23:43).

Даже умирая, Иисус продолжал спасать грешников. Да, злодей, как и его товарищ, умирал в страшных мучениях, но прощение Божьего Сына принесло в его душу отраду спасения.

Около шести часов провисел Христос на кресте, когда Голгофа вдруг стала покрываться тьмою. Толпа в страхе замолчала. Напуганные мраком люди притихли. В тишине народ услышал слова Распятого: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (см. Мф. 27:46) Проклятие и грехи мира, которые взял на Себя Агнец, разделили на время Отца и Сына. Тьма, покрывшая Голгофу, говорила о скорби Отца и была знамением, говорящим о трагедии религии Израиля.

Сын не жаловался Отцу, когда все ученики, оставив Его в трудный час, разбежались. Он не жаловался, говоря о боли, которую переносил во время распятия, но спросил у Отца Своего, почему Он остался один на один в смертельной схватке с силами ада. Это был переломный момент в истории спасения человечества. Агнец должен был сгореть в муках страданий. Отец, покрыв Голгофу тьмою, будто закрыл от Сына Свое лицо. От нас сокрыта ярость атак сатаны, которую он обрушил в тот момент на Христа, желая сорвать план искупления. Ужас поединка приоткрыли слова: «Отец! почему Я остался Один?»

Прежде чем Бог землетрясением потряс Голгофу и в храме разорвалась огромная плотная

завеса, отделяющая Святое святых; прежде чем испустить Свой дух, Иисус, показывая Свою покорность Отцу, сказал: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой» (см. Лк. 23:46).

Совершая победу над силами тьмы, Божий Сын воскликнул: «Совершилось!» И это был клич Победителя. Спаситель совершил дело, порученное Ему Отцом.

Римский офицер, руководивший процессом распятия, был свидетелем поведения Христа на суде у Понтия Пилата, а также при зверском бичевании Иисуса в претории, был поражен величием Господа и, признавая Его божественность, сказал: «Истинно Человек Сей был Сын Божий» (см. Мк. 15:39).

Голгофу сильно потрясло землетрясение. Напуганный солнечным затмением и колебанием земли народ спешил покинуть место казни. Вскоре холм опустел, но на крестах остались висеть еще два живых злодея, один из которых успел примириться с Богом.

Перед наступлением Великой Пасхальной субботы священники, придя к Пилату, попросили его не оставлять казненных на праздник живыми, а ускорить казнь висящих на крестах. Зрелище распятых могло вызвать негодование у многочисленных паломников, пришедших в Иерусалим на праздник.

Воины по приказу прокуратора, придя на место казни, перебили еще живым разбойникам голени. Те, скорее всего, не выдержав боли,

умерли сразу от разрыва сердца. Когда солдаты подошли к Христу, то, увидев, что Он уже мертв, не стали ломать Ему кости, однако, чтобы убедиться, что смерть действительно наступила, один из них пронзил копьем Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода (см. Ин. 19:31–34).

ПОГРЕБЕНИЕ ХРИСТА

❖

Иисус умер в пятницу, в три часа дня по полудню. В шесть часов вступал в силу закон Великой предпасхальной субботы, в которую запрещалось выполнять любую работу.

«Когда же настал вечер, пришел богатый человек из Аримофеи, именем Иосиф, который также учился у Иисуса; он, придя к Пилату, просил тела Иисусова». Призвав сотника, который руководил казнью, и услышав подтверждение о том, что Иисус умер и что один из воинов в доказательство Его смерти пронзил копьем Ему ребра, прокуратор приказал отдать Иосифу тело (см. Мф. 27:57,58).

Думаю, Пилат был удивлен, что член синедриона стал на сторону Распятого. Да и Иосиф хорошо понимал, что своим поступком вызовет враждебное отношение к себе со стороны синедриона. Прося тело Иисуса для захоронения, он уже переставал быть Его тайным учеником.

Об Иосифе нигде не сказано, чтобы он участвовал в обвинении и распятии Христа. Вероятно, когда он понял, что уже не сможет

остановить ход событий, он молча покинул синедрион.

Трудно сказать, почему Иосиф приобрел себе погребальную пещеру недалеко от Иерусалима, но только очень богатый человек мог позволить себе фамильный склеп так близко к столице.

Возможно, Иисус заранее сказал ему о Своем погребении и попросил приобрести это место. Не знал тогда Иосиф, что именно о нем пророчествовал Исаия, говоря о смерти и погребении Христа. «Ему назначили гроб со злодеями, но Он погребен у богатого…» (см. Ис. 53:9).

Обычно тела преступников после казни бросали в общую могилу без отметок и записей, и только с разрешения римских властей тело казненного могли отдать родственникам или друзьям для захоронения. Никто из родственников Иисуса не имел погребальной пещеры в округе Иерусалима, так как все они были из Галилеи и не были богаты. Друзья же Иисуса разбежались. Никто из них не пришел на погребение, чтобы воздать последние почести Учителю.

У иудеев был обычай помазывать тело покойника ароматными маслами не только чтобы перебить запах разлагающегося тела, помазание также служило выражением любви к умершему. Тело покойника заворачивали в погребальные простыни и пересыпали или мазали благовониями. (О Лазаре сказано, что он был обвит по рукам и ногам (см. Ин. 11:44).) Для этой цели Никодим, другой тайный ученик

Иисуса, который ночью приходил ко Христу, принес немало благовоний для погребения. Он тоже был из начальников иудейских и учитель в Израиле (см. Ин. 3:1,10).

Итак, в этот вечер два тайных ученика Иисуса похоронили Его с великой почестью. Закрыв вход большим камнем, они поспешили удалиться, так как солнце уже заходило и сад погружался в ночную тьму. Наступал покой Великой субботы.

На следующий день, нарушая закон о покое, делегация старейшин и священников пришла к Пилату с просьбой выделить им отряд воинов, чтобы охранять гробницу, где лежало тело Иисуса. Вожди Израиля вознегодовали на римского прокуратора, что он выдал Иосифу тело Казненного. Они также были в гневе за то, что Иосиф и Никодим похоронили Иисуса с почестями и положили Его тело в саду, в новой гробнице.

Обращаясь к Пилату с просьбой, они сказали: «Господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: „после трех дней воскресну“; итак, прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: „воскрес из мертвых“; и будет последний обман хуже первого» (Мф. 27:63,64).

Они не хотели признаться в том, что допускают возможность воскресения. Знамение тьмы на Голгофе и сильное землетрясение заставили их немало встревожиться. Священники были

очевидцами того, что Иисус имел власть над смертью и будил мертвых как спящих. Они помнили воскресение сына наинской вдовы и дочери Иаира, а также Лазаря, который пролежал мертвым в гробнице четыре дня. Мысль о Его воскресении страшила их. Переживая за третий день, они просили помощи у Пилата и льстили ему, называя его своим господином.

В беседе с сотником, который был сильно впечатлен кончиной Казненного, Пилат, конечно, уже узнал о необычных знамениях на Голгофе. Вероятно, с иронией прокуратор ответил иудеям: «Имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете» (см. Мф. 27:65). И делегация направилась в сад. Опечатав вход в гробницу, вожди Израиля, поставили стражу у входа в погребальную пещеру и удалились. И сад опять погрузился в ночную тьму.

ТРИУМФАЛЬНАЯ ПОБЕДА ВОСКРЕСЕНИЯ

❖

О чем говорили стражи в ту ночь, охраняя погребальный склеп, нам неизвестно. Рано утром, на рассвете, земля затряслась и сияющий, как молния, ангел, сойдя с небес и отвалив камень, сел на нем, как бы спрашивая у стерегущих гробницу: вы не возражаете?

Воины, увидев его, застыли от страха. Они не только не были способны сражаться с небожителем, но даже смотреть ему в лицо. И «устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали как мертвые» (см. Мф. 28:3,4). Придя же в себя, они бросились в панике бежать. Никто из стражей не сказал тогда ангелу: «Не трогай печать и камень, его же опечатали первосвященники». Огромный камень, закрывающий вход в гробницу, был отвален не для воскресшего Христа, а для учеников, чтобы они могли войти в погребальную пещеру и убедиться, что Иисуса там нет.

В это же утро, очень рано, на рассвете, женщины, приготовив благовония, шли к гробу, чтобы помазать тело Иисуса. И хотя Никодим принес огромное количество благовоний, им показалось, что этого мало. Мария Магдалина, Саломия и Мария Иаковлева хотели помазать Его голову и лицо, а если возможно, то, не освобождая тело Учителя из погребальной ткани, помазать пронзенные руки и ноги. Женщины понимали, что иерусалимские власти не похвалят их за это решение, но, не обращая внимания на угрозу личной безопасности, они решились идти к гробу, и этого нельзя оставить без внимания.

Выйдя из дома, они рассуждали о том, кто поможет им отвалить камень. Мироносицы вечером в пятницу были очевидцами при погребении в саду, насколько велик был камень, закрывающий вход в пещеру (см. Лк. 23:55).

Если бы женщины пришли к гробу немного раньше, то стража не дала бы им возможности подойти к гробнице, но к моменту их прихода оба препятствия были удалены. Камень был отвален, а стража разбежалась. У входа в гробницу они увидели ангела, который сказал им, чтобы не боялись его. «Знаю, что вы ищите Иисуса распятого; Его нет здесь: Он воскрес, как сказал. Пойдите, посмотрите место, где лежал Господь, и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите. Вот, я сказал

вам. И, выйдя поспешно из гроба, они со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его» (Мф. 28:5–8).

Когда ученики услышали рассказ о пустом гробе, Петр и Иоанн бросились к гробнице. У пустого гроба они с удивлением рассуждали: «Если грабители унесли тело Учителя, то почему оставили погребальные пелены и плат, которым была покрыта Его голова?» Разорители могил обычно брали ценности, оставляя в гробницах тела покойных. Воры обязательно бы унесли ткань, так как на ней было много дорогого благовония.

Петр и Иоанн возвратились от гроба в Иерусалим, боясь оказаться заподозренными в намерении кражи тела.

В саду у могилы, неся одинокое дежурство, горько плакала Мария Магдалина. Вдруг она увидела «двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало Тело Иисуса. И они говорят ей: жена! что ты плачешь? Говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его». Мария без испуга и удивления отвечала Ангелам, словно их появление было в порядке вещей. Из ее ответа ясно, что она еще не понимала, что Иисус воскрес и снова жив.

Стоящий позади горько плачущей Марии Христос сказал ей: «Жена! что ты плачешь? кого ищешь?» Она повернулась назад, но не узнала стоящего рядом Иисуса, а подумала, что это

садовник, потому ответила: «Господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его» (см. Ин. 20:11–15). И вдруг Господь, называя ее по имени, сказал ей: «Мария!» Она, обратившись, в восторге замерла, рядом с ней стоял ее Учитель. «Раввуни!» – воскликнула радостно она. Мария Магдалина удостоилась чести первой увидеть Воскресшего Господа.

В это утро в Иерусалиме было собрано срочное совещание синедриона. Охрана гробницы, прибежав, принесла весть о сияющем ангеле и пустом гробе. Рассказ сторожей подтвердил то, что старейшины и первосвященники осудили и казнили обещанного пророками Мессию, которого веками ожидал Израиль. Скрывая свое преступление, синедрион решил похоронить воскресшего Христа в «денежном гробу». Призвав воинов, священнослужители дали им довольно денег и предупредили: «Скажите, что ученики Его, придя ночью, украли Его, когда мы спали; и, если слух об этом дойдет до правителя, мы убедим его, и вас от неприятности избавим» (см. Мф. 28:13,14).

Большие деньги заставили стражу не только замолчать, но и говорить всем ложь, хотя воины хорошо знали, как все было на самом деле. И люди, не разобравшись, поверили охранникам. Не захотел народ расспрашивать их, как могла стража заснуть одновременно? Ведь заснувший на посту солдат в то время подлежал наказанию смертью и об этом знали стерегущие

гробницу (см. Деян.12:19). И если вся охрана крепко спала, то как воины узнали, что именно ученики украли тело, и зачем они сняли с умершего погребальные пелены?

Знавшая правду о воскресении, стража продолжала говорить в Иерусалиме ложь, вызывая в иудеях негодование и ненависть к Его ученикам.

В этот же день двое из Его последователей шли в селение Эммаус. Они разговаривали между собой обо всех событиях, происшедших в эти дни. К их беседе присоединился Незнакомец, который спросил, отчего печальны их лица. Клеона, один из учеников, ответил: «Неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшим в нем в эти дни? Что сильного в слове и деле Пророка первосвященники осудили на смерть и распяли Его. А мы надеялись было, что Он есть Тот, который должен избавить Израиля. Но некоторые женщины из наших изумили нас: они были у гроба и не нашли тела Его и, придя, сказывали, что видели и явление Ангелов, которые говорят, что Он жив. Но мы решили, что это было лишь их воображение, потому что Ангелы должны быть посланы к апостолам, а не к женщинам. Наши все надежды теперь пригвождены к кресту и похоронены в могиле». Примерно таким было их заключение.

Тогда Незнакомец начал от Моисея из всех пророков изъяснять им сказанное о Нем во

всем Писании. Когда же они вошли в Эммаус, ученики просили Его остаться и переночевать в доме, так как уже наступал вечер. И Он вошел в дом, продолжая беседовать с ними.

Во время ужина Собеседник взял хлеб, благословил, преломил его и подал ученикам. Думаю, что раны от гвоздей увидел Клеона и другой ученик. Тогда открылись у них глаза и они узнали Его. Но Иисус стал невидим для них. Придя в изумление от неожиданной встречи, ученики говорили друг другу: «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?»

Ученики намеривались ночевать в Эммаусе, но после встречи с воскресшим Учителем Клеона со своим другом поспешили назад в Иерусалим, чтобы как можно скорее сообщить апостолам радостную весть.

В тот поздний вечер в кругу апостолов они рассказали о происшедшем с ними на пути в Эммаус и то, как Учитель был узнан ими в преломлении хлеба. И вдруг воскресший Господь стал посреди них и сказал: «Мир вам». Они смутились и, испугавшись, подумали, что видят духа. «Но Он сказал им: что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это – Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И, сказав это, показал им руки и ноги» (см. Лк. 24:36–40).

Убеждая учеников в том, что Он действительно их Учитель, Иисус показал им знаки Своих страданий на руках и ногах. Он ел вместе с ними печеную рыбу и сотовый мед. Позже апостол Петр, вспоминая эту встречу, сказал: «Мы ели и пили с Ним, по воскресении Его из мертвых» (см. Деян. 10:41). Хотя Иисус и ел пищу, Он уже имел измененное тело, которое способно было проходить сквозь стену, так как вошел к ним, не открывая дверей.

Когда апостолы рассказали Фоме, который по какой-то причине пропустил первую встречу с воскресшим Учителем, то он не поверил им. Фома не стал скрывать своих сомнений. Свою веру он хотел подтвердить видимым доказательством и поэтому сказал: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (см. Ин. 20:25). Вероятно, такое заявление Фомы огорчило апостолов.

Прошло восемь дней, и в доме, где были собраны ученики Его, был и Фома. Господь появился опять среди них так же неожиданно, как и в первый раз. Двери дома из опасения опять были закрыты. Повторяя в точности слова Фомы, Иисус сказал ему: «Подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим» (см. Ин. 20:27).

Смерть Христа для Фомы не была неожиданностью. Он готов был идти с Учителем в

Иерусалим и там умереть с Ним (см. Ин. 11:16). Но распятие Христа настолько потрясло Фому, что он заявил ученикам, что пока сам не потрогает Его ран, не поверит в воскресение. «Фома, ты поверил, потому что увидел Меня, но блаженны те, кто верит в Мое воскресение, не видя Меня», – сказал Господь ученику.

Прошло немного времени, ученики покинули Иерусалим и возвратились домой в Галилею. Они решили держаться вместе. Симон Петр оставался лидером у апостолов. В Капернауме он сказал своим друзьям: «Я пойду ловить рыбу». Фома, Нафанаил, Иаков, Иоанн и двое других учеников Христа ответили ему: «Идем и мы с тобой».

Не раз в эту ночь на глубину Галилейского озера они забрасывали сеть, но каждый раз поднимали ее пустой. Усталые и разочарованные семеро рыбаков, не поймав ничего, утром, подходя к берегу, издали увидели Человека, стоящего на берегу. «Дети! есть ли у вас какая пища?» – спросил с берега Незнакомец. Они приняли воскресшего Учителя за обычного человека, ожидавшего их прибытия, чтобы купить у них рыбу, поэтому ответили сухо: «Нет». Стоящий на берегу сказал им: «Закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете». Они послушались Незнакомца и закинули сеть по правую сторону лодки, но уже не могли вытащить сеть от множества рыбы. В богатом улове Иоанн вдруг узнал Учителя и в изумлении сказал Петру: «Это же Господь!»

Когда Симон услышал, что на берегу стоит Учитель, то, надев рубаху, бросился с лодки в воду и поспешил к берегу. Симон хотел как можно скорее быть рядом с Учителем. О! как он желал побыть с Иисусом рядом, наедине, и рассказать Ему о боли своего отречения.

У Петра уже были две неожиданные встречи с воскресшим Господом, но они проходили быстро и в обществе людей. Близкого и откровенного разговора у него с Учителем не было. Когда он бежал с Иоанном к гробнице, узнав, что Христос воскрес, то, скорее всего, хотел в покаянии упасть к ногам Христа. О чем думал теперь Симон, спеша вплавь к берегу, где стоял его Учитель?

На берегу горел костер, а на нем была приготовлена рыба и хлеб. Уставших и голодных рыбаков Господь пригласил на завтрак. Молча греясь у костра, они ели. Конечно, ученикам хотелось задать Учителю много вопросов, но никто из них не знал, с чего начать разговор. Думаю, все они были подавлены своим бегством в Гефсиманском саду. Симон, смотря на горящий костер, мог вспомнить костер во дворе Каиафы, у которого произошло отречение. Тяжесть последних событий мешала радостному общению. Даже большой улов не сделал встречу радостной (см. Ин. 21:9–13).

Учитель тоже молчал. Господь не упрекал учеников, говоря: «Я готовил вас к служению три с половиной года, а вы опять взялись за

свое старое ремесло». Он не упрекал их, говоря: «Почему вы оставили Меня Одного в саду?» Христос не потребовал от Петра, чтобы он пошел во двор первосвященника и попросил там всенародно прощение за свое отречение от Него.

Нарушая тишину, Иисус вдруг, обращаясь к Петру, сказал: «Симон Ионин! (сердце Симона, вероятно, замерло, ожидая обличения) любишь ли ты Меня больше, нежели они?» Их взгляды встретились. Как хотел Петр сказать Учителю, что любит больше, чем другие, но произнес тихо и скромно: «Так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя».

Прошло немного времени, и Иисус будто не расслышав ответ Петра, спросил его опять: «Симон Ионин! любишь ли ты Меня?» Господь, придавая торжественность разговору, назвал Своего ученика его старым именем. Желая восстановить авторитет Петра, Он поручил ему заботу о будущем Церкви: «Паси агнцев Моих».

И сказал Петру в третий раз: «Симон Ионин! любишь ли ты Меня?» «Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя», – ответил Симон. «Когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя и поведет, куда не хочешь», – открыл будущее Своему ученику Господь. Связывание рук указывало на цепи, которыми приговоренных заковывали, когда вели на смерть.

В дни Нейрона, в Риме, апостола Петра подвели к кресту, чтобы распять на нем. Узник попросил палачей, чтобы распяли его вниз головой, так как считал себя недостойным умереть, как умер его Учитель.

История жизни Иисуса, Его учение, смерть и воскресение были описаны очевидцами на бумаге. Евангелисты писали кратко о том, чему сами были свидетелями.

Апостолы, начиная с Иерусалима, стали проповедовать покаяние и прощение грехов во имя Иисуса, и эту весть они понесли в другие страны, приобретая людей для Христа. Почти все они, подтверждая свою любовь к Учителю, ушли в вечность через мученическую смерть.

ВЕЛИКОЕ ПОРУЧЕНИЕ

❖

Одолев большое расстояние, ученики, по повелению Иисуса, пришли из Иерусалима в Галилею. Казалось, не было необходимости идти так далеко, чтобы увидеть еще раз воскресшего Учителя, но апостолы уже научились повиноваться Христу.

В Галилее, на горе, было собрано большое собрание Его учеников (см. Мф. 28:16–20). Об этой встрече позже апостол Павел написал, что Господь «явился более нежели пятистам братий в одно время» (см. 1 Кор.15:6). На этой необычной встрече Иисус сказал Своим последователям о Великом поручении: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века» (см. Мф. 28:19,20).

Освободившись от времени и пространства, Учитель дал обещание Своим последователям никогда не разлучаться с ними. Он послал их в мир с Великим поручением понести погибающему миру весть о спасении.

После этой встречи апостолы возвратились в Иерусалим. Прошло немного времени и Господь повел их на Елеонскую гору. Дорогой наставляя учеников, Он сказал: «Оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше». И, подняв в молитве руки, Учитель стал благословлять Своих последователей, наделяя их властью для выполнения Его поручения. Благословляя, Иисус стал медленно подниматься в небеса. Ученики с удивлением смотрели на уходящего в небесную высь Христа, и облако сокрыло Его.

Причина Его видимого вознесения, думаю, заключалась в том, что Он хотел, чтобы все знали, что Господь действительно ушел и апостолы не должны уже ожидать Его следующего внезапного появления. Ученики должны были ожидать сошествия Святого Духа. Ибо Дух должен был явиться только после того, как уйдет Иисус, и тогда они с Его участием смогут начать свою миссию.

Появившиеся два Ангела вывели их из состояния изумления: «Мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (см. Деян. 1:11). Однажды сбудется пророчество Захарии: «И станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, которая перед лицом Иерусалима…» (см. Зах. 14:4).

Апостолы возвратились в город в большой радости. Свет Божьего откровения о Великом

поручении зажег их сердца. Находясь в Иерусалиме, они каждый день единодушно собирались вместе, проводя время в молитве.

Приближался праздник седмиц, называемый днем Пятидесятницы, и Иерусалим опять начали заполнять паломники.

РОЖДЕНИЕ ИЕРУСАЛИМСКОЙ ЦЕРКВИ

❖

Длинный список стран, из которых пришли иудеи в эти дни для поклонения Богу, говорил о том, что набожные евреи чтили закон Моисея не только в Израиле. «В Иерусалиме же находились иудеи, люди набожные, из всякого народа под небесами» (Деян. 2:5).

Дом, где в это время собрались апостолы, скорее всего, был недалеко от храма. Когда одиннадцать были собраны вместе и единодушно молились Богу, внезапно послышался шум с неба. Гул, словно от урагана, собрал множество людей в то место, где находились апостолы. Знамение видимых языков, похожих на языки огня, сошло на учеников Христа, и они начали говорить на иных языках, удивляя собравшийся народ, «ибо каждый слышал их говорящими его наречием». Апостолы могли разговаривать с многочисленной толпой людей на их родных языках или

наречиях, и все собравшиеся слышали и хорошо понимали, что проповедники говорили о великих делах Божьих.

Неверующие иудеи, неспособные объяснить это чудо, унижая апостолов, насмехаясь, говорили: «Они, наверное, напились сладкого вина». Тогда Петр возвысил свой голос, стал объяснять всем, что они не пьяны, ибо еще утро. Иудеи в праздничные дни воздерживались от принятия пищи и питья, пока не была принесена дневная жертва. Проповедуя собравшимся, Петр напомнил всем пророчество Иоиля: «И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши… И также на рабов и рабынь в те дни излию от Духа Моего» (Иоиль 2:28,29).

Пестрая по национальному составу собравшаяся толпа впервые услышала Благую весть, каждый на своем родном языке, и эта весть тронула сердца присутствующих. «Иные языки» для собравшихся были своим, их собственным наречием, которое знали говорящие галилеяне.

Петр понимал, что для евреев распятый Мессия был неприемлем. Пригвожденный к кресту в понятии иудеев не мог быть их Избавителем. Симон стал объяснять слушающим, что именно в смерти Христа исполнился спасительный замысел Бога, «Того, которого вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили, но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его... Сего

Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели» (см. Деян. 2:23–32).

Вдохновенное слово Петра привело присутствующих в умиление и сокрушение. Люди, обличенные в грехах и мучимые совестью, стали спрашивать апостолов: «Что нам делать, мужи братья?» Петр сказал им: «Спасайтесь от рода сего развращенного, покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, – и получите дар Святого Духа» (см. Деян. 2:37–40).

В этот праздничный день к небольшой группе учеников присоединилось через покаяние и водное крещение около трех тысяч человек. Иерусалимская община стала быстро расти, так как Господь ежедневно прилагал спасаемых к Церкви.

Все уверовавшие продолжали ежедневно учиться от апостолов. Новообращенные собирались по домам и совершали вечери любви, преломляя хлеб в простоте и веселье. Христианская община была любвеобильна, единодушна и пользовалась уважением у народа. Господь ежедневно прилагал спасаемых к Церкви (см. Деян. 2:47).

Мессианская община в Иерусалиме превратилась в огромную церковь. Руками же апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса, и множество мужчин и женщин присоединялись к иерусалимской общине.

Новое духовное движение стало заметным не только в Иерусалиме, но и за пределами города.

В этот короткий период свободы, последователи Иисуса могли открыто собираться в храме.

Связанная узами любви апостольская община свидетельствовали окружающим о ее измененной жизни. Уверовавшие пребывали в уважении у всего народа. Пробуждение было настолько глубоким, что некоторые члены общины продавали свои имения и «всякую собственность и разделяли всем, смотря по нужде каждого» (см. Деян. 2:44,45). Продажа собственности была добровольным делом, апостолы не призывали к этому последователей. Продажа земель, домов или имущества не являлась разовым и всеобщим действием. Это делалось по мере возникновения определенной нужды в общине. Так поступил и левит Варнава, у которого была своя земля. Продав ее, он принес деньги и положил их к ногам апостолов (см. Деян. 4:37).

Жертвенностью и щедростью последователей Христа были тронуты новообращенные Анания и его жена Сапфира. Очевидно, они захотели тоже сделать что-то доброе. Продав свое имение, муж и жена решили, что отдадут только часть денег апостолам. Но преподнести они захотели это так, будто отдают в церковь все деньги за проданный дом. Никто не просил их продавать имение, да и, продав его, они не обязаны были отдавать все. Грех их состоял в том, что они заявили общине, что принесли все деньги, на самом же деле принесли только их часть.

Почему Анания поспешил отнести деньги один? Думаю, что он торопился как можно скорее принять похвалу от апостолов. Делая благоговейный вид, Анания положил принесенные деньги к ногам служителей и отошел, желая со стороны насладиться удивлением и восхищением общины. Но Петр строго сказал ему: «Анания! для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли? Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось? для чего ты положил это в сердце твоем? ты солгал не человекам, а Богу» (см. Деян. 5:3,4). После слов Петра Анания вдруг пал мертвым.

Его необычная смерть привела всех присутствующих в великий страх, а сатана не смог проникнуть в общину через его лицемерие. Взаимоотношения первых христиан с Богом остались чистыми. Корень зла был уничтожен, и дьяволу не удалось нарушить внутренний мир церкви и таким образом разрушить ее единство. Бедные не испытывали стыда от своей скудости, а богатые не превозносились своим избытком. В общине никто никого не укорял и не завидовал.

Ирония заключалась в том, что Анания, положив лицемерно только часть денег к ногам апостолов, у тех же ног оставил и свою жизнь. Юноши похоронили его без всяких почестей. В иудейской культуре не принято было совершать

ритуальное погребение самоубийцам и тем, кто был наказан Богом.

Сапфира не знала о погребении мужа. Когда она пришла в общину, Петр спросил ее: «Скажи мне, за столько ли вы продали землю? Она сказала: да, за столько. Но Петр сказал ей: что это согласились вы искусить Духа Господня? Вот, входят в двери погребавшие мужа твоего; и тебя вынесут». Услышав эти слова, Сапфира вдруг тоже упала у ног Петра. «И юноши, войдя, нашли ее мертвою и, вынося, похоронили подле мужа ее» (см. Деян. 5:7–10).

Господь творил в те дни немало чудес руками апостолов. Даже тень от проходящего Петра могла исцелять больных. Люди выносили скорченных и парализованных на улицу. Их кровати ставили на пути апостола, и тень проходящего ученика Иисуса поднимала больных, вызывая молитвы прославления Всемогущему.

Авторитет Петра и апостолов в те дни был настолько велик, что в Иерусалим приходили многие из окрестных городов, приводя с собой больных и одержимых нечистыми духами, которые и исцелялись все (см. Деян. 5:16).

НАЧАЛО ГОНЕНИЙ НА ХРИСТИАН

❖

О Стефане, дьяконе иерусалимской общины, который имел особый дар веры, написано, что он, проповедуя в народе, совершал великие чудеса и знамения. Желая остановить его служение, лукавые люди возбудили народ, говоря, что слышали, как Стефан говорил хульные слова на Моисея и на Бога (см. Деян. 6:11). Схватив «богохульника», иудеи привели его в синедрион.

Обвиняемый не стал защищать себя перед судом, но в своей речи напомнил вождям Израиля, что благословение Божье не ограничивается только Иерусалимом. Патриархи получили особую милость неба, находясь не в Ханаанской земле. Соломон построил храм, сказал стоящий перед судом Стефан, но «Всевышний не в рукотворенных храмах живет, как говорит пророк: „Небо – престол Мой, и земля – подножие ног Моих. Какой дом созиждете Мне, говорит Господь, или какое место для покоя Моего?“» (см. Деян. 7:47–49).

Знал Стефан, что его обличительная речь не понравится судьям, но не пошел на компромисс с ними, желая как-то умиротворить их своей речью. Главная мысль его проповеди была напоминанием синедриону, что Израиль постоянно уклонялся от истинного служения Богу к идолопоклонству и в этом большая вина лежала на духовных вождях народа. «Вы, по примеру своих отцов, продолжаете противиться Богу. Кого из пророков не гнали отцы ваши? Вы отвергли, распяв на кресте Божьего Сына».

В ярость пришли священники, слушая эту речь. Затыкая свои уши и громко крича, чтобы не слышать слов Стефана, они набросились на него. Огромной толпой повел синедрион «еретика» за город на казнь. Избивая Стефана камнями, священнослужители предали его мучительной и позорной смерти. Умирая под градом камней и превозмогая боль, мученик попросил Бога: «Господи! не вмени им греха сего» (см. Деян. 7:60).

Смерть Стефана стала началом гонений на христиан. Арестовав апостолов, синедрион строго запретил им говорить об учении Иисуса. Но ученики Иисуса ответили им: «Должно повиноваться более Богу, нежели человекам». «Слыша это, они разрывались от гнева и умышляли умертвить их» (см. Деян. 5:33). Тогда вмешался всеми уважаемый законоучитель Гамалиил. Имея репутацию мудрого и сдержанного ученого, он предупредил собрание быть осторожными в желании предать этих людей смерти: «Если учение, о котором они

говорят, не от Бога, то оно само по себе умрет». Он напомнил всем присутствующим о неком Иуде Галелиянине, который, считая уплату налогов Риму недопустимым для израильтян, поднял во время переписи восстание, но, потерпев неудачу, погиб. Гамалиил также вспомнил о мятежнике по имени Февда, который, претендуя на роль освободителя Израиля, увлек за собой немало народа, но тоже был убит. «Оставьте этих людей в покое; если их занятие человеческое, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками», – предупредил Гамалиил.

Синедрион прислушался к словам уважаемого раввина и не предал апостолов смерти, но, избив их, настрого запретил говорить об Иисусе. Ученики вышли из синедриона жестоко избитыми. Их спины были исполосованы и кровоточили, но они шли и радовались, что за имя Иисуса удостоились принять побои.

Преследование на христиан стало усиливаться в Иерусалиме. Верующие уже не собирались, как это было раньше в храме. Они, скрываясь от гонителей, общались по домам малыми группами. Многие же ушли из Иерусалима и, разойдясь по Иудеи и Самарии, стали организовывать новые группы и церкви.

В начале пробуждения ученики Христа не отделяли себя от иудеев, но гонение принесло разделение и христианство стало отдельным движением.

Фарисей из Тарса по имени Савл решил возглавить преследование христиан. Он, входя в дома «еретиков», арестовывал мужчин и женщин и заключал их в темницы. Ревнуя о законе и преданиях, Савл неистово терзал церковь. Ненависть к последователям Иисуса у него была настолько велика, что он, придя к первосвященнику, выпросил у него официальные письма, чтобы отправиться в Дамаск и, если найдет там христиан, мог связывать их и вести на суд в Иерусалим. В одном из таких уцелевших писем говорилось: «Итак, если какие зловредные люди убежали к вам из страны их, выдайте их первосвященнику, чтобы он наказал по закону их».

В Дамаске в то время проживала большая диаспора иудеев и было несколько синагог. Узнав о том, что там появились последователи Иисуса, Савл, «дыша угрозами и убийством», пошел в Сирию, чтобы уничтожить там христианство. Самозванец-инквизитор имел ордер на арест христиан.

Весть о приближающихся гонениях уже достигла верующих в Дамаске (см. Деян. 9:13). И хотя Сирия не находилась под контролем Иудеи, Рим шел навстречу просьбам иерусалимского первосвященника и его указ имел силу везде, где жили иудеи. Поэтому Савл, благодаря этим письмам, имел право связывать «преступников» в любом регионе великой империи и вести их на суд в Иерусалим.

Дорога у иудейских чиновников, которые сопровождали Савла и выполняли роль полиции,

заняла не один день. Когда «делегация», несущая гонения и страдания христианам, приближалась к древнейшему городу Востока, Дамаску, Савла вдруг осиял яркий свет с неба и голос проговорил к нему: «Савл, Савл! Что ты гонишь Меня?» В ужасе гонитель Церкви упал на землю и потерял от яркого света зрение. «Кто Ты, Господи?» – в трепете спросил он. «Я, Иисус, Которого ты гонишь». Гнать учеников – значит, гнать их Учителя. Господь отожествляет Себя со Своими последователями. «Господи! что повелишь мне делать?» – спросил лежащий на дороге Савл. «Встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать. Люди же, шедшие с ним, стояли в оцепенении, слыша голос, а никого не видя» (см. Деян. 9:1–7).

Христос прервал карьеру Савла как гонителя и открыл ему истинный путь. «Бог… – писал он, – благоволил открыть во мне Сына Своего» (см. Гал. 1:15,16). Иисус «арестовал» Савла, прежде чем у него появился шанс арестовывать христиан в Дамаске.

Савл думал войти в Дамаск как имеющий власть связывать и бросать в темницу христиан, но вошел в город беспомощный. Слепого гонителя поводырю пришлось вести в город за руку. Три дня находился он в кромешной тьме и больших переживаниях, размышляя, пытаясь понять, что же с ним случилось. Три дня он ничего не ел и не пил, пока не пришел христианин Анания. По поручению Господа он, войдя

в дом, сказал ему: «Брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шел, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святого Духа». Он возложил на Савла руки, и «тот час как бы чешуя отпала от глаз его, и вдруг он прозрел». В дамасской общине бывший гонитель принял водное крещение и стал активным ее членом (см. Деян. 9:17,18).

После всех этих событий Савл, он же Павел, стал безбоязненно проповедовать в синагогах иудеям, что Иисус есть Божий Сын. Весть о Христе из уст бывшего гонителя христиан приводила иудеев в изумление и замешательство. Кровожадный волк превратился в овцу. Через служение Павла церковь в Дамаске стала умножаться.

Наблюдая за быстро растущим движением, законники-иудеи решили убить нового лидера. Они поставили стражу у ворот города, чтобы схватить Павла. Узнав о смертельной опасности служителя, христиане Дамаска спустили его ночью с городской стены в корзине (см. 2Кор. 11:32).

Возвращаться Павлу назад в Иерусалим было небезопасно, так как первосвященник и его окружение горели злобою на «вероотступника». Иерусалимская община направила Павла сначала в его родной город Тарс, а затем в Антиохию. С прибытием Павла и Варнавы поместная церковь стала быстро расти (см. Деян. 11:25,26).

О жизни Павла мы узнаем из его же слов. Савл унаследовал римское гражданство от своего отца (см. Деян. 22:28). Он был родом из Тарса.

Еврей из колена Вениаминова, по вероучению – фарисей. В детстве он был отдан родителями в школу Гамалиила, которая находилась в Иерусалиме, и вырос горячим защитником отечественных преданий (см. Гал. 1:14).

После встречи с Иисусом по дороге в Дамаск жизнь ревностного фарисея изменилась. Он стал ценным служителем для Небесного Царства среди языческого народа. Его образованность, природные способности и богословское видение принесли большое благословение Новозаветней церкви. Он подарил христианам четырнадцать посланий, которые Церковь признает как источник истинного учения Христова. Павел стал миссионером, богословом и основателем многих церквей в языческих странах.

Иисус Христос был для Павла смыслом его жизни и богословия. Языческие жрецы и суеверные люди не раз вовремя его миссионерских служений покушались на его жизнь, но самые большие гонения на апостола были со стороны фанатичных земляков.

Получив повеление от Христа и силу от Духа, он, апостол язычников, стоял на пороге величайшего миссионерского служения, а Церковь Христа, как прекрасный корабль, подняв паруса веры и наполнив их ветром Духа Святого, отправилась в плавание, спасать погибающих.

ДОМ СОТНИКА КОРНИЛИЯ

❖

Корнилий служил в Кесарии, в административной столице провинции Иудеи. Благочестивый офицер римской армии творил много добрых дел, помогая иудеям, живущим в его городе. Находясь в молитве, он однажды увидел в видении Ангела, который сказал ему: «Корнилий! Молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом. Итак, пошли людей в Иоппию и призови Симона, называемого Петром. Он гостит у Симона кожевника, которого дом находится при море; он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой» (см. Деян. 10:1–6). Получив повеление от небожителя, военноначальник послал в Иоппию трех из своих слуг по адресу, который сказал ему Ангел.

Дом Симона, занимающегося выделкой шкур убитых животных, стоял на окраине города, на берегу моря. Из-за своего ремесла кожевник по иудейскому закону считался нечистым (см. Числ. 19:7–13), но апостол Петр остановился

у ремесленника, так как знал, что Учитель упразднил все мелочные обряды и запреты, связанные с ритуальной нечистотой.

Однажды в полдень, желая побыть в уединении, Петр поднялся на плоскую крышу дома для молитвы. Пребывая в общении с Богом, он вдруг увидел в видении, как с неба спускается огромное полотно, как бы привязанное за четыре угла. Внутри полотна было множество зверей, птиц и пресмыкающихся. Голос с неба проговорил к апостолу: «Встань, Петр, заколи и ешь». Это повеление и видение потрясли апостола. Возражая Говорящему, Петр ответил: «Нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого» (см. Деян. 10:13,14). «Я ем только кошерное», – в благоговении напомнил Богу Петр. «Не называй нечистым то, что очистил Бог», – был к нему голос. (Кто-то сказал, что если ты говоришь Господи, то никогда не добавляй «нет».)

Утверждая Симона в расставании с иудейскими традициями, это видение повторилось трижды. С приходом христианства правила, касающиеся пищи по иудейскому закону, были упразднены.

Петр был все еще в большом недоумении, желая понять, что же могло означать это видение, когда посланные сотником Корнилием мужи остановились у ворот дома и спросили: «Здесь ли Симон, называемый Петром?» По иудейским традициям язычники не могли пройти дальше ворот без особого приглашения хозяина.

«Эти люди ищут тебя. Иди с ними и не сомневайся, так как Я послал их», – услышал Петр.

Посланные рассказали о цели своего прихода и о том, как Ангел в видении Корнилию сказал позвать Петра в свой дом. Тогда апостол понял, что Бог призывает его к общению с язычниками, и отправился в путь, взяв с собой несколько братьев-христиан из Иоппии.

Когда он входил в дом римского сотника, то Корнилий в знак благоговения, пал к ногам апостола, но Петр, возражая такому поклонению, сказал: «Поднимись, я тоже человек». Петр отказался принимать от Корнилия поклонение, словно он был богом. Ожидая Петра, Корнилий собрал в свое жилье всех своих родственников и друзей. Войдя в переполненный народом дом, Петр сказал собравшимся: «Вы знаете, что иудею возбранено сообщаться с иноплеменником; но Бог открыл мне, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым, так как во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему». Симон уже не относился к язычникам как к людям «второго сорта».

Трагедия Израиля была в расовой гордыне. Иудеи презирали язычников как «собак». Никакой благочестивый иудей никогда не сядет за один стол с язычником.

Благая весть вначале была послана иудеям, но в Новом завете во всяком народе верующий в Мессию Христа получил прощение грехов. По мере того как Корнилий, его семья, родственники

и друзья слушали Петра, их сердца открывались все больше, чтобы понять и поверить в благовестие. Они уверовали в Иисуса.

Петр еще продолжал говорить, как неожиданно Дух Святой сошел на всех слушающих слово. Дар языков был явным свидетельством того, что Господь приравнивает язычников к иудеям и дом Корнилия станет домом первых христиан, обращенных из язычников.

Пришедшие с Петром из Иоппии братья были в изумлении, слыша язычников говорящими языками и прославляющими Бога. Апостол Петр с волнением сказал: «Кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святого Духа?» (Деян. 10:47). Преподав водное крещение всем уверовавшим, Петр провел еще несколько дней в Кесарии, наставляя новообращенных в вере.

Когда он пришел в Иерусалим, реакция некоторых членов церкви, узнавших о посещении апостолом дома языческого сотника, была отрицательной. Петра обвинили в том, что он общался и ел с необрезанными. Немало в то время христиан были приверженцами иудейских законов и обрядов.

Тогда Петр рассказал церкви о своем видении на крыше в Иоппии и как голос Говорившего направил его в дом язычника Корнилия. В своей речи Симон дал ясно понять членам церкви, что на язычников, как и на них вначале, сошел Дух Святой: «Итак, если Бог дал им

такой же дар, как и нам, уверовавшим в Господа Иисуса Христа, то кто же я, чтобы мог воспрепятствовать Богу?» (Деян. 11:17). Другими словами, Петр объяснил собравшимся, что Бог их крестил, а не он.

Выслушав речь Петра, иерусалимские христиане успокоились, поняв, что Господь не разделяет в Новом завете верующих по национальности. И апостольская церковь, выходя за границы иудейской культуры и традиций, стала делать робкие шаги навстречу «необрезанным». Преодолевая вошедшие в плоть и кровь суеверия, иудейские христиане стали впускать обращенных из язычников в ряды своих общин. Прошло немного времени и Благую весть услышали в Финикии, Антиохии, на острове Кипр и в Киринеи.

БЛАГОВЕСТИЕ В ФИЛИППАХ

❖

«И было ночью видение Павлу: предстал некий муж, Македонянин, прося его и говоря: приди в Македонию и помоги нам. После сего видения тотчас мы положили отправиться в Македонию, заключая, что призывал нас Господь благовествовать там» (Деян. 16:9,10).

Во время своего второго миссионерского путешествия Павел и Сила прибыли в Филиппы. В этом городе, скорее всего, не было синагоги, поскольку евангелист Лука упоминает только о небольшой группе женщин, собиравшейся за городом, в доме у реки. Для основания синагоги необходимо было наличие не менее десяти мужчин.

Когда миссионеры посетили эту группу женщин и беседовали с ними, то Лидия, которая занималась торговлей крашеной тканью, слушая Павла, уверовала в Иисуса как Божьего Сына. Вслед за ней приняли христианство все ее домашние. Дом Лидии был крещен, и в Филиппах

родилась небольшая церковь. Общения в молитвенном доме стали наполнятся народом.

Однажды Павла и Силу на улице встретила женщина-служанка, которая была одержима бесом. Имея дух прорицания, она могла предсказывать людям будущее и делать другие поразительные открытия. Своим прорицанием она приносила хозяевам немалую прибыль и те использовали ее несчастье для своей выгоды.

Увидев издали идущих Божьих служителей, одержимая стала громко кричать: «Сии человеки – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения» (см. Деян. 16:17). Почему злой дух решил принять участие в деле благовестия? Вероятно, для того, чтобы опорочить впоследствии святое Евангелие, убедив людей, что оно связано с оккультизмом.

В последующие дни, когда эта женщина встречала идущих миссионеров, то поднимала крик и, указывая на них, повторяла: «Сии человеки – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения». Павел, не желая принимать это свидетельство от беса и сжалившись над состоянием бедной женщины, приказал демону: «Именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее». И дух вышел в тот же час (см. Деян. 16:18).

Когда хозяева поняли, что с изгнанием беса ушел дух прорицания и они теперь лишены прибыли, то схватили Павла и Силу и повели их к городскому начальству. Обвинение их, главным

образом, сводилось к тому, что смутьяны-иудеи пытаются разрушить порядки, установленные римлянами, и что пришедшие хотят навязать всем свои странные обычаи. Им удалось возмутить народ. Реакция толпы была бурной. Воеводы, не разобравшись, сорвали одежды с апостолов и велели бить их палками. Град ударов обрушился на проповедников. Жестоко избив, их отправили в тюрьму, заковали в колоду и приказали тюремному надзирателю крепко стеречь их. Заметьте: чтобы сорвать благовестие в Филиппах, сатана вначале пустил в ход притворное дружелюбие – свидетельство одержимой бесом служанки. Когда эта попытка провалилась, дьявол прибегнул к открытому преследованию.

Ночь застала служителей в темнице молящимися и воспевающими Господа. Они не были растеряны или напуганы. Что думали другие узники, наблюдая за странными иудеями? Почитали ли они их за святых или просто за безумствующих? Хвалебные гимны, которые пели проповедники, не были унылыми.

Ночью тюрьма вдруг зашаталась от сильного землетрясения. Необычной силы подземный толчок не разрушил крышу, хотя из-за ударной волны брус, закрывающий двери, выпал из гнезд и входные двери темницы открылись. Проснувшись, темничный страж увидел открытые двери, подумал, что узники убежали, и достал меч. Он хотел умертвить себя, понимая, что после побега заключенных ему все равно не

жить. Но Павел успел крикнуть ему, что не нужно лишать себя жизни, поскольку заключенные, за которых он отвечает, все на месте.

Чувство глубокого сознания греховности вдруг охватило тюремного стражника. Вбежав внутрь, он припал к ногам апостолов: «Государи мои! что мне делать чтобы спастись?» (см. Деян. 16:30). Обличаемому Богом грешнику служители ответили: «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой». Уверуй… и будешь спасен, и пусть твои домашние поступят так же – был совет Павла и Силы.

Искренность обращения стражника подтвердилась его делами. Вероятно, рядом с темницей был колодец, и стражник помог миссионерам омыть запекшиеся от крови раны и, приняв решение, немедленно крестился. Его примеру последовали в эту же ночь и все его домашние. Крестившиеся были достаточно взрослыми, так как все уверовали в Бога (см. Деян. 16:33,34). Церковь в Филиппах пополнилась новыми членами. Радуясь о своих духовных переживаниях, христианская семья охранника тюрьмы в эту ночь устроила вечерю любви.

Когда же настал день, воеводы, думаю, посчитав, что для иудеев, устроивших вчера возмущение в городе, уже достаточно было наказания, послали передать стражнику, чтобы тот отпустил их.

Войдя в темницу, охранник радостно объявил апостолам, что они свободны. Но Павел

и Сила не захотели выходить из тюрьмы, сказав: «Нас, Римских граждан, без суда всенародно били и бросили в темницу, а теперь тайно выпускают? нет, пусть придут и сами выведут нас». Скорее всего, апостолы делали это для репутации новой церкви, которую оставляли после себя. Миссионеры хотели избавить филиппийских христиан от подозрений народа в незаконных действиях общины. Да и власти города отныне должны поступать осторожнее в отношении последователей Иисуса.

Весть о том, что избитые иудеи оказались римскими гражданами, привела воевод в страх. За свое бесчинство, избиение всенародно палками без суда римских граждан, они могли лишиться не только своих должностей, но и жизни. Римляне гордились своей юридической системой, которая защищала их от произвола властей. Испуганные воеводы пришли в темницу, извиняясь и оправдываясь перед Павлом и Силой, но во избежание дальнейших беспорядков все же просили их уйти из города.

Выйдя из тюрьмы, апостолы собрали филиппийскую общину и, дав им наставление, отправились в Фессалонику.

МЯТЕЖ В ЕФЕСЕ

❖

Избрав тактику проведения служений в стратегических городах, где было больше иудейских синагог, Павел, проходя через Галатию, пришел в Ефес. Богатая столица древней Асии была одним из пяти самых крупных городов Римской империи и славилась храмом богини Артемиды. Суеверные ефесяне поклонялись идолу, а служение богине сопровождалось чародейством и заклинаниями.

В шумном и многолюдном городе, который называли «рынком малой Асии», Павлу удалось найти нескольких последователей Иоанна Крестителя. Пообщавшись с ними, Павел понял, что знания о христианской вере у них поверхностны. Во время беседы он спросил, сходил ли на них Дух Святой, с тех пор как они уверовали. Загадочно прозвучал их ответ: «Мы даже и не слыхали, есть ли Дух Святой» (см. Деян. 19:2).

Пророк Иоанн, проповедуя покаяние, ясно говорил о Христе, что Он будет крестить уверовавших Духом Святым (см. Мф. 3:11). Ефеская

группа знала лишь об Иоанновом крещении, которое для них было знаком покаяния пред Богом. Скорее всего, они еще не слышали о смерти и воскресении Христа и не были наставлены о рождении свыше. Они все еще жили по Ветхому завету, который завершился с приходом Иоанна Крестителя.

Преподав им наставление и водное крещение, апостол возложил на них руки, и нисшел на них Дух Святой, и они стали говорить иными языками и пророчествовать (см. Деян. 19:6). Видимый знак языков говорил о том, что Бог принимает их в Свою большую семью.

Три месяца Павел собирал народ в иудейской синагоге, смело проповедуя о Царстве Божьем. Вначале его учение не вызывало возмущения у местных евреев. Богатая иудейская община положительно относилась к проповеди апостола, но вскоре некоторые законники стали всенародно злословить Павла и миссионер вынужден был со своими учениками перейти в большое здание ефесского училища. На нейтральной территории язычники и иудеи могли собираться вместе.

Около двух лет апостол проповедовал ефесянам об Иисусе Христе. Собрания, проходившие в здании училища, были похожи на большой духовный костер, искры которого стали разлетаться по всей Асии.

Павел проповедовал в Ефесе, но его учение о Христе слышала вся Асия. Все дороги

небольшой страны сходились в столице, и народ, приезжавший в огромный город, чтобы что-то продать или купить, слышал о необычном проповеднике Павле, который ежедневно собирал слушателей и отвечал на их вопросы. После таких встреч с апостолом многие возвращались в свои города и селения, приняв христианство.

Через Евангельскую весть в те дни было рождено немало новых церквей. Господь творил множество чудес руками Своего служителя. Больные исцелялись, злые духи покидали свои жертвы. Даже те, кто занимался чародейством, собрали свои книги о магии и всенародно сожгли их в большом костре. Уверовавшие не стали продавать дорогую магическую литературу, желая получить обратно свои деньги, а добровольно, подтверждая искренность своего обращения, бросали колдовские книги в костер. Даже вещи апостола во время духовного пробуждения стали чудотворными. Люди брали опоясание и платки Павла и, принося их домой, клали их на скорченных и парализованных, и болезни уходили.

Через служение Павла Господь нанес сокрушительное поражение чародейству и оккультизму. Некоторые иудейские заклинатели, смотря на огромный успех апостола в служении, захотели заставить работать на себя ту силу, которая, по их мнению, заключалась в имени Иисуса. Эта попытка привела их к ужасному

последствию. Злой дух, которого они пытались прогнать, желая освободить обремененного, ответил им: «Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто?» И бросился на них человек, в котором был злой дух, и, одолев их, взял над ними такую силу, что они нагие и избитые выбежали из того дома (см. Деян. 19:15,16). Когда это сделалось известно всем живущим в Ефесе, то многие, придя в страх, возвеличили имя Господа Иисуса.

Церковь же в Ефесе крепла духовно и росла численно. Пробуждение настолько захватило народ, что принесло ощутимые убытки ремесленникам и художникам, которые рисовали и выливали из серебра изображение храма богини Артемиды.

Некий Дмитрий, занимающийся изготовлением изображения идольского храма, собрав подобных себе ремесленников, заявил им: «Друзья! вы знаете, что от этого ремесла зависит наше благосостояние. Этот же Павел своими убеждениями совратил немалое число людей, говоря, что делаемые руками человеческими не являются богами. И вскоре храм великой богини Артемиды ничего не будет значить». Уровень продаж серебряных статуэток храма и богини настолько упал, что благополучие их семей находилось под угрозой. Храм терял свой престиж, а богиня – божественное величие.

Дмитрий утверждал, что его волнует судьба и честь Артемиды, но больше всего он, конечно,

заботился о личном доходе. Учение апостола Павла грозило ему и всем, кто изготавливал идолов, разорением.

Собрание ремесленников, слушая Дмитрия, пришло в ярость. Подняв крик возмущения, мятежники наполнили город смятением, когда шли огромной толпой на площадь. Схватив Гаия и Аристарха, сотрудников Павла, ремесленники желали всенародно расправиться с христианами. Павел узнал о случившемся, хотел войти в толпу и принять на себя вызов возмутителей, но ефесские друзья, «некоторые из Асийских начальников», отговорили его.

Забавно читать, как огромное собрание два часа на площади до хрипоты кричало, не останавливаясь: «Велика Артемида Ефесская!» Хотя многие из присутствующих так и не знали, что же происходит на самом деле. Мятеж настолько уклонился в сторону, что некоторые иудеи попытались выдвинуть своего оратора для того, чтобы провозгласить свою непричастность к христианам, но толпа, которая не понимала и не видела между ними никакой разницы, заглушила крики оратора.

Городской чиновник, отвечающий за порядок в городе, с трудом успокоил толпу. Опасаясь за свое положение из-за возникшего мятежа, он выступил в защиту Гаия и Аристарха, говоря, что они не ограбили храм и не хулили Артемиду. Он напомнил собравшимся, что если Рим потребует от города официального объяснения

происшедшему, то Ефес за возмущение может лишиться каких-то свобод. Чиновник призвал народ к решению спорных вопросов через судебное собрание, а не устраивание самосуда. Он также призвал сограждан к религиозной гордости, сказав, что ефесскую богиню Артемиду знают далеко за пределами Асии. Успокоив собравшихся, он распустил народ.

После прекращения мятежа Павел, дав наставление христианам, ушел в Македонию. За три года своего служения в Ефесе он оставил в городе мощную миссионерскую церковь, которая продолжила распространять Евангельскую весть во всем Среднеземноморье.

АПОСТОЛ ЯЗЫЧНИКОВ

❖

Желая поделиться радостной вестью с иерусалимской церковью и рассказать, какую работу совершает Господь среди язычников, Павел намеревался в праздничные дни Пятидесятницы посетить Иерусалим. У него было побуждение помочь в объединении иудейских христиан с христианами, обращенными в языческих странах.

Немалый плач был у ефесских верующих, когда они провожали своего служителя, зная, что больше не увидят его, так как апостол открыл им, что узы и скорбь ждут его в Иерусалиме (см. Деян. 20:22–25).

На пути в Иудею Павел и сопровождающие его братья, остановились в Кесарии. Находясь в гостях у служителя Филиппа, они пробыли у него немало времени.

Однажды в дом, где находился Павел, вошел пришедший из Иудеи пророк Агав и, пройдя в комнату, взял в свои руки пояс апостола. Думаю,

это был не короткий кожаный ремень, а длинный кусок ткани, который служил Павлу поясом. Связав себе руки и ноги, пророк сказал: «Так говорит Дух Святой: мужа, чей это пояс, так свяжут в Иерусалиме Иудеи и предадут в руки язычников» (см. Деян. 21:10,11). Услышав эти слова, местные христиане просили Павла не идти в Иерусалим, но он ответил им, что готов не только быть узником, но за имя Христа умереть.

Придя в Иерусалим, Павел и сопровождавшие его братья встретились с пасторами церкви и рассказали им о великих делах, которые совершает Господь среди язычников. Выслушав их, Иаков и старейшины общины воздали славу Богу за обращение язычников в христианство.

Служители церкви понимали, что приход Павла в Иерусалим не останется незаметным, так как слухи о том, что он повсюду учит иудеев не соблюдать закон, ходили не только по городу. Павлу посоветовали совершить в храме ритуальный обряд очищения, тем самым показать окружающим, что он не нарушает, а исполняет закон.

Когда апостола в храме увидели асийские иудеи, то громко стали кричать: «Мужи Израильские, помогите! этот человек всех повсюду учит против народа и закона» (см. Деян. 21:28). Возмутив людей, они схватили Павла и потащили его во двор язычников, сразу же закрыв за собой двери храма, чтобы не осквернить святого места, так как, убивая еретика, могли пролить его кровь.

До тысяченачальника полка, который отвечал за порядок в городе, дошла весть о том, что весь Иерусалим возмутился. Взяв воинов и сотников, он устремился на них; они же, увидев тысяченачальника и воинов, перестали бить Павла (см. Деян. 21:31,32). Так Господь руками язычников спас Своего служителя.

Солдатам римского гарнизона пришлось буквально нести Павла на своих руках в крепость, спасая от яростной толпы. Иудеи же не переставали теснить их со всех сторон, кричали: «Смерть ему!»

Вначале тысяченачальник Клавдий Лисий подумал, что народ поймал мятежного египтянина, из-за которого во время восстания погибло много людей, и что иудеи, поймав его, решили сами расправиться с ним. Но когда воины несли Павла по ступенькам, ведущим в крепость рядом с храмом, то Павел попросил у тысяченачальника разрешения говорить к толпе. Думаю, того удивила просьба избитого арестованного, который пожелал говорить к кровожадной толпе.

Получив разрешение, апостол поднял руку, показывая жестом, что хочет говорить. Толпа замолчала, и Павел начал свою речь к народу на их родном еврейском языке: «Мужи, братья и отцы! С ранних лет я был воспитан в фарисействе и был такой же ревнитель по Богу, как и вы. Мне хорошо понятно ваше поведение, так как я до своей встречи со Христом сам поступал так

же: избивал и бросал в темницы последователей Иисуса. После встречи, которая произошла по дороге в Дамаск, я ослеп от яркого света, но, братья мои, я прозрел духовно. Встреча с воскресшим Христом произвела во мне глубокое преображение. Бог отцов наших послал меня проповедовать язычникам».

Услышав эти слова, иудеи опять взорвались в негодовании. В своей ярости они бросали пыль в воздух и кричали: «Истребить такого с земли», потому что считали, что общение с Богом и спасение принадлежат только иудеям и никому больше.

Вероятно, тысяченачальник пожалел, что позволил Павлу говорить к народу. Доставив его в крепость, где располагался римский полк, Лисий приказал бичевать арестованного, желая под пыткой узнать правду о мятеже. Бичевание производилось кожаной плетью, в которую были вставлены куски свинца. Избиение плетью было страшной пыткой, и если человек не умирал под ударами, то часто оставался инвалидом на всю жизнь. Хотя Павел и был готов к наказанию плетьми, в самый последний момент решил воспользоваться преимуществом, которое давало ему римское гражданство. Когда Павла растянули ремнями, он спросил у стоящего рядом сотника: «Разве вам позволительно бичевать Римского гражданина, да и без суда?» (см. Деян. 22:25). Сотник поспешил сообщить об этом начальству.

Закон империи запрещал бичевать римских граждан, тем более не доказав их вину. Тысяченачальник понял, что чуть не совершил деяние, за которое мог поплатиться должностью. Лисий узнал, что растянутый ремнями арестованный не купил себе римское гражданство за большие деньги, как это сделал в свое время он, а был рожден гражданином Римской империи. Родители Павла имели это гражданство. Испугавшись, тысяченачальник приказал развязать арестанта.

Ночью в видении Господь, укрепляя в вере Своего служителя, сказал: «Дерзай, Павел; ибо как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме» (см. Деян. 23:11).

После того как асийские иудеи, схватив Павла в храме, потерпели крах в своих надеждах убить ненавистного им проповедника, а синедрион не мог доказать его вины, достойной смерти, группа иудеев более сорока человек связала себя клятвой не есть и не пить, пока не убьют христианского лидера. Клятва херем, которую дали заговорщики, означала: да буду я проклят Богом, если не сделаю этого. Они убедили синедрион обратиться к римскому начальству с просьбой привести Павла опять на повторное слушание, якобы для разбирательства его дела, пообещав по дороге на эту встречу убить идущего под стражей апостола.

Готовность синедриона поддержать этот заговор говорила не только об отсутствии у

духовенства основания для вынесения смертельного приговора, но и об их безнравственности. Сорок фанатов готовы были погибнуть от рук римлян, лишь бы убить проповедника Евангелия.

Каким-то образом племянник Павла, узнав об этом заговоре, сообщил тысяченачальнику. Высокопоставленный офицер, отвечающий за порядок в Иерусалиме, решил отправить Павла в Кесарию, к вышестоящему начальству. Он послал с узником сопроводительное письмо. В этом письме Лисий сообщил правителю Феликсу историю о мятеже в храме, написав о том, что он отнял Павла у иудеев, когда узнал, что тот римский гражданин (см. Деян. 23:27).

Клавдий Лисий пытался представить себя прокуратору Иудеи защитником справедливости. Он не указал в своем письме, что хотел пытать Павла через бичевание и даже растянул его ремнями.

К счастью Клавдия Лисия, узник Павел не был из болтливых и обидчивых и не рассказал правителю на суде, что тысяченачальник без причины сковал его цепями и хотел пытать.

Немного о римском прокураторе Феликсе, к которому под охраной был направлен Павел. Свою жизнь Феликс начал с рабства, но благодаря брату Паллу, который был любимцем императора, получил вольную, и вскоре его назначили правителем Иудеи. Бывший раб, занявший престол правителя, был жестоким и алчным человеком.

Отослав узника Павла в Кесарию, Клавдий Лисий велел обвиняющим его пойти на судебное слушание к правителю Иудеи. Так первосвященник Анания в сопровождении старейшин вынужден был отправиться в путь.

На суде духовенство Иерусалима стало обвинять Павла как мятежника и возмутителя общественного покоя. По их мнению, заключенный был «язвою общества». Иудеи утверждали, что распространитель «назорейской ереси» отважился даже осквернить храм – величайшую святыню евреев.

Зная, что римляне не потерпят народных беспорядков, представители синедриона опять прибегли к политическим обвинениям против Павла, утверждая, что он говорил «против закона Иудейского», «против храма» и «против кесаря» (см. Деян. 25:7,8).

Выслушав их, прокуратор дал разрешение Павлу говорить. Защищаясь, апостол рассказал Феликсу, что долгое время не был в Иерусалиме и пришел в город на праздник Пятидесятницы, чтобы доставить верующим материальное пожертвование. За те немногие дни его пребывания в Иерусалиме он не организовывал никаких беспорядков в городе: «Ни в святилище, ни в синагогах, ни на улицах они не находили меня с кем-либо спорящим или производящим народное возмущение» (см. Деян. 24:12). «У клеветников нет никаких доказательств в том, в чем они меня обвиняют, а христианское

учение, которое священство называет ересью, имеет основание ветхозаветных пророчеств и обетований. Я служу Богу их отцов и верю всему, что написано в законе и пророках». Апостол напомнил религиозникам, что римский суд не подходящее место для обсуждения богословских вопросов.

Выслушав обе стороны, Феликс не захотел поспешно выносить какое-либо решение и, так как узник не был виновен против римского закона, отложил дело Павла на неопределенное время, разрешив близким посещать его в претории.

Через несколько дней после встречи с представителями синедриона Феликс вместе со своей женой Друзиллой решил позвать Павла и послушать его о вере в Иисуса Христа. Для апостола-миссионера освобождение Феликса от греховных оков было на самом деле важнее собственного освобождения из тюрьмы. На первой же встрече Павел стал говорить правителю о правде, воздержании и будущем суде. Вдохновленное слово узника произвело на прокуратора настолько сильное впечатление, что он пришел в страх, но, не выдавая своего волнения, Феликс безразлично сказал Павлу: «Теперь пойди, а когда найду время, позову тебя» (см. Деян. 24:25).

В течение двух лет прокуратор не раз призывал узника Павла и беседовал с ним. Он надеялся, что друзья апостола дадут ему за освобождение служителя крупную взятку. Алчность

Феликса, скорее всего, лишила его вечного спасения.

Через два года цезарь за беспорядки в Иудеи отстранил Феликса от занимаемой должности и отозвал его в Рим. На его место император назначил нового прокуратора Иудеи – Порция Феста.

Принимая пост, Фест посетил Иерусалим. Религиозные вожди не оставили идею расправиться с христианским лидером и с жалобой на Павла пришли к новому прокуратору. Выслушав их, Фест пригласил священнослужителей пойти в Кесарию, пообещав им разобрать дело Павла.

После двух лет заключения апостолу на судебном разбирательстве опять были выдвинуты претензии в том, что он обидел иудеев. Синедрион считал, что Павла должно судить в Иерусалиме. Отрицая их обвинения, Павел в свое оправдание сказал: «Я не сделал никакого преступления ни против закона Иудейского, ни против храма, ни против кесаря. Требую суда кесаря» (см. Деян. 25:8–11).

Не желая выдать узника на расправу духовенству Израиля, Фест решил передать его дело в Рим. Посоветовавшись со своими помощниками, он объявил, что отправит Павла к императору. А когда в Кесарию прибыл царь Агриппа поздравить нового прокуратора, то Порций Фест рассказал ему о христианском лидере: «Здесь есть человек, оставленный Феликсом в узах, на которого с жалобою явились первосвященники

и старейшины Иудейские, требуя выдать его на смерть. Они имели некоторые споры с ним об их Богопочитании и о каком-то Иисусе умершем, о Котором Павел утверждал, что Он жив. Я не нашел в нем ничего достойного смерти; и как он сам потребовал суда у кесаря, то я решил послать его к нему. Фест попросил помощи у Агриппы составить сопроводительное письмо, так как было нерассудительно послать узника, не указав на него обвинений» (см. Деян. 25:13–27). Агриппа выразил желание выслушать Павла. Хоть он и был царем небольшой части Палестины, разбирался в спорных вопросах иудеев.

В назначенный день царь со своей женой Вереникой с великой пышностью вошел в судебную палату. Одетые в царские одежды, украшенные золотом и дорогими камнями, они прошли через фалангу римских офицеров, застывших в почетном карауле, и заняли свои ложа. Перед правителем Фестом, тысяченачальниками и знатью Кесарии вывели невзрачного видом иудейского ремесленника, низкорослого, закованного в цепи. Это был исторический момент, когда апостол Иисуса Христа встал перед представителем гордой, высокомерной и морально распущенной семьи Иродов, которая восставала против Христа и христианства.

Когда узник начал говорить, библейская история отодвинула всю знать и власть в зале суда на задний план. Во вдохновенной речи Павел рассказал Агриппе о своей жизни в иудаизме и

о том, как он противостоял христианскому учению. «Фанатично настроенный против последователей Иисуса, я разыскивал их и заключал в темницы, и, когда убивали их, я подавал на это голос; и по всем синагогам я многократно мучил их и принуждал хулить Иисуса», – говорил узник (см. Деян. 26:10,11).

Продолжая свою речь, Павел рассказал Агриппе о своей встрече с воскресшим Христом по дороге в Дамаск. «Божественный голос из яркого света изменил мою жизнь». Зная, что царь разбирается в священных писаниях, Павел сказал Агриппе, что он имеет надежду на воскресение мертвых, о котором говорили ветхозаветные пророки.

Слова о воскресении умерших показались язычнику Фесту безумием, и, прерывая речь Павла, он громко воскликнул: «Безумствуешь ты, Павел! большая ученость доводит тебя до сумасшествия». Не обращая внимания на слова прокуратора, узник спросил царя: «Веришь ли, царь Агриппа, пророкам? знаю, что веришь» (см. Деян. 26:27).

Вероятно, зал ахнул. Присутствующие не ожидали, что узник обратится к «Царскому Величеству» с такой дерзостью. Слова Павла застали Агриппу врасплох. Царь был слишком горд, чтобы позволить узнику диктовать предмет разговора. Но уходя от прямого ответа, Агриппа в шутливой форме сказал: «Не слишком ли быстро ты думаешь сделать меня

христианином?» Присутствующие переглянулись, пытаясь понять, что Агриппа имел в виду.

Но апостол вдохновенно призвал всю присутствующую в судебной палате знать войти в радость и блаженство христианской жизни, которую он, узник Павел, имел.

Думаю, что всем слушающим надолго запомнился христианский лидер своей уверенностью и спокойствием. На суде Павел был величествен, а жалким выглядел царь Агриппа.

Судьи встали. Они были настолько растеряны, что, отойдя в сторону, говорили между собой, что этот человек ничего достойного смерти или уз не делает. И Агриппа сказал Фесту: «Можно было бы освободить этого человека, если бы он не потребовал суда у кесаря. Посему и решился правитель послать его к кесарю» (см. Деян. 26:31,32). Зал опустел. Миссия Павла в Иудеи закончилась. Теперь перед апостолом открывалась новая страница долгого миссионерского путешествия в столицу великой Римской империи.

ВСТРЕЧА С ПРОСЛАВЛЕННЫМ ИИСУСОМ

❖

Это событие произошло на отдаленном скалистом острове в Эгейском море. Апостол Иоанн был сослан в лагерь как опасный преступник на тяжелые работы в каменоломнях. Старый служитель Евангелия вместе с другими ссыльными носил в корзине куски гранита к доку. Римляне использовали этот камень для строительства дорог.

Из малой группы апостолов в живых осталось немного. Петра распяли, Иаков был обезглавлен, Марка сожгли на костре, Павла обезглавили. Многие апостолы ушли в вечность через мученическую смерть.

Был воскресный день, когда Иоанн, наслаждаясь общением с Господом, вдруг услышал громкий и раскатистый, подобно морскому прибою, голос. «Я повернулся, чтобы увидеть Того, Кто говорил ко мне, – пишет Иоанн. – Огромная

фигура, окруженная сиянием славы неба, привела меня в трепет. Лицо прославленного Иисуса сияло как солнце в своей силе. Его глаза горели необычным светом как пламень огненный. Волосы были белы, как снег, они означали неземную древность, честь и праведность, а длинный подир, в который был одет Господь, опоясан золотым поясом. От величия и славы, которая окружала Говорящего, во мне не стало силы и я в страхе упал к ногам Его как мертвый».

Иоанн в сияющей фигуре не узнал Своего любимого Учителя. «Иисус положил на меня Свою руку и поднял меня. Не бойся, Я… был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти». Господь повелел Иоанну: «Напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после сего» (см. Отк. 1:17–19).

И вдруг перед Иоанном открылась небесная дверь, и он, находясь «в духе», вошел в небесный тронный зал. Апостол замер в изумлении, увидев престол Славы и Сидящего на нем Бога, которого невозможно было описать или представить в виде какого-то образа. Иоанн пытался описать то, что не поддается описанию.

Апостол говорит о необычном ослепительном сиянии, как от искрящихся дорогих камней самоцветов, которое исходило от престола. Как печать завета, вокруг престола была разноцветная радуга. В тронном зале шло торжественное служение поклонения, а от престола исходили молнии, громы и гласы. Вокруг Божьего трона

стояли двадцать четыре престола, на которых сидели одетые в белые одежды старцы. На головах у них были золотые венцы как честь и власть, данные им Богом (см. Отк. 4:1–6).

Ангельский мир и миллионы спасенных воздавали славу Сидящему на престоле и Агнцу: «Достоин Ты, Господи, принять славу, и честь, и силу: ибо Ты сотворил все, и все по твоей воле существует и сотворено» (см. Откр. 4:11).

В знак благодарности старцы сняли с себя золотые венцы и в благоговении положили их перед Сидящим на престоле. Спасенные и небожители запели, и вся Вселенная объединилась в гимне прославления.

Однажды и перед нами откроется дверь вечности, и мы, как Иоанн, войдем в небесный тронный зал, чтобы принять участие в прославлении нашего Создателя и Спасителя с великим сонмом спасенных. Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровью Своею и соделавшему нас царями и священниками Богу… слава и держава во веки веков, аминь.

ОБ АВТОРЕ

Михаил Савин – пастор-евангелист (церковь «Пилигрим», город Спокен, штат Вашингтон), основатель и руководитель международной миссии «Надежда для людей». Тридцать шесть лет в миссионерском служении. Спикер многих молодежных съездов и конгрессов. Автор книг «Когда два сердца бьются в унисон», «Рождены, чтобы побеждать», «Истории Ветхого завета».

СОДЕРЖАНИЕ

Мессия грядет 5
Приход Мессии 9
Пророчество Симеона 15
Приготовьте путь Господу 18
Не хлебом одним живет человек 21
Призвание учеников 24
Начало чудес 31
Преображение самарянки 34
Безразличие города Капернаума 40
Вифезда 45
Прощенная грешница 51
Освобожден, чтобы проповедовать 55
Исцеление дочери хананеянки 62
Добрый самарянин 66
Исцеление слепорожденного 69
Исцеление сухорукого 75
Опыт благовестия 79
Чудо, совершенное с хлебом и рыбой 82
Преображение 85
Опасность непрощения 90
Жадный богач 95
Печаль богатого юноши 98
Богач и Лазарь 101
Блудный сын 107
Молитва фарисея и мытаря 114

Милость выше суда 118
Великое знамение в Вифании 121
Исцеление слепого Вартимея 128
Прозрение мытаря Закхея 131
Вход Христа в Иерусалим 135
Катастрофа приближается 142
Дух, горящий ожиданием 145
Предпасхальные события 148
Распятый Христос 157
Погребение Христа 167
Триумфальная победа воскресения 171
Великое поручение 182
Рождение Иерусалимской церкви 185
Начало гонений на христиан 191
Дом сотника Корнилия 198
Благовестие в Филиппах 203
Мятеж в Ефесе 208
Апостол язычников 214
Встреча с прославленным Иисусом 226

Об авторе 229

ІСТОРІЇ НОВОГО ЗАВІТУ
Роздуми пастора

Михайло Савін

(рос.)

Редакція: Ірина Матвієнко
Макет: Тарас Бойко
Обкладинка: Олексій Декань

УДК 292
ББК 86.37
С 13

Савін, Михайло
Історії Нового Завіту. Роздуми пастора – К.: Книгоноша, 2020. – 232 с.

ISBN 978-617-7517-72-5

У книзі «Історії Нового Завіту» автор оживляє знайомі події Євангелії. Біблійні оповіді переносять нас у далеке минуле і допомагають зустрітися з живим Господом. Ви будете ходити з Ісусом по Іудеї, Самарії та Галилеї, захоплюючись Його вченням і чудесами, станете свідками народження Єрусалимської церкви та євангелізації язичницьких народів. Читаючи ці історії, ви знову відчуєте, що Бог «проживає не в храмах, рукою збудованих».

Для широкого кола читачів.

УДК 292
ББК 86.37

© Михайло Савін, 2020

ТОВ «Книгоноша», м. Київ, тел. +38 067 4416345
www.knigonosha.com

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи
ДК № 3997 від 10.03.2011 року
Підписано до друку 14.04.2020
Формат 60х90/16
Наклад 4000 прим.
Замовлення №

Віддруковано на ПрАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
Свідоцтво серія ДК № 5454 від 14.08.2017 р.
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4